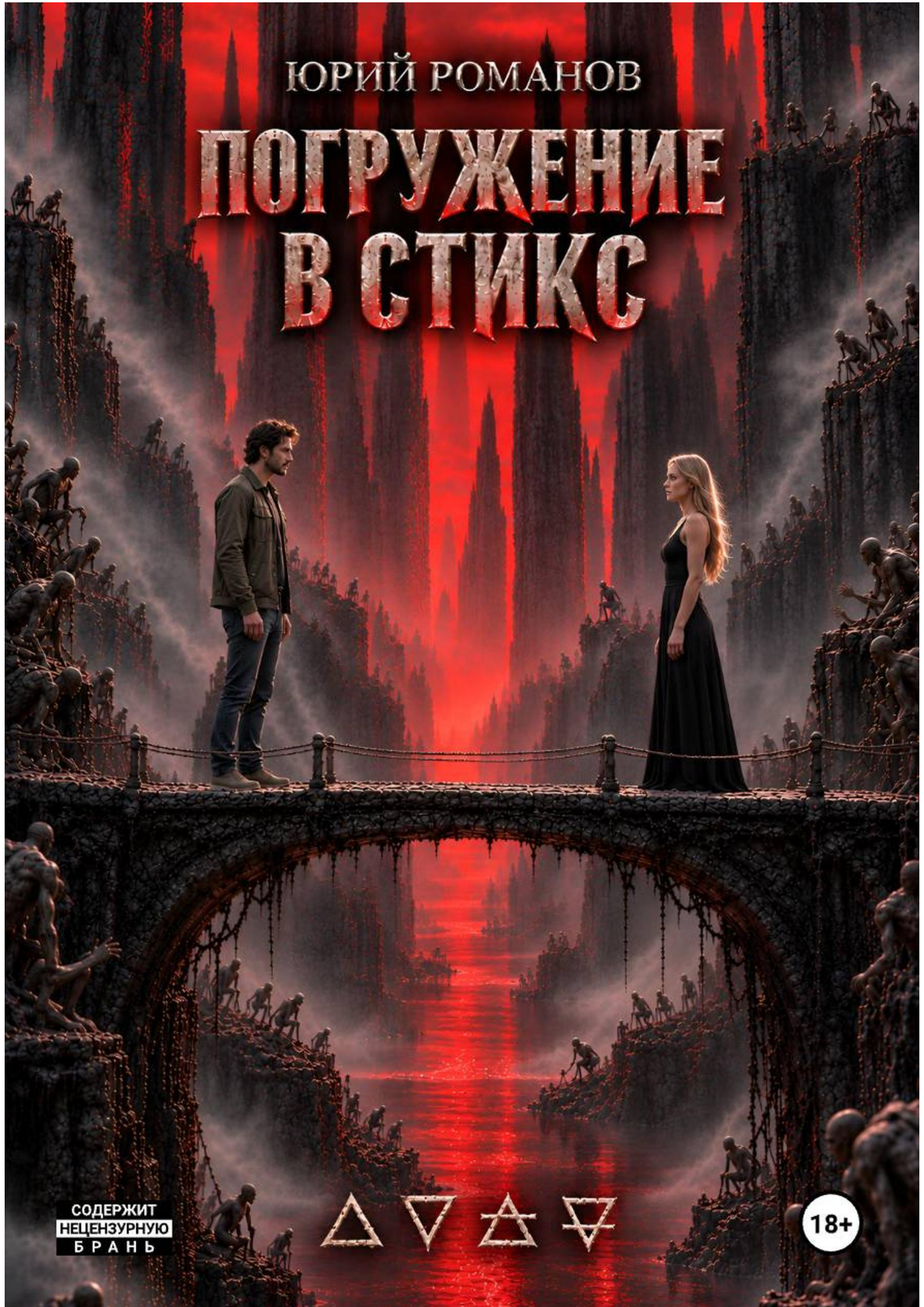

ЮРИЙ РОМАНОВ
ПОГРУЖЕНИЕ В СТИКС
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Юрий Романов

Погружение в Стикс

«Автор»
2026

Романов Ю.

Погружение в Стикс / Ю. Романов — «Автор», 2026

Петербургский журналист Дмитрий Елизаров приезжает в Ростов-на-Дону, чтобы написать репортаж о поисках местного серийного убийцы и заодно выяснить, кто присылает ему сообщения от имени его жены, погибшей два года назад. Расследование оборачивается для Дмитрия настоящим кошмаром наяву, в котором оживают не только его старые душевные раны, но и самые мрачные предания Ростовской земли.

© Романов Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 22
Глава 4 32
Глава 5 43
Глава 6 55
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Юрий Романов
Погружение в Стикс

Глава 1

Будильник разрушил тишину где-то на границе сна и реальности. Мобильник усердно надрывался монотонной мелодией секунд пятнадцать, прежде чем Дмитрий Елизаров понял, что происходит. Он с трудом разлепил один глаз, вслепую шаря рукой по тумбочке в поисках проклятой кнопки отключения звука.

Когда сигнал оборвался, Елизаров разомкнул второй глаз и осознал: даже просто сесть на кровати сейчас – задача невыполнимая. Тело было ватным, а голова чугунной. Сколько он спал? Часа два, не больше, и то провалился в сон уже под утро, когда за окном проступил ранний майский рассвет.

Вчера вечером Дмитрию казалось, что он вообще не сомкнёт глаз. Он лежал в темноте, смотрел в потолок и вновь, и вновь прокручивал в голове сообщение Полины. Он думал и анализировал, как такое возможно, и не может ли это быть всего лишь чей-то злой шуткой? Мысли накатывали волнами, перемешиваясь с воспоминаниями, и не отпускали до тех пор, пока сознание само не отключилось от изнеможения.

Вспомнив причину своего разбитого состояния, Елизаров сразу схватил в руки телефон, и чуть слипшимися после короткого сна глазами уткнулся в экран. Зайдя в мессенджер, он открыл заветный чат с пользователем «Поля» в надежде обнаружить там какие-то новые сообщения или статус. Но нет, под именем собеседника лишь было указано: «был(а) в сети вчера в 19:48». Последнее и единственное сообщение от Полины за эти два года также было датировано 19:48 вчерашнего вечера и звучало следующим образом:

«Митюша, мне плохо тут без тебя, приезжай скорее в Ростов-на-Дону, если хочешь увидеть меня и поговорить. Мы можем все исправить, целую».

Первые полчаса после прочтения Елизаров либо просто сидел в ступоре, либо бесцельно бродил по квартире, пытаясь найти этому сообщению хоть какое-то логическое объяснение в своей голове. Затем, уже в 20:22 он написал «Поле» следующий ответ: *«Урод, это что, охуительно смешно по-твоему? Я тебя найду, пидор!!!».* Данное сообщение так и осталось до сих пор висеть непрочитанным.

Причина ярости Дмитрия была вполне объяснима. Дело в том, что Полина Елизарова, которая была его законной женой, погибла почти два года назад в автокатастрофе. Дмитрий лично опознавал её тело в морге, стоял у гроба на похоронах, и видел, как деревянная крышка закрылась навсегда.

А теперь ему на телефон приходит это сообщение от давно заблокированного и неактивного контакта Полины. Дмитрий, будучи опытным журналистом, мыслил материалистично и в различную мистику с загробной жизнью не верил. Он мог бы сразу подумать, что кто-то получил доступ к аккаунту Полины и решил таким довольно скотским образом пошутить над Елизаровым. Но почему же тогда первые полчаса после прочтения Елизаров находился в озадаченном состоянии, а потом ночью и вовсе не мог сомкнуть глаз?

Потому что его смутили в этом сообщении две детали. Первая – обращение «Митюша». Так Полина ласково называла его наедине, и об этом практически никто не знал. На людях они не демонстрировали телячьих нежностей, а вот дома и в личных переписках это периодически проскальзывало. Но если о «Митюше» еще можно было узнать, банально прочитав их чат, то вот со второй деталью все было гораздо сложнее.

«Мы можем все исправить, целую».

Разумеется, пьяной за руль Полина села сама, по собственной воле, но вот причина такого поступка с её стороны была для Дмитрия загадкой. Отношения у них были последние месяцы, конечно, непростые, но перед той роковой аварией никаких серьезных ссор или скандалов не случилось.

«Это была трагическая случайность, я ни в чем не виноват и никак не мог это предотвратить» – постоянно твердил себе Елизаров, дабы хоть немного удержать свою пошатнувшуюся психику в равновесии. И вот теперь, с момента вчерашнего сообщения, старые и, казалось, похороненные мысли вновь вернулись, будто кто-то заново вскрыл незажившую рану.

«Что ты там исправлять собралась? Вернуться назад на два года и отобрать у самой себя бутылку пойла и ключи от тачки?!» – вопрошал мысленно Дмитрий и тут же сам себя одёргивал: «Это писала не Полина. Это какой-то козёл просто решил поглумиться надо мной!»

И всё же где-то в глубине разума шевелилось иррациональное, обнадёживающее: «А вдруг? Вдруг она жива? Вдруг сымитировала свою смерть? Но он же своими глазами видел её труп! Муляж? Но ради чего такой спектакль городить? Полина не спецагент и не разведчица. К тому же были свидетели аварии, видевшие, как её машина съехала с дороги и врезалась в столб. Врачи скорой и полицейские тоже своими глазами наблюдали, как её доставали из раскуроченного автомобиля уже бездыханной».

Тогда как это возможно? Дмитрий десятки раз внимательно перечитывал это сообщение и будто ментально ощущал в нем дух Поли, её дыхание, интонацию и незримое присутствие. Не с того же света она это написала? Или как раз оттуда?

Кроме того, почему ему надо ехать в Ростов-на-Дону? Нет, с одной стороны Полина напрямую связана с этим городом. Она там родилась, прожила большую часть жизни, и именно там они познакомились с Дмитрием. Но, с другой стороны, вся их супружеская жизнь прошла здесь, в Петербурге. Именно в северной столице они поженились, прожили три года брака на этой самой квартире в Невском районе, и тут же неподалёку случилась трагедия, оборвавшая её жизнь. Почему же тогда именно Ростов? Что этим имела ввиду Полина или тот, кто писал от её имени?

Всё это кое-что отдаленно напоминало Елизарову. Умершая жена, сообщение с того света, поездка в другой город. Осталось только встретить там в тумане пирамидоголового человека, как в той популярной компьютерной игре…

Однако Дмитрию сейчас было совсем не до игр. Прочитав ещё несколько раз сообщение и обновив страницу в маниакальном порыве увидеть что-то новое, Елизаров наконец отвел взгляд в сторону, поразмышлял секунд пять, а затем нажал на телефоне кнопку "Удалить чат". На экране сразу появилось уточняющее сообщение "Удалить чат с пользователем Поля?". Елизаров неуверенно ткнул "Да", после чего откинул телефон на подушку и поднялся с кровати.

В ванной он умыл лицо ледяной водой, которая обожгла кожу и немного смыла ватную муть из головы. Мысли наконец начали выстраиваться в очередь, а не толкаться хаотично.

Перед поездкой в редакцию Дмитрий лишь выпил чашку кофе и съел сделанный на скорую руку бутерброд. Он делал всё почти механически, пытаясь настроиться на рабочий лад. Сегодня шеф обещал подкинуть тем для репортажей, а это значило, что нужно быть в форме, а не киснуть в догадках о потусторонних посланиях.

Офис редакции информационного интернет-издания «Магма», где работал Елизаров, находился в районе площади Александра Невского. Дмитрий добирался туда за пятнадцать минут на машине, если не было пробок, и этот маршрут он знал до автоматизма.

«Магма» была довольно крупной и известной медиа-площадкой в стране, имела свои каналы во всех ведущих социальных сетях с не малым количеством подписчиков на каждом. Тематика контента касалась в основном различных громких ЧП, криминальных происшествий, судебных процессов и тому подобного. Освещались все эти события журналистами

«Магмы» не только в родном Санкт-Петербурге, но и по всей стране. Поэтому на регулярной основе для сотрудников проводились выездные командировки.

Елизаров работал в «Магме» штатным журналистом уже шесть лет, практически с самого основания площадки. Начинал, когда издание только набирало обороты, и профессионально рос вместе с ним. Елизаров был любопытным, целеустремленным, где нужно – наглым, а где не надо – скромным и вежливым, легко входил в контакт с людьми самых разных социальных слоев и профессий. Любил лично выезжать на места действий своих репортажей и общаться непосредственно с их главными фигурантами. В своих статьях старался не допускать малейшей желтизны и домыслов, поэтому всегда предпочитал нарыть максимально объективные факты – сухие, точные, и без прикрас.

Главный редактор «Магмы» Евгений Болотников ценил Дмитрия и регулярно доверял ему освещать самые громкие и ответственные дела. Елизаров в свою очередь тоже уважал шефа за схожие с ним качества, ну и, само собой, как личного наставника.

В начале десятого утра Дмитрий подъехал к редакции «Магмы», расположенной в старенькой расселенной коммуналке дореволюционной постройки, переделанной в бизнес-центр. Пройдя через проходную, он поднялся с помощью лифта на третий этаж и зашёл в просторный, обитый деревом, коридор с помещениями, арендуемыми «Магмой», попутно Елизаров здоровался с встречавшимися коллегами, которых в это время в офисе было не особо много.

Вообще последние годы большинство сотрудников редакции предпочитали работать удалённо и появлялись здесь крайне редко. Дмитрий же наоборот после смерти Полины практически поселился в офисе. Так ему проще было отвлечься и как можно реже бывать дома, где многое ещё напоминало о присутствии покойной жены. Бывало даже, что он засиживался тут до поздней ночи, а Болотников с пониманием оставлял Елизарову ключи, чтобы тот самостоятельно закрыл офис, когда соберется домой.

Сейчас Дмитрий целенаправленно подошёл к прозрачному остекленному кабинету главного редактора и, предварительно постучав, открыл дверь. Болотников сидел за столом, уткнувшись в свой ноутбук, — высокий, с аккуратно выбритым лицом, русыми волосами, зачёсанными наверх, в прямоугольных очках и неизменной клетчатой рубашке.

– Здорова, Жень, – негромко поздоровался Елизаров, закрывая за собой дверь.

– Привет, Дима. Заходи, – Болотников мельком глянул на него поверх очков и тут же вернулся к экрану.

Несмотря на разницу в возрасте и должности (главному редактору было тридцать пять, Елизарову – двадцать восемь), в их общении не чувствовалось жёсткой субординации. Болотников не любил официоз, со всеми был на «ты», но и излишнего панибратства с собой не допускал. С подчинёнными в барах не зависал, в совместных приключениях и разном непотребстве не участвовал. Максимум устраивал для всего коллектива небольшие корпоративчики в офисе или ресторане, где после совместного распития горячительных напитков и поедания вкусностей все затем дружно разбредались по домам.

Дмитрий сел на стул напротив Болотникова.

– Че-то ты хреновато выглядишь. Бухал? – мельком заметив красные глаза и легкую опухлость на лице Елизарова, сразу спросил шеф и уставился обратно в монитор.

– А, да не, – небрежно махнул рукой Дмитрий. – Не спалось чего-то сегодня. Башка болела…

– Понятно, – Болотников выдержал небольшую паузу, снял очки и, окончательно переведя взгляд на Елизарова, продолжил. – Тебе бы в отпуск куда-нибудь к морю надо сгонять на пару недель. А то который год уже фигачишь без отдыха.

– Да я в поряде, Жень. Честно, – снова отмахнулся Елизаров, который, разумеется, не собирался делиться истинной причиной своего сегодняшнего состояния.

– Просто совет старшего товарища. Работаешь ты, конечно, как машина, но любой механизм изнашивается и ломается. Выгорание с депрессией – это не выдумки, уж поверь мне.

– Да я как раз собирался этим летом в Сочи сгонять по горячей путевке, так что об этом можешь не париться.

– Ну смотри… – Женя едва заметно улыбнулся. – Как только наступит лето, лично проконтролирую, чтоб ты купил путёвку, идёт?

– Базара нет, начальник, – улыбнулся в ответ Дмитрий.

– Ладно, давай глянем, что для тебя есть. Сам выберешь тему.

Болотников снова напялил свои очки, не спеша встал с кресла, достал телефон, затем что-то открыл там и подошёл к сидящему Дмитрию.

– Вот, смотри, – Женя начал поочерёдно показывать Елизарову на экране своего телефона несколько вырезок из интернета. – Тут на Искровском, недалеко от тебя кстати, массовое ДТП, три человека погибли, виновника уже задержали. Здесь во Всеволожске какой-то упырь свою жену зарезал и расчленил. Вот в Москве арестовали очередного большого дядю из думы за взятку. А вот у нас на апрашке таджики вчера что-то не поделили меж собой и устроили массовую драку с пальбой из травматов. Так, а вот это не для тебя, пожалуй…

Последнюю вырезку Болотников быстро пролистнул, но Елизаров успел взглядом зацепиться в тексте за упоминание Ростова-на-Дону.

– Стой, стой, стой… – тут же его остановил мгновенно оживившийся Дмитрий. – Покажи, че там было.

– Да там не по твоей теме, я другому кому-нибудь поручу, – возразил шеф, в чьём голосе присутствовали нотки неискренности.

– Да дай почитать просто, там про Ростов что-то было, – решительно настоял на своём Елизаров.

Женя напряженно сжал губы, но все же неохотно пролистнул обратно экран телефона к предыдущей вырезке, зная довольно упертую натуру Дмитрия.

– Ну на, смотри… – недовольным тоном сказал Болотников и отдал свой телефон в руки Дмитрия.

Елизаров внимательно прочитал новостную заметку, ощущая внутри небольшую дрожь. Суть текста состояла в следующем: В Ростове-на-Дону и его окрестностях появился жестокий серийный убийца, за последний год в городе пропало большое количество детей, молодых девушек и подростков, а трупы троих из них недавно нашли в черте самого Ростова и соседнего Аксая. Полиция объединила все дела с исчезновениями и убийствами в одну серию и начала поиск преступника.

«Приезжай скорее в Ростов-на-Дону, если хочешь увидеть меня и поговорить»– снова всплыли в памяти Дмитрия выученные наизусть строчки.

Елизаров отвёл глаза от экрана куда-то в сторону и задумался.

Покойная жена зовёт его в Ростов, а там как раз и жуткий маньяк недавно появился. Дмитрий прекрасно понимал, что это наверняка было лишь случайное совпадение. И всё же внутри неприятно похолодело. Уже второй раз за сутки этот город вторгается в его жизнь, и оба раза – в зловещем контексте.

Это будто какое-то мистическое знамение. Будто сама судьба подсовывает ему железный повод: поезжай в Ростов и убедись, что никакая воскресшая Полина тебя там не ждёт. И заодно – займись своей прямой работой. А сделать хороший репортаж о поисках местного маньяка не составит Дмитрию особого труда, все-таки он сам был в Ростове не раз. Да и его армейский приятель Андрюха Карпенко опером там в местном отделении служит и явно сможет добыть достоверные данные о ходе следствия...

– Прочитал? Чего завис-то? – внезапно отвлек его от беглых размышлений Болотников.

– А, да, – вернулся к реальности Дмитрий и отдал телефон обратно Жене. – Ну а почему, собственно, мне нельзя этим заняться? Серийник – это тебе не разборки какой-то гопоты. Ты такое кому попало обычно не поручаешь. Да ещё и в Ростове…

– Да вот потому и не было желания тебе поручать, – начал отвечать Болотников очень серьёзным тоном. – Именно, потому что в Ростове. Просто по-человечески не хотел, чтобы тебе лишний раз опять что-то напоминало о ней.

– Да ну брось, Жень. Ну Ростов и Ростов, случилось то всё здесь. Да и отошёл я уже давно, два года все-таки прошло…

– Ну да, отошёл он. Я же видел, как ты сразу глазами вцепился в экран, а потом залип, – Болотников снова сделал короткую паузу и продолжил заботливым тоном: – Дим, я ведь не просто так тебя в отпуск хочу отправить. После смерти твоей жены ты пахал как заведенный без выходных, ночевал тут по несколько раз в неделю. Извини, я все прекрасно понимаю, потеря близкого человека, но тебе реально пора просто развеяться, а не погружаться из-за этого в работу по самые гланды.

– Угу. По-твоему, лучше б я бухал, или торчал без просыху эти два года? А по выходным валялся бы угашенный в каком-нибудь притоне с очередной шлюхой вместо написания первоклассной статьи?

– Нет конечно. Но ты ведь прекрасно понял, о чем я.

– Нормально всё со мной, Жень. Башка отлично варит, в обмороки от бессилия не падаю, материалы все сдаю вовремя, че еще тебе надо?

Болотников молчал, глядя в сторону.

– Отдай это дело мне, прошу, – настойчиво продолжил Елизаров. – Выпиши командировку на недельку-две, я даже сам расходы все оплачу. Город мне не чужой, встречусь с корешом старым, он там в ментовке работает, явно в курсе местных дел. Репортаж тебе про этого душегуба наклепаю за пару тройку дней, а дальше в оставшееся время родителей Полины навещу, плюс юг, там уже погода сейчас хорошая, может даже до моря сгоняю. Вот и развеюсь заодно, а?

– Ой не знаю, Дим, – колебался шеф, возвращаясь к своему креслу.

Повисла небольшая пауза, Женя что-то обдумывал, потом взглянул на Елизарова и спросил:

– А у тебя правда в Ростове мент знакомый есть?

– Да, – Дмитрий почувствовал, как надежда затеплилась в груди, – У него, конечно, не шибко большая должность там. Обычным опером на земле работает. Но это лучше, чем ничего. Выходы на тех, кто ведёт дело у него стопудово должны быть.

– Ясно, – неопределённо прошептал Болотников. – Короче мне надо подумать до вечера. Если всё-таки решу ростовский репортаж тебе отдать, сразу сообщу. А так выбирай пока из того, что я предложил. Можешь предварительные справки навести, чтобы время впустую не терять.

– Ладно, – не совсем удовлетворенный ответом, вяло отреагировал Дмитрий. – Тогда жду ответа вечером. Надеюсь, он будет положительным.

– Посмотрим…

Елизаров вышел из кабинета главного редактора и сразу направился в конец коридора, к двери без таблички. Там обитал Паша Титов – старший айтишник «Магмы», отвечавший за сервера и бесперебойную работу всех ресурсов интернет-редакции.

Мысль посоветоваться с Титовым насчёт взлома аккаунта Полины возникла ещё вчера. Но общаться по телефону о таком не хотелось, поскольку столь деликатная тема требовала личного разговора. Главное, чтобы Паша был сейчас в своём кабинете, а не работал из дома, как это обычно и происходило.

Титов, к счастью, оказался на месте.

– Здарова, Паш, как жизнь? – бодро поприветствовал айтишника вошедший в кабинет Дмитрий.

– О, здарова, Дим, – Титов, коренастый мужичок с густой чёрной бородкой, привстал и пожал ему руку. – Нормально, ты как?

– Да ничего вроде. Жив-здоров, не кашляю.

– А по виду не скажешь. Не выспался что ль? В отпуск-то когда?

«Да что же вы все с отпуском этим пристали? Неужели правда настолько хреново выгляжу?» – мимолетно подумал Елизаров.

– Отпуск? Что это за слово такое? – отшутился Дмитрий.

– Понятно все с тобой, – усмехнулся в ответ Паша. – Работа – мой дом родной…

– Типа того. Слушай, Паш, я вообще по делу к тебе пришёл. Не сильно занят?

– Ну в целом нет, а че у тебя?

– Мне тут по личному вопросу. Нужны твои знания и опыт.

Дмитрий не знал, как бы поделикатней изложить суть вопроса, поскольку не хотел, чтобы Паша прочёл то самое сообщение от Полины. В итоге он решил предварительно просто удалить всю переписку, а Титову рассказать лишь полуправду.

– Ну давай.

– Короче дело такое. Мне вчера на телефон в мессенджере пришло странное сообщение. Ну пришло и ладно, спам со всяких левых аккаунтов и так частенько летит. Но проблема в том, что пришло оно от моей погибшей два года назад жены. Прикинь?

– Ого, – сдержанно удивился Паша. – Интересно…

– Вот я и хотел у тебя узнать, а легко вообще взломать заблокированные контакты чужого человека?

– Ну, слушай, – начал вслух размышлять Титов. – Вообще это не особо большая проблема. Любой чувак, более-менее разбирающийся в теме, может с помощью софтлоковых прог взломать почти любой аккаунт, если там не особо мудреный и длинный пароль. А что именно там тебе пришло? Ну, какого содержания сообщение? Можно глянуть?

– Да я не помню, слушай. Спам какой-то был, типа ставок, я его удалил, не подумав. Видимо, зря…

– Спам? Хм, странно. Обычно спам шлют с левых акков, а вот конкретных людей взламывают, чтобы уже через его личные контакты деньги у всех вымогать. Ну типа идёт всем подряд рассылка в духе: «Братан, я тут в беду попал, срочно перекинь бабки на такую-то карту» Кто откликнется и скинет, тот и попадётся на развод. А у тебя, говоришь, спам, ставки. Вот мне бы реально само сообщение глянуть.

– Ну вот тут, извини, Паш, – продолжил убедительно врать Дмитрий. – Реально на эмоциях стёр всё, а потом только про тебя вспомнил…

– Понятно. Ну в принципе я могу попробовать восстановить то сообщение, если ты конечно дашь покопаться в своём телефоне.

К чему-то подобному Елизаров был готов, хотя и очень надеялся обойтись без прочтения сообщения лжеПолины посторонними.

– Да это необязательно, – уверенно отказал Дмитрий. – Ты лучше, Паш, скажи, сможешь вычислить того, кто взломал её аккаунт? Ну там ай пи адрес, или как там у вас это называется?

– Хм, – чуть усмехнулся Титов. – В целом попробовать конечно можно. Только это вряд ли что-то даст. Сам по себе айпишник нам ничего не скажет ни о личности этого разводилы, ни его имени, ни телефона, ни точного адреса. Тут полноценная база МВД нужна, а у меня, сам понимаешь, таких ресурсов нема. Максимум, что могу узнать, так это примерную локацию компа, или телефона, с которого взлом производился.

– Понятно, – Елизаров быстро обдумал сказанное Пашей и принял решение. – Окей, давай хотя-бы локацию этого козла попробуем установить.

– Что, так задел тебя? Понимаю. Только опять же, это ничего особо не даст, максимум узнаем населённый пункт.

– Мне этого хватит. Хотя бы буду знать, где этот урод обитает. Помоги, Паш, а? В долгу не останусь, сочтемся…

– Ну ладно, давай попробую, раз так надо. Вся процедура минут 10-15 займёт. Тут посидишь, или прогуляешься?

– Да не, я тут посижу, посмотрю, – сразу закивал головой Елизаров, опасавшийся, что Титов чисто из любопытства может все-таки восстановить и прочесть зловещее сообщение.

– Давай тогда свой телефон, ща будем разбираться.

Дмитрий отдал смартфон Паше, тот подключил его к своему ноутбуку и начал проводить различные манипуляции на экране. Титов открывал какие-то незнакомые журналисту программы, вводил что-то в командных строках. Для Елизарова всё это был тёмный лес, а Паша никак не комментировал свои действия, лишь задал пару наводящих вопросов и всё. Вероятно, Дмитрий даже и не поймёт, если Титов вдруг реально восстановит удаленное сообщение. Ну что ж, тогда будь, что будет. Елизаров пошёл на этот риск сознательно, ведь надо выяснить хоть что-нибудь про этот взлом и немного успокоить душу. Либо наоборот усилить чувство тревоги…

Прошло действительно около пятнадцати минут, хотя по ощущениям все сорок, когда появился результат всех шаманских действий Паши над телефоном Дмитрия.

– Вот, вроде готово, – подвёл итог Титов, когда на экране после загрузки появилась некая строка.

Дмитрий глянул в монитор, но не успел даже ничего там понять, так как уже сам Паша внимательней вгляделся в экран и недоуменно произнес:

– Погоди, что за херня?

– Чего такое? – осторожно спросил у него непонимающий Елизаров.

Титов бегал глазами по строчкам и хмурил брови, явно не зная, с чем имеет дело.

– Это очень странно, – продолжил Паша, не отрывая взгляда от монитора. – Первый раз вижу такой айпишник.

– А что с ним не так? – спросил Дмитрий, с нетерпением ожидая хоть каких-то пояснений.

– Буквы и цифры в неправильном, я бы даже сказал, хаотичном порядке. Будто это и не адрес даже.

– А локация?

– Чего? – Титов так увлёкся необычным адресом, что будто и не слушал уже Елизарова.

– Ну место, откуда наш злодей аккаунт взломал, удалось выяснить?

– А, да. Вон написано, Ростовская область, город Ростов-на-Дону.

Паша показал пальцем на строчку, где действительно была латинскими буквами указана озвученная им локация.

Дмитрий почувствовал, как в его горле начал образовываться ком. Мысли сбились, а он просто замер с полуоткрытым ртом. Странное сообщение действительно отправили ему именно оттуда. Из Ростова.

Вот это уже явно не походило на простое совпадение. Как это объяснить? Может и правда кто-то хочет заманить Елизарова в Ростов-на-Дону? Но зачем? Для чего? К чему такие сложности со взломом аккаунта Полины и отправкой сообщений от имени призрака? Слишком мудрёно. Но тогда что это?

– Ау, Дим, ты меня слышишь? – вдруг повернулся к нему Титов.

– А, чего? Извини, – переспросил Елизаров, который пока размышлял, пропустил всё, что говорил Паша, мимо ушей.

– Я говорю, че ты там такое подцепил в телефоне? Я никогда ни хрена подобного не видел. Таких адресов тупо не бывает, либо я отстал от прогресса и чего-то не вдупляю.

– Я тем более ничего не вдупляю, – искренне признался Дмитрий, которого в отличии от Титова гораздо больше озадачила локация адресата, а не его странный IP-адрес.

– Давай-ка все-таки восстановим то сообщение, может хоть что-то станет ясно?

– Не, не, не надо, Паш! Мне и этого вполне достаточно, – запротестовал Елизаров.

– Ну уж нет, дружище! Теперь и мне стало интересно, с кем мы тут имеем дело! – с энтузиазмом произнес Титов и вновь взялся за мышку с клавиатурой.

Чтобы сохранить анонимность содержимого сообщения Полины, Дмитрий пошёл на отчаянный и резкий шаг. Как только Паша захотел провести какие-то новые манипуляции за компьютером, Елизаров просто взял и быстро отсоединил свой телефон от шнура, соединяющего его с ноутбуком Титова.

– Э, ты че творишь? – сразу возмутился Титов.

– Прости, Паш, – попробовал мягким тоном объясниться Елизаров, пряча в карман смартфон и уже собираясь на выход. – Не стоит, правда. Мне уже просто бежать пора. Давай как-нибудь в другой раз продолжим.

– Хера се! Не, тебе точно отдохнуть надо! Больно стремно себя ведешь.

– Есть немного. Ещё раз извини, что отнял время. Я всё компенсирую, слово даю.

– Уж постарайся, блин… – раздраженным тоном протянул Паша.

– Всё, пока. Позже созвонимся, или я забегу…

Елизаров вышел из кабинета старшего айтишника и резво направился по коридору в сторону выхода из офиса редакции.

Стыд перед Пашей ещё саднил, но иного выхода не было. Нельзя, чтобы кто-то прочитал это сообщение, иначе пришлось бы объясняться: почему соврал про спам, что за текст про встречу в Ростове с мёртвой женой. Помимо этого, Титов мог разболтать о сообщении кому-то ещё. Нет, лучше уж пусть тихо дуется на журналиста.

Пока Болотников не принял решение о командировке, Дмитрий решил больше не светиться в офисе. Он спустился на улицу, вдохнул прохладный майский воздух и направился в ближайшую кафешку перекусить и заодно неспешно, вдумчиво почитать новостные сводки про предложенные шефом темы и, само собой, про очень кстати объявившегося Ростовского душегуба. Хотя слово «кстати» здесь конечно несёт неоднозначный смысл, всё-таки там дети пропадают и умирают…

Глава 2

В кафе на Старо-Невском в столь ранний час было пусто. Елизаров занял дальний столик у окна, заказал кофе и лёгкий завтрак. Пока официантка расставляла столовые приборы, он уже вбил на телефоне в поисковик «Маньяк Ростов-на-Дону» и погрузился в чтение.

Заголовки, как всегда, пестрели громкими кликбейтными названиями: «В районе Ростова объявился новый жестокий маньяк», «Ростову-на-Дону снова вернулась мрачная слава города серийных убийц», «Ростов охвачен ужасом, родители боятся отпускать детей в школу», «Ростовский треугольник смерти опять дал о себе знать», «В Ростове появился новый Чикатило» – и так далее, в том же духе.

Как не трудно заметить, многие заголовки делали акцент на том, что у Ростовской области и в не столь отдалённые времена действительно была дурная слава в плане множества орудовавших здесь серийных маньяков. Один упомянутый Чикатило чего стоил…

Однако Дмитрия разные отсылки и сравнения с прошлым мало волновали, его интересовала суть только нынешнего дела: кто этот маньяк, как убивает, кто жертвы, и как давно он появился в городе.

Елизаров в течении почти часа, попутно уплетая завтрак, прочёл несколько десятков статей и новостей, сравнил их и предварительно вычленил оттуда следующее…

Примерно с прошлого года в Ростове-на-Дону, а также его пригородах Аксае и Батайске участились случаи пропажи людей, особенно детей, подростков и девушек. Поначалу все пропажи расследовались, как отдельные уголовные дела, и лишь совсем недавно, когда были обнаружены останки нескольких тел с признаками насильственной смерти и похожими способами убийства, все дела решено было объединить в одну серию. Судя по предварительным экспертизам, преступник действовал с особой жестокостью, либо сначала насиловал, а потом убивал, либо лишал жизни сразу. Наносил удары ножом, либо душил. В одном случае тело ребёнка даже было расчленено. Маньяк действовал осторожно, но нашлись пара свидетелей, которые видели подозрительного мужчину рядом с жертвами незадолго до их пропажи. Составили два фоторобота, их выложили в открытый доступ.

Елизаров вгляделся в изображения на экране. Честно говоря, фотороботы походили на двух совершенно разных людей. Впрочем, это мало что значило. Дмитрий не раз писал о розыске преступников и знал цену подобным портретам: фотороботы составляют со слов простых свидетелей, у которых, в большинстве своём, нет фотографической памяти. В самом деле, много ли мы сможем вспомнить, если видели человека мельком, один раз в жизни? Поэтому фотороботы – это скорее условность, формальность. Решающую роль играют особые приметы: шрамы, татуировки, необычная одежда или физиологические особенности. Но у ростовского душегуба, судя по описаниям, таких примет, к сожалению, не было.

В общем, информации – кот наплакал. С другой стороны, а чего Дмитрий ждал? Новостники не раскрывают всех деталей преступлений – тайны следствия ведь и всё такое. Именно для этого существуют такие, как Елизаров: чтобы добыть инсайды, поговорить с источниками, собрать полную картину и выдать подробное журналистское расследование. Лишь бы Андрюха Карпенко смог подкинуть что-то полезное, наверняка его тоже подключили к поискам. Серийный убийца – это ЧП для любого города, тут поднимают на уши всю местную полицию.

Дмитрий отложил телефон и задумчиво уставился в окно.

Он поймал себя на мысли, что строит планы так, будто Болотников уже дал добро на поездку. А ведь других вариантов Елизаров для себя и не рассматривал. Он будет стоять на своём до последнего. Ему нужно попасть в Ростов любой ценой. Репортаж о маньяке – это, безусловно, интереснейшая, живая работа, но по большому счёту для Дмитрия это лишь повод. Предлог. Ширма, за которой скрывается поиск ответа на главный вопрос: почему «воскрес-

шая» Полина позвала его туда? Или более реалистичный вариант – убедиться, что никого там нет, что его жена по-прежнему спит вечным сном в своей могиле.

Второй вариант, конечно, выглядел предпочтительней, но суеверные предчувствия почему-то не отпускали Елизарова. Само содержание послания, его тон, локация, откуда пришло сообщение, а также странный IP-адрес аккаунта, который ввёл в недоумение айтишника Пашу. Всё это навевало в мыслях Дмитрия тревожные признаки. Может, все-таки стоило показать Титову это гребанное сообщение и дать подольше покопаться в своем телефоне? Вдруг и правда что-то прояснилось бы? Нет, слишком рискованно, да и что этот текст мог дать айтишнику с профессиональной точки зрения? К черту! Он сам во всем разберётся.

Дмитрий увидел через окно, как по улице мимо промчал огромный свадебный лимузин белого цвета, украшенный воздушными шарами.

Елизаров замер с чашкой в руке.

Пять лет назад у них с Полиной был точно такой же. Они ехали по Невскому, пили шампанское, целовались – молодые, счастливые, кайфующие друг от друга. Потом был шикарный банкет на Малой Охте, человек тридцать гостей, друзья, родственники, как местные, так и из Ростова. Даже классическая драка случилась: его армейский приятель Володька Сухов, приняв лишнего, положил глаз на свидетельницу и не поделил её с ухажёром девушки. К счастью, мордобой закончился миром, а ребята потом даже подружились. Свадьба была отличной. Тогда им обоим казалось, что весь мир лежит у их ног – огромный, светлый, безоблачный.

«Ты даже не представляешь, как мне хорошо с тобой, – сказала Полина в их первую брачную ночь, сияя так, будто внутри неё зажгли солнце. – Никогда не думала, что буду такой счастливой».

«Я никому тебя не отдам и никогда не брошу», – ответил он, и это не было преувеличением.

Но… что-то пошло не так. Не сразу, но постепенно. Реальность такова, что скучная рутина брака, недопонимание и ревность способны разрушить даже самую крепкую семью. За три года после свадьбы они столкнулись с этим в полной мере. Нельзя сказать, что перед смертью Полины они стояли на грани развода, но такая возможность иногда казалась вполне реальной. Они любили друг друга, но разница в мироощущении, приоритетах и фанатичное увлечение Елизарова работой в ущерб общению с женой делали своё дело: давали почву для ссор, размолвок и взаимных упрёков.

Елизаров никогда не изменял жене, хотя возможностей хватало, благо журналистика на самом деле – ещё тот оплот блядства и разврата. В одной только их редакции друг с другом уже не один раз переспало полколлектива. Полина знала об этом и конечно ревновала мужа постоянно.

Один раз даже чуть не дошло до полноценного рукоприкладства с её стороны, когда Дмитрий пришёл домой поздно уставший и поддатый. В тот день Елизаров со своей коллегой Олей Ждановой решили отметить окончание сложного совместного репортажа небольшими посиделками в баре. Между ними не было ничего такого, исключительно дружеские служебные отношения. Так, посидели немного, пообщались, выпили несколько шотов и разошлись по домам. Но Полина по приходу Дмитрия учинила скандал. Диалог супругов в тот вечер выглядел примерно так:

– Вообще-то ты говорил, что в двенадцать максимум будешь, – начала Полина спокойным, плохо скрывающим обиду тоном.

– Извини… Задержался… – ответил Дмитрий, не глядя на неё, стягивая ботинки в прихожей.

– Я вижу. Только зачем врал мне?

– В смысле?

– От тебя духами бабскими несет, – ответила она после паузы более недовольным тоном. – Ты говорил, что с коллегой в баре немного посидишь

– Ну всё правильно, потому что эта коллега – женщина.

– И не стыдно ведь…

Елизаров, будто протрезвев, наконец перевел на жену свой пристальный взгляд, подошел к ней почти вплотную и раздраженно ответил:

– Чего стыдно, Полин? Чего ты начинаешь опять? У неё есть муж и ребенок, если тебе это интересно. Мы делали сложный совместный репортаж, закончили его и решили отметить это дело. Посидели, выпили немного, да разошлись, в чем проблема?

– Ни в чем. Сразу надо было говорить, что пойдешь в бар с какой-то шваброй, которой почему-то приспичило выпить именно с моим мужем, а не со своим.

– Успокойся, а? Полин, затрахала уже, честно. Мне теперь за каждый свой вздох отчитываться перед тобой? А не много ли я тебе обязан? Я тут вкалываю за двоих, деньги тебе на всякую херню даю, еще и отчитываться должен постоянно, а?!

– Хватит! – чуть повысила тон Полина, – Всё понятно с тобой.

– Чего тебе понятно?! Займись уже чем-нибудь, работу найди, если скучно! Я тебе учебу даже разрешил бросить, а ты сидишь целыми днями без дела дома, в параноидальную истеричку превращаешься. Я не для того на тебе женился, чтобы слушать это говно, приходя домой, поняла?

Дмитрию вместо разборок в тот момент хотелось просто рухнуть спать, но Полина, по его мнению, сама спровоцировала его на такие слова. Именно эти слова мужа выбесили Полину ещё больше, и она отвесила ему смачную оплеуху. Пьяному и вымотанному Дмитрию едва хватило духу не вмазать ей в ответ. Но он сдержался, смолчал и ушёл спать на диван в другую комнату.

Вот так, кирпичик за кирпичиком, между ними росла стена. А потом в одночасье рухнула и похоронила под обломками одного из них. А может, и обоих: Полина умерла в буквальном смысле, а Дмитрий – в эмоциональном. Во всяком случае, какая-то часть его умерла вместе с ней.

Наверное, недаром говорят, что мы начинаем по-настоящему любить и уважать близких лишь только после их смерти. Дмитрий очень тяжело воспринял весть о гибели Полины и только в тот момент осознал, насколько он её на самом деле любил и какие ошибки допустил в отношениях, которые теперь ему никогда не удастся исправить.

Не столько сама внезапная потеря Полины, сколько осознание того, что он мог сделать для неё, но не сделал, какие слова мог сказать, но не сказал, привели Елизарова в глубочайшую депрессию.

Конечно, ему предоставили в редакции двухнедельный внеплановый отпуск после смерти Полины. Первую неделю он беспробудно пил в одиночестве, пытаясь заглушить боль утраты, но в конечном итоге осознал, что алкоголь погружает его сознание в бездну ещё глубже, а легче на душе совсем не становится и дальше для молодого вдовца только один путь – в петлю. Но в петлю Дмитрий очень не хотел, бурлящее желание жить взяло верх, и он принял решение следовать другим путем – уйти с головой в работу как можно глубже, чтобы воспоминания и боль не тревожили его и рассасывались со временем сами собой. Это именно то, о чем говорил сегодня Болотников, когда упрекал Елизарова за отсутствие отдыха и бесконечную работу без выходных после смерти жены. Шеф был прав, Дмитрий действительно глушил свои душевные муки работой. И это со временем дало определённый результат. Гнетущие чувства и воспоминания о супруге полностью, конечно, не ушли, но в последние месяцы Елизарову стало заметно легче, он даже начал в теории рассматривать возможность серьезных отношений с новой женщиной и построение своей личной жизни с нуля. Но тут якобы с того света внезапно вмеша-

лась Полина и вновь перевернула всё с ног на голову, вскрыв в душе Елизарова все его старые нарывы и болячки.

За всеми этими мыслями, воспоминаниями, а также предварительным сбором рабочей информации день прошёл довольно быстро. Ближе к вечеру Болотников все-же дал добро Елизарову на командировку в Ростов-на-Дону, но с особыми условиями. Было понятно, что главный редактор не сильно доверял душевному состоянию Дмитрия, но другого выбора у него видимо не было. Для подобной сложной выездной работы Елизарову практически не было равных в редакции.

– Повезло тебе, Дима, что мне тупо отправить туда больше некого, – объяснил ему по телефону свое решение шеф.

– Спасибо, Жень, я, кстати, нисколько не сомневался, и уже пакую чемодан, – бодро ответил Елизаров, который действительно начал готовиться к поездке заранее.

– Только ты не думай, что я полностью поверил в твоё ментальное здоровье. Я видел твои бешеные глаза. Так что летишь ты при условии, что будешь постоянно отчитываться мне, желательно по видеосвязи. Я буду контролировать тебя и спрашивать за каждую мелочь, учти это.

– Да нет проблем. Раз ты так настаиваешь. Всё будет в ажуре, слово пацана.

– Перво-наперво позвоню тебе сразу, когда прилетишь в город. Бери билет на завтрашний утренний рейс в девять утра из Пулково, там места есть.

– Окей, прямо сейчас закажу.

– Ну всё тогда. Как сядешь завтра в самолет, отпишись, чтобы я знал. Всё понял?

– Да, хорошо.

– Ну удачи тогда. Отбой.

Дмитрия, конечно, не сильно устроило, что Болотников будет следить практически за каждым его шагом, но перечить не решился. Вдруг шеф психанёт и передумает? Хотя, скорее всего, это сказано для убедительности. Едва ли у главного редактора найдётся время постоянно висеть на связи – у него и своей работы хватает. Так, пару раз в день созвонится с ним, и хватит. Вполне терпимо.

Елизаров бродил по квартире, выискивая, что ещё нужно взять, когда через полчаса снова зазвонил мобильник. На экране высветилось имя: «Паша Титов».

Чёрт. Ну что ему ещё надо? Неужто уже узнал про завтрашний рейс журналиста в Ростов и решил выяснить, совпадение это или нет?

– Але, здорова, Паш, – стараясь скрыть недовольство, ответил в трубку Дмитрий.

– Дима, бля! Что за хуйню ты мне сегодня в телефоне принёс?! – без приветствия сразу начал орать в трубку Паша.

– Воу, тормози, Паш. Ты че орёшь? – попытался спокойно ответить ошарашенный Елизаров.

– Это пиздец! У меня служебный ноут накрылся пару часов назад, от него аж дымок шёл. Все платы нахер сгорели и восстановлению уже ничего не подлежит!

– Погоди, ну а я-то тут причём?

– Действительно, причём? А кто мне сегодня принёс свой телефон со сраным вирусняком? То-то я подумал еще, что за айпишник такой стремный. И вёл ты себя больно странно. Ещё и жену свою мертвую приплел, ну ты и гандон!

– Паш, постой… – обычно Елизаров не терпел такого тона и необоснованных оскорблений в свой адрес, но сейчас, в столь озадаченном состоянии, он просто не знал, что ему отвечать.

– Если ты специально эту херню устроил, то лучше не пизди, а просто признайся! Заодно объясни, чем я тебе так насолил, и где ты такой лютый уничтожитель компов надыбал?

– Паш, замолкни и послушай меня. Не знаю, что ты там про меня себе насочинял. Но я правда здесь не причём. Я реально хотел выяснить, кто вскрыл контакт моей умершей жены. Я бы никогда не стал приплетать её имя ради пакости кому-либо, тем более такой идиотской. Тем более тебе. Ты ж меня знаешь, ну.

– Угу, тогда какого хрена у меня ноут целиком сгорел после твоего телефона?

– Я не знаю, честно. Может это вообще с моим телефоном никак не связано, а ты все шишки на меня вешаешь. У меня–то всё работает!

– Просто так на ровном месте компьютеры не горят. Тем более в выключенном состоянии!

– Блин, ну давай я тебе новый ноутбук куплю и сверху накину компенсацию?

– Да хули толку мне от нового? У меня на старом все записи, файлы, настройки серваков остались. Я это месяц всё восстанавливать буду!

Елизаров потёр переносицу. Крыть было нечем. Он сам не понимал, почему это произошло.

– Ну, прости. Я же не знал, что эта фигня так опасна. Я поэтому к тебе за помощью и пришёл.

– Короче так, Дим, – судя по голосу, Паша достаточно выпустил пар и немного успокоился. – Если это реально не твоих рук дело, тогда приходи завтра опять со своим телефоном ко мне и будем дальше разбираться, что за сетевая чума у тебя там засела. Ты сам сегодня обещал.

– Блин, извини, Паш. Я завтра не смогу, в командировку улетаю.

– В командировку? Куда?

– В Ростов… – честно ответил Елизаров, догадываясь, что Титов все равно узнает от Болотникова правду.

– Ааа, в Ростов, ну конечно, куда еще… – язвительно протянул айтишник. – Ну и сука ты.

– Паш, погоди, я…

Дмитрий не успел договорить, поскольку Титов бросил трубку.

Елизаров замер с телефоном в руке. Тревога, возникшая ещё во время разговора, теперь охватывала его целиком, словно он прыгнул в холодный сугроб после бани.

Почему у Паши сгорел ноутбук? Неужели это действительно связано с подключением его телефона? Дмитрий не хотел верить, но шанс на совпадение — микроскопический. Да и совпадений этих вообще накопилось уже слишком много, чтобы списывать всё на случайность. Сообщение с того света. Ростов, откуда его прислали. Странный IP-адрес. Сгоревший ноутбук. Дмитрий сейчас не удивится, даже если и ростовский маньяк каким-то боком тоже причастен к этой истории.

Голова шла кругом. Нет, это точно не простой взлом аккаунта и не чья-то злая шутка. За этим стоит нечто другое – пока абсолютно неведомое и оттого пугающее до дрожи. Ему хотелось не дожидаться завтрашнего утра, а отправиться в Ростов уже прямо сейчас, чтобы раз и навсегда разобраться в этой чертовщине.

А ведь Титов обязательно настучит Болотникову о причине своего полетевшего ноутбука. И тогда всплывёт и история с сообщением Полины, и Ростов как его отправная точка.

Чёрт. Похоже, накроется медным тазом вся его поездка...

Нет, не накроется! Елизаров всё равно туда полетит, даже если Болотников будет протестовать. Пускай хоть уволит – теперь плевать. Шутка зашла слишком далеко, и за неё придётся кому-то ответить.

Телефон в руке завибрировал, на этот раз одиночным сигналом мессенджера. У Дмитрия стояло много уведомлений от разных людей, но сейчас этот звук показался ему каким-то особенно тревожным. Словно сама вибрация была заряжена дурным предчувствием.

Дмитрий открыл уведомление и сразу понял, что предчувствие его не подвело. Новое сообщение пришло от «Поли» …

В горле мгновенно пересохло. Все прежние мысли разом отключились, уступив место холодной, парализующей сосредоточенности. С открытым ртом, не мигая, он вчитался в новое послание своей мёртвой жены.

«Митюша, зачем ты рассказываешь посторонним про нашу скорую встречу? Это касается только нас двоих. Ты что, так и не поверил, что это я? Ты, как и раньше, не придаешь мне должного значения. Но у тебя ещё есть шанс это исправить. Приезжай скорее, жду тебя!»

Дмитрий раз шесть подряд перечитал новое сообщение Полины. Эмоциональный шок – это слишком мягкое описание его состояния в этот момент.

«Нет, нет… Ты давно мертва! Этого не может быть! Это просто чья-то злая игра!» – повторял про себя Елизаров, словно заклинание.

В какой-то момент эмоции захлестнули его с головой. С коротким отчаянным криком он швырнул телефон в стену и опустился на пол, обхватив голову руками. Мысли скакали, как обезумевшие белки в колесе: «Меня хотят свести с ума. Кто? Зачем?»

Откровенных врагов у Елизарова не было. А вот недоброжелателей и завистников – хватало. Вероятно, кто-то из них и затеял всё это. Но, судя по возможностям, у этого «кого-то» были внушительные ресурсы: таинственный недруг узнал все тонкости их с Полиной отношений и способен с помощью одного вируса сжечь целый ноутбук. Кто-то из влиятельных людей, которых Дмитрий однажды задел в своих репортажах в не самом лицеприятном свете? Такие в его биографии тоже имелись.

Версия выглядела вполне правдоподобной. Но даже она не могла заглушить страшную, иррациональную мысль, которая билась где-то на самом дне сознания: а вдруг Полина действительно восстала из мёртвых? И теперь в наказание за его былые слова и поступки будет сводить его с ума – медленно, методично, пока он не утратит рассудок и человеческий облик.

Немного остыв от шокового состояния, Дмитрий подобрал с пола выброшенный телефон, у которого в углу слегка треснул экран.

Елизаров снова открыл переписку с Полиной и думал, что теперь делать. Снова заблокировать и удалить контакт? Едва ли это устранит проблему. Обратиться в полицию? А чем они помогут? Ну взломали, и что? Со всяким бывает, у них дела и поважнее есть.

Дмитрий не нашёл ничего лучше кроме как написать в ответ:

«Ты так хочешь, чтобы я приехал? Что ж, завтра утром я буду в Ростове. Жди меня и молись, тварь!»

Кому именно он это написал? Своей возлюбленной, или злобному недоброжелателю? Дмитрий и сам не определился. Вместо страха его теперь охватывал гнев. Кем бы не был отправитель этих посланий, он, или она, не на шутку разозлил Елизарова, заставив его вновь переживать свои старые страхи и болезненные воспоминания. Его настоящая Полина мертва, и точка! Та Полина, которая это пишет – не его жена!

С этой мыслью Дмитрий окончательно взял себя в руки и продолжил паковать вещи.

В какой-то момент у него возникла вполне разумная мысль по прибытии в Ростов первым делом съездить на кладбище и проведать могилу Полины. Но Елизаров быстро отказался от этой затеи. Не потому, что ему было страшно увидеть там вырытую пустую могилу, а потому что он уже и так твердо убедил себя в том, что настоящая Полина мертва. Да и ехать туда от города не близко.

Ладно, довольно мыслей о ней. И так нервы расшатаны. После сегодняшней бессонной ночи нужно хоть сейчас как следует выспаться, чтобы завтра с ясной головой прилететь в Ростов и начать работу.

Лучше стоит позвонить Андрюхе Карпенко и предупредить его о своём завтрашнем внезапном визите в гости. Разговор со старым армейским другом как раз ещё больше успокоит его нервишки.

Дмитрий так и сделал. Набрав Андрея, тот ответил на звонок довольно быстро:

– Алло, братишка! Какими судьбами?

– Здарова, Андрюха! Ты как? – услышав голос приятеля, с искренней радостью поприветствовал его Дмитрий.

– Я, как всегда. На боевом посту. А ты-то как сам? Давно тебя не слышно было.

– Работал, Андрюха, работал. Всё как у всех. Тут такое дело, извиняй, что раньше не предупредил. Короче, я завтра часов в 11 утра в Ростов прилечу. Ты как, в городе будешь?

– Да ладно? Ну ты даёшь, Димон! Конечно, я в городе! Заскакивай ко мне в отдел, я там буду в это время.

– Отлично, я тогда сразу с самолёта к тебе подкачу.

– Ништяк! Адрес-то помнишь?

– Как же, забудешь ваш полицейский притон…

– Но, но, не быкуй, фраер. Ты, кстати, как? Чисто в гости, или по работе?

– И то и другое. Больше, конечно, с тобой повидаться хочу, но и поработать немного придется. Мне тут доверили сделать небольшой репортаж про вашего маньяка, которого сейчас по всему Ростову ищут. Вот, надеюсь, ты поможешь мне всякой интересной инфой.

– Да, знаем такого. Этот козёл всем здесь уже поперёк глотки… Но, честно говоря, тут у нас и помимо маньяка веселья хватает с лихвой в последнее время.

– Какого веселья? – моментально заинтересовался Елизаров.

– Да всякого разного. Приедешь-расскажу…

– Ну лады. В общем завтра после одиннадцати жди меня, товарищ страж порядка.

– Так точно, товарищ писака! Только это… если ночевать надумаешь, то лучше отель какой-нить сразу бронируй. Сам понимаешь, у меня теперь мелкая, приютить не смогу…

– Да какие проблемы, мужик? Я и не напрашиваюсь.

– Ага. Ладно, Димон, я тут ща занят немного, при встрече ещё потреплемся.

– Угу. А я продолжу тут собираться, надо сегодня пораньше лечь. Так что до встречи, дружище, не прощаюсь!

– Добро, братишка. До завтра!

Дмитрий повесил трубку с осознанием, что после разговора с Андреем на душе и правда стало чуть спокойнее.

У Елизарова вообще на данный момент почти не осталось верных друзей. Большинство его старых приятелей оборвали с ним контакты в разное время по разным причинам: семья, бытовуха, работа, переезды, ссоры. Карпенко же был одним из немногих, кто до сих пор общался с Дмитрием так же регулярно, как и в былые времена. И это даже несмотря на то, что на протяжении всей своей десятилетней дружбы они жили в разных городах. Правда вот виделись они вживую последний чуть меньше двух лет назад, в день похорон Полины.

Но это не мешало им довольно часто общаться либо по телефону, либо по видеосвязи. Когда умерла Полина, Андрюха искренне поддержал старого друга и, можно сказать, взял на себя роль его личного психолога. Он как мог успокаивал, подбадривал Дмитрия в самые тяжёлые первые месяцы, и Елизаров, конечно, был ему за это благодарен по гроб жизни.

За этими воспоминаниями Елизаров почти закончил собирать вещи. Когда он полез в шкаф, чтобы взять из личного запаса немного налички, то вспомнил о кое-какой вещи, хранившейся в неприметной деревянной шкатулке рядом с деньгами. Дмитрий не залезал в эту шкатулку больше года, но сейчас в свете последних событий, решил ещё раз ознакомиться с её содержимым.

Он чуть неуверенно взял шкатулку в руки, приподнял крышку. Внутри лежало красивое ожерелье из белого золота с подвеской в виде дракона. Елизаров медленно достал его, покрутил в пальцах, и былые воспоминания снова накрыли его с головой. Это ожерелье было единственной вещью покойной жены, от которой он так и не смог избавиться.

Елизаров подарил его Полине перед самой свадьбой. Дракон на подвеске символизировал год по китайскому календарю, в который она родилась. Дмитрий долго выбирал это украшение, отдал почти всю свою зарплату за последний месяц, но оно того стоило. Когда он пришёл домой, то преподнёс Полине это в качестве сюрприза. Велел ей закрыть глаза, после чего надел ожерелье на её тоненькую и изящную шею…

– Открывай – сказал Елизаров.

Полина разомкнула глаза, посмотрела на себя в зеркало и сразу расплылась в улыбке.

– Боже, Дима! Вау… Это так красиво… – сбитым от восторга тоном сказала она.

– Тебе очень идёт, – искренне прошептал Дмитрий, любуясь ей.

– Спасибо, это потрясающий подарок, – продолжая разглядывать себя, промурчала Полина.

– Я хочу, чтобы ты всегда носила его, пока мы вместе.

– Я только за! Боже, Митюша, я обожаю тебя! – растрогано воскликнула она и бросилась на шею Елизарову.

– Я тебя тоже, любимая, – Дмитрий крепко обнял её в ответ.

Полина сдержала слово и действительно носила подаренное ожерелье практически всё то время, что они были в браке. Даже когда у них случались серьёзные ссоры, она его ни разу не сняла и носила до самого последнего дня…

Да, именно тот роковой вечер стал единственным разом, когда она не надела ожерелье и будто демонстративно оставила его дома перед своим уходом. Дмитрий нашёл его в квартире буквально перед тем, как узнал, что Полины больше нет.

В тот день Елизаров поздно вечером пришел домой с работы сильно уставший и сразу лег спать с Полиной. Но, когда он проснулся посреди ночи, то обнаружил, что жены рядом в кровати уже нет.

– Поля! Ты где? – громко спросил Елизаров, чтобы было слышно на всю квартиру.

Не услышав ответа, Дмитрий направился на кухню. Там, включив свет, он обнаружил на столе недопитую рюмку и стоящую рядом полупустую бутылку джина. Затем, присмотревшись, Елизаров заметил, что в дальнем углу кухонного стола валяется её ожерелье с драконом. Не на шутку встревоженный журналист взял в руку украшение, будто пытаясь убедиться, что оно настоящее. Потом он быстро достал телефон и начал звонить жене.

После нескольких гудков на том конце ему ответил женский голос, очень похожий на Полинин.

– Алё, Полин, ты где?! – перепугано почти закричал в трубку Дмитрий

– Это не Полина. Представьтесь, пожалуйста, – спокойно попросила женщина

– Не понял. А вы кто? – только сейчас Елизаров осознал, что девушка на том конце провода – не его жена.

– Я сотрудник полиции. Полина Игоревна попала в серьезную аварию. Теперь повторю вопрос, кем вы являетесь этой женщине?

– Я её муж, – он запнулся, будто только сейчас расслышав смысл сказанного. – Подождите, какая еще авария? Она где?

– Примите мои соболезнования. Ваша жена скончалась полчаса назад от полученных множественных травм в результате ДТП.

Женщина из полиции произнесла эти слова с такой неживой, словно механической интонацией, что Елизарова это еще больше выбило из колеи.

– Как… Как это погибла? Но она же… – он не находил никаких слов.

Полицейская в той же невозмутимой интонации назвала Дмитрию адрес, куда ему нужно подъехать, чтобы узнать все подробности происшествия.

– Я понял… Я подъеду… – отрешенным, пустым тоном ответил Елизаров.

Опустошенный Елизаров положил трубку, несколько секунд каменным взглядом смотрел в одну точку, затем начал растерянно мотать головой, истошно приговаривая:

– Нет, нет, ну нет. Ну почему, почему? Ну нет же…

После этого Елизаров резко опустился на стул, закрыл рот ладонью и зарыдал – истерично, взахлёб, как ребёнок.

Да, Елизаров не был суеверным человеком. Но именно в том обстоятельстве, что Полина впервые за годы их брака куда-то ушла посреди ночи, оставив ожерелье дома, Дмитрий увидел дурной знак судьбы. Он ведь хотел, чтобы она носила это ожерелье всё время, пока они вместе, и она действительно носила. Но как только сняла его и ушла, то сразу погибла. Тут уж и самому заядлому материалисту почудятся дурные знаки.

После похорон Дмитрий старался избавиться от всего, что напоминало о Полине и рвало душу изнутри. Отдал в барахолку её технику, раздал в секонд-хенды одежду, уничтожил совместные фотографии, что-то отвёз её родителям в Ростов. Поменял даже обои в комнате, которые она лично выбирала. Но ожерелье почему-то решил оставить. Но спрятал в шкатулку и убрал подальше, не на самое видное место.

Он открывал эту шкатулку с тех пор всего три раза, когда его внезапно с особой силой накрывали былые воспоминания. Ожерелье, несмотря на свою роковую судьбу, наоборот успокаивало Елизарова и заставляло его вспоминать скорее приятные мгновения с Полиной, чем разный негатив. Дмитрию казалось, будто в это украшение каким-то непостижимым образом переместилась вся положительная энергетика их былой любви. Наверное, поэтому он решил его оставить после её гибели. И, наверное, поэтому сейчас принял твёрдое решение взять украшение Полины с собой в Ростов-на-Дону.

Даже если он не встретит там воскресшую жену, ожерелье послужит Елизарову своего рода оберегом – будет успокаивать при нахождении в городе, с которым так тесно связана Полина и её таинственный двойник.

Дмитрий сильно сжал в руке ожерелье, будто пытаясь пропитаться его невидимой энергией, а затем отнёс его в прихожую и аккуратно убрал во внутренний карман своей весенней куртки. Где-то ещё час Елизаров слонялся без дела, посмотрел скорее фоном телевизор и улегся в кровать.

Перед сном он снова открыл переписку с «Полей», но там никаких изменений. Его последнее сообщение, как и в прошлый раз, осталось непрочитанным, а Лже-Полина не появлялась в сети с момента отправки второго послания.

«Ну и хер с тобой. Завтра приеду и найду тебя, кем бы ты ни был, или была» – мысленно произнес Дмитрий и отложил в сторону телефон, предварительно поставив будильник.

Глава 3

Дмитрий проснулся без будильника около половины восьмого. В отличие от вчерашнего дня, сегодня он чувствовал себя бодрым и выспавшимся, будто организм, сжалившись над хозяином, всё-таки добрал недостающие часы отдыха. Но привычка уже въелась: первым делом, ещё не встав с кровати, он потянулся к телефону и открыл не дававший покоя чат с «Полей». За ночь там ничего не изменилось. Двойник жены не появлялся в сети со вчерашнего вечера.

Ситуация с сообщениями с того света уже меньше выбивала из колеи. Возможно, потому что развязка приближалась: через несколько часов он сам будет в Ростове-на-Дону, где затаился поганый самозванец. Елизаров понятия не имел, с кем имеет дело, но решимость переполняла его. Он любой ценой готов найти Лже-Полину.

После плотного завтрака Дмитрий ещё раз проверил вещи и, предварительно заказав такси, отправился в Пулково. Утренний Питер за окном автомобиля проплывал серыми тучами, равнодушный и привычный. Интересно, какой погодой его встретит Ростов?

Уже сидя в самолёте, он, как договаривались, отправил Болотникову короткое сообщение: «Я на борту, скоро вылетаем». Главный редактор ответил скупым «Ок» – видимо, был занят.

Два часа полёта тянулись медленно. Дмитрий не знал, чем себя занять, и просто пялился в иллюминатор, где облачная равнина постепенно уступала место пронзительной голубизне. Мысли текли вязко, перескакивая с одного на другое. Скоро он увидит Андрюху, с которым так ни разу и не встретился после похорон Полины. Елизаров надеялся, что Карпенко поможет ему не только с репортажем, но и, возможно, с поиском загадочного анонима. Да, он уже решил рассказать другу о странных сообщениях – но не сразу. Сначала нужно разобраться с работой, чтобы Женя Болотников в Питере был уверен: его подчинённый занят делом, а не собственными демонами. А потом, когда основная часть будет выполнена, можно попробовать отыскать Лже-Полину.

Дмитрий Елизаров и Андрей Карпенко познакомились в армии, когда им обоим едва стукнуло по восемнадцать. Они служили в части внутренних войск под Москвой и как-то практически сразу сдружились с первого месяца прохождения службы. У них были схожие увлечения, интересы, чувство юмора, однако если сравнивать характеры, то Андрюха скорее был боевого и авантюрного нрава, в то время как Дмитрий более творческой и мечтательной натурой. Карпенко готов был вписаться в любую непонятную движуху, а Елизаров десять раз подумает перед тем, как что-то сделать. Этим они всегда и дополняли друг друга, не раз выручали в разных ситуациях и давали взаимные полезные советы.

Дмитрий под влиянием Андрея со временем перенял у него некоторые черты в плане уверенного общения с людьми, что сыграло свою роль, когда Елизаров стал журналистом. Там уж чесать языком и с кем-то о чем-то договариваться приходилось постоянно. Главное делать это убедительным тоном и с невозмутимой физиономией, даже если ты откровенно вешал лапшу собеседнику или втайне побаивался его.

Год службы с Карпенко прошёл весело и непринужденно. Много там было всяких разных совместных историй, весёлых и не очень. Однако за этот год их дружба закрепилась ещё на долгое время вперёд.

После армии Карпенко вернулся в родной Ростов-на-Дону, закончил там школу полиции и устроился служить оперативником уголовного розыска в местное отделение. Учитывая Андрюхин склад характера и личные качества, эта работа ему подходила на все сто процентов. По его собственным словам, он был там на вполне хорошем счету и сейчас уже дослужился до капитана. Три года назад Андрей женился на своей старой подруге Лене, а в начале прошлого

года у них родилась очаровательная дочь по имени Катя. Елизаров же вернулся в Питер и при содействии своей тёти – преподавателя и кандидата филологических наук, поступил на журфак СПбГУ. Любознательность и тяга к сочинительству сделали его выбор очевидным.

Вот так, несмотря на разные сферы деятельности и разные города, дружба Елизарова и Карпенко продолжалась по сей день. Раньше они частенько ездили друг к другу в гости во время отпусков или длинных выходных, что всегда оканчивалось одним – загулом, пьянством, и разными приключениями на свою жопу. Ну а что поделать? Молодая горячая кровь, много ли близким приятелям надо для счастья во время столь не регулярных и коротких встреч?

Самолёт Елизарова сел где-то без десяти одиннадцать в аэропорту «Платов». Дмитрий неторопливо снял с верхней полки свой единственный небольшой чемодан и проследовал к выходу.

Ростовская область встретила его ясной майской погодой. Солнце уже припекало по-южному, и воздух, едва он ступил на трап, показался густым, напоенным запахами степи и разогретого асфальта. Дмитрий, бывавший здесь не раз, уже хорошо ориентировался внутри терминала и быстро добрался до выхода.

Аэропорт Платов, построенный перед чемпионатом мира по футболу, находился на приличном расстоянии от Ростова-на-Дону. На автобусе до города пилить около полутора часов, поэтому Елизаров заранее заказал такси в приложении. Через минуту поиска высветилось уведомление: машина будет через пятнадцать минут.

Пока есть время, Дмитрий решил зайти в туалет. В просторном помещении уборной было безлюдно, гулко отдавались шаги по кафелю. Выйдя из кабинки, он подошёл к раковине, пустил воду и начал мыть руки.

Внезапно кожей затылка он будто ощутил чьё-то присутствие – словно ледяной сквозняк прошёл по позвоночнику. Елизаров поднял взгляд на зеркало и чуть не подавился собственным дыханием.

Позади него стояла Полина. Живая, невредимая, в своём любимом бежевом платье, с распущенными светлыми волосами. Такая же красивая, как прежде. Только лицо без макияжа и совершенно лишённое эмоций, а глаза, холодные и недоверчивые, пристально глядели сквозь зеркало прямо на него.

От неожиданности Елизаров дёрнулся, едва устояв на ногах, и резко обернулся.

Никого. Пустота.

Он нервно обвёл взглядом помещение – ни души. Сердце колотилось где-то в горле, тело задрожало. Дмитрий не успел прийти в себя, как услышал шум спускаемой воды в запертой кабинке прямо напротив – в том самом месте, где только что стояла Полина. Щёлкнул замок. Елизаров замер в паническом ожидании, почти уверенный, что сейчас из кабинки выйдет *она*.

Дверь распахнулась, но вместо Полины оттуда вышел обычный худощавый мужчина средних лет, в рубашке поло, с проседью в чёрных волосах. Заметив, что Елизаров смотрит на него испуганным, почти безумным взглядом, мужчина уставился в ответ с недоумением.

– Всё в порядке? – спросил он осторожно.

– Да… – после небольшой паузы выдавил Дмитрий. – Всё… всё нормально.

Мужчину это не особо убедило, но он предпочёл не связываться: быстро сполоснул руки и покинул туалет. Елизаров остался стоять, опираясь на край раковины. Лоб и подмышки взмокли, сердце всё ещё колотилось.

Что это было? Галлюцинация? Видение? Почему оно было таким реалистичным и почему он предварительно почувствовал чье-то дыхание в спину? Может это просто самовнушение и глюки на фоне нервных переживаний последних суток? Ну не призрак же это был, в самом деле?

Дмитрий снова и снова прокручивал в уме увиденный образ Полины. Больше всего его напугал даже не сам факт её появления, а взгляд. Именно так она смотрела на него во время их самых жестких ссор – холодно, отчуждённо, будто на чужого человека.

Не успел Елизаров толком собраться с мыслями, как вдруг его телефон издал одиночный сигнал с вибрацией. Дмитрий, так и стоявший, облокотившись на раковину, достал телефон с новым тревожным предчувствием.

Интуиция на плохие знаки не подвела его и в этот раз. Едва Елизаров разблокировал телефон, как увидел на экране уведомление о новом сообщении от «Поли». Дмитрий, у которого все сжалось внутри, нетерпеливо открыл чат и начал жадно читать очередное послание двойника жены:

«С приездом тебя, Митюша! Я очень рада, что ты здесь. Знаю, что ты приехал сюда не только ради меня, но и ради своей любимой работы. Могу помочь тебе и дать пару подсказок. Там, где девочка с единорогом, есть вход в старую крепость, заходи внутрь и ищи монету с треугольником, только берегись сторожа местного, если ему не понравишься, беги туда, где вода громче шумит. Удачи, любимый, целую!»

Елизаров чувствовал, как у него чуть подкашиваются ноги. Его нельзя было назвать особо впечатлительным человеком, но сейчас у Дмитрия было ощущение, что он вот-вот свалится в обморок. Неужели ему это не привиделось? Неужели позади него только что действительно стояла она? А теперь ещё и глумится, написав это странное послание. Вот значит, как она его поздравляет с приездом?

Дмитрий суетливо плеснул в лицо ледяной водой – раз, другой. Затем достал из внутреннего кармана куртки ожерелье Полины, сжал в ладони, пытаясь таким образом хоть как-то притупить чувство тревоги.

«Так, спокойно. Возьми себя в руки. Эмоции – в сторону. Даже у этого должно быть объяснение».

Представим, что Полина ему и впрямь почудилась, и это каким-то магическим образом совпало с получением сообщения. Надо проанализировать само содержание нового послания.

Елизаров ещё раз внимательно перечитал текст, но так ничего с ходу и не понял. Что за бред она, или он, ему пишет? Какая-то девочка с единорогом, старая крепость, монета, сторож, шум воды. О чем вообще идёт речь?

Незнакомец, прикидывающийся Полиной, то ли затеял какую-то игру с Дмитрием, то ли пытается окончательно свести его с ума. Нет уж, совершить второй пункт журналист ему не позволит. Чтобы разобраться во всем, рассудок надо держать в форме несмотря ни на что, а вот если этот гад решил поиграть в загадки – что ж, вызов принят. Елизаров любил всякие головоломки и обязательно выяснит, бредит сейчас в чате Лже-Полина, или действительно пытается дать ему некие подсказки. Только вот знать бы ещё, подсказки к чему? К поиску самого автора сообщения, или поиску таинственного маньяка, про которого Дмитрий должен сделать репортаж? Из текста сообщения однозначно определить трудно. Но если к этой истории причастен ещё и серийный убийца, то тогда дело принимает совсем лихой и неприятный поворот…

Размышления журналиста внезапно прервало новое уведомление в смартфоне. На этот раз приложение по вызову такси сообщило, что водитель уже на месте и ожидает на парковке у аэропорта. Дмитрий только сейчас опомнился, что за то время, пока он здесь чуть дара речи не лишился от увиденного, машина уже приехала. Тогда тем более не стоит тут задерживаться. Елизаров убрал ожерелье обратно в куртку и стремительно покинул туалет.

По пути к машине он принял твёрдое решение: придерживаться первоначального плана. Сначала нужно встретиться с Андрюхой, выяснить у него всё что можно про маньяка, а затем чуть позже рассказать ему про странные сообщения от «Поли» и попросить у старого друга помочь разобраться и с этим делом.

«Лишь бы он согласился, – думал про себя Дмитрий. – Один я это не вывезу. Вон, не успел приехать, а уже глюки ловлю»

Елизаров сел на заднее сидение в ожидавшую его белую «Шкоду», поздоровался с водителем по имени Жосур, после чего машина практически сразу тронулась с места. Но не успели они проехать и ста метров, как телефон Дмитрия вновь яростно завибрировал. На этот раз ему по видеосвязи пытался дозвониться Женя Болотников.

«Черт, я уж и забыл совсем, что он будет мне тут названивать, – раздражённо опомнился Елизаров. В любом случае ответить придётся. Таково было условие командировки»

Дмитрий нажал на кнопку приёма звонка и на экране появилась физиономия шеф-редактора «Магмы» с торчащим из одного уха наушником на фоне своего кабинета.

– Привет, – коротко и сухо поздоровался через экран Болотников.

– Привет, – так же без эмоций поприветствовал его Дмитрий.

– Ну как ты там? Нормально долетел?

– Да, нормально. Вот, в такси уже мчу до города.

– Хорошо. Вид у тебя вроде пободрее, чем вчера, – Женя слегка улыбнулся. – Это не может не радовать.

– Ну я же тебе говорил, что в порядке. Просто выспаться надо было, – Елизаров тоже попытался натянуть улыбку на лице, но получилось так себе.

– Ясно. Ну долетел и ладно. Давай там заселяйся, обживайся и сразу приступай к работе. Вечером часов в восемь отзвонись мне, как день прошёл и что нарыть успел по нашему делу, окей?

– Нет проблем. Будет сделано.

– Вот и славно. Да, кстати… Что там за мутная история у тебя с нашим Пашей Титовым вчера произошла? Говорит, ты ему ноутбук рабочий чем-то угробил…

«Настучал… Впрочем, это было ожидаемо» – проворчал про себя журналист.

– Блин, да у меня какой-то вирусняк в телефоне поселился, спам всякий приходил в мессенджере, вот я и решил у Паши проконсультироваться, как избавиться от него. А в итоге вирус этот какой-то лютый, видать, оказался. К нему на комп как-то перекинулся и спалил всё к чёртовой матери. Вот Паша меня и обвиняет теперь…

– Хм, вот как, – Болотников призадумался. – А с твоим телефоном-то что?

– Да в том и странность, что ничего. Спам идёт по-прежнему, но мобила пашет как ни в чём не бывало.

– То есть ты им и прямо сейчас пользуешься?

– Ну да.

– Хрена себе… И тебя ничего не напрягает? Я бы на твоём месте этот телефон в первой же канаве утопил после такой жести.

– У меня пока тупо нет времени менять трубку. Там же все приложения надо заново устанавливать и настраивать, все заметки и контакты как-то безболезненно переносить. Когда вот мне всем этим гемором заниматься? Работает пока – и ладно. Вот как тут с репортажем все разрулю, тогда и покупкой нового телефона займусь.

– Да уж, – неопределённо вздохнул шеф, – Ну ты все равно лучше купи запасную звонилку прямо сейчас. Вдруг хераксе, и в самый неподходящий момент твой накроется с концами? Так хотя бы симку поменяешь и на связи всё равно будешь, если что.

– Ладно, уговорил… – наигранно запричитал Дмитрий. – Как в Ростов приеду, сразу там и куплю.

– Другое дело… Ладно, у меня тут дел по горло, пока отключаюсь. Вечером тогда сам брякни мне, ок?

– Не вопрос. До связи.

– Пока, – попрощался Женя и, махнув рукой, сдержанно добавил. – Удачи.

Лицо главного редактора исчезло с экрана и Елизаров убрал телефон.

Ишь ты как… Грозился названивать постоянно, а теперь вот в непринужденном тоне заявляет, мол выйди на связь сам в конце дня. Ну и славно, значит его подозрения насчёт душевного состояния Елизарова немного развеялись. Это хорошо еще Паша Титов ему, судя по всему, не сообщил, что спам на телефон шёл от контакта Полины. Тогда бы Женя говорил сейчас совсем в другом тоне. Хотя кто знает, может Паша и сказал ему, а Болотников просто тактично умолчал об этом. Что происходило на самом деле в голове шеф-редактора, Дмитрию иногда трудно было понять.

Примерно через полчаса машина такси уже заехала в черту Ростова-на-Дону. Елизаров видел через окно мелькающие частные дома Первомайского района. Водитель держал путь в самый центр Донской столицы, в отделение полиции на Ворошиловском проспекте, где и работал Андрей Карпенко.

Дмитрий любил Ростов. Не только потому, что он здесь раньше часто бывал и его многое тут связывало. Елизарову нравился местный южнорусский колорит с его многогранным, но часто не всегда гармоничным сплавом разных архитектурных стилей начиная от дореволюционных доходных домов и заканчивая современными многоэтажками-человейниками. Здесь была особая, приятная и в чём-то загадочная атмосфера. Ну и конечно в отличие от родного хмурого Петербурга здесь всегда царила отличная ясная погода, как и сейчас. Правда, Елизаров понимал, что это впечатление, скорее всего, обманчиво, ведь он приезжал сюда в основном летом или весной.

Дмитрий был рад снова вернуться сюда спустя почти два года, хоть повод, как и в последний раз, был совсем не радостный. Но здесь он ощущал себя практически как дома и это придавало ему уверенности для решения текущих непростых задач.

Однако сейчас Елизаров будто интуитивно почувствовал, что Ростов-на-Дону как-то подозрительно изменился. Вроде тот же город, та же ясная погода, но в воздухе будто витала какая-то необычная тревожная аура. Пока они ехали до отдела полиции через город, Дмитрий видел в окно, как по улице разгуливали посреди дня немало пьяниц и сомнительных компаний гоповатого вида. В глубине одного двора мелькнула жестокая драка, в другом месте один мужик угрожал другому ножом прямо на тротуаре. Возможно, Елизаров просто стал больше обращать на это внимание из-за нервного перенапряжения, а раньше такое проскальзывало мимо. Но ощущение не покидало: после его последнего визита город будто изменился – и не в лучшую сторону.

Пока Елизаров во время езды продолжал с напряженным лицом смотреть в окно, в какой-то момент таксист-мигрант так резко дал по тормозам, что Дмитрия сильно тряхнуло на сидении.

Через переднее стекло он увидел, как дорогу перед такси в неположенном месте быстро переходит группа подростков. Один из них, проходя мимо, с ехидной улыбкой постучал ладонями по капоту машины, второй скорчил водителю рожу, а третий, держа в руках бейсбольную биту, крикнул: «Че зыришь, чурка?», и от души долбанул битой по переднему бамперу авто. Когда все подростки перешли дорогу, таксист Жосур тронулся дальше и с отчетливым акцентом раздраженно проворчал:

– Дэбилы, сюка, билят…

Елизаров, продолжив недоуменно глядеть по сторонам в окна, ответил:

– Да. Что-то в этот раз негостеприимно меня Ростов встречает…

– Э, слушяй, тут все злой какие-то стали. Тольк за вчера с двумя клиентами чут не подралса. Адын платыт не хотэл, другой хачом назвал.

Выходит, Дмитрию и правда не показалось. В Ростове действительно царила какая-то нездоровая атмосфера.

Постояв в небольшой пробке перед площадью Гагарина, таксист Жосур наконец вырулил машину на Ворошиловский проспект и, проехав по нему ещё метров пятьсот, остановился возле старого каменного трехэтажного здания, где над средним подъездом ярким синим шрифтом виделась надпись «Полиция». Дмитрий коротко поблагодарил водителя, сунул ему немного чаевых наличкой и вышел из машины со своим небольшим чемоданом.

Долго искать Андрея Елизарову не пришлось. Журналисту даже не понадобилось заходить в здание, поскольку он сразу увидел Карпенко, который стоял совсем недалеко спиной к нему и ковырялся в багажнике своей синей «Мазды».

От живого лицезрения старого друга, с которым он не виделся два года, тревожные мысли и воспоминания о страшном видении в аэропорту мгновенно ушли куда-то на второй план.

У Дмитрия даже появился неожиданно для себя шутливый настрой. Он положил чемодан, незаметно подкрался сзади к Андрею, приставил к его спине свой смартфон и строгим голосом произнес:

– Капитан Карпенко, вы задержаны по подозрению в бесконтрольном взяточничестве, пристрастии к крепкому алкоголю и посылании в жопу начальства.

Андрей медленно обернулся, уже расплываясь в улыбке, потому что узнал голос друга:

– Димооон…

Они крепко обнялись, хлопая друг друга по спине. Карпенко за два года нисколько не изменился: те же короткие каштановые волосы, выразительные карие глаза, чуть курносый нос и плотная, сбитая фигура.

– Ну как ты, братуха? – не переставая широко улыбаться, спросил Карпенко. – Схуднул че-то маленько или мне кажется?

– Да нормуль в целом, – в том же позитивном ключе ответил Дмитрий. – Ну да, килограмм шесть за последние пару лет точно скинул.

– Ты и так не Геракл был, куда ж ещё сбрасывать то?

– Ну, жизнь такая, Андрюх. Нервы, отсутствие нормального сна и личной жизни, разжиреешь тут…

– Ничего, я тебя тут в форму приведу ещё! Надолго к нам?

– Недельку точно, а дальше посмотрим. Как работа пойдёт…

– Понятно. Ну ты жучара, конечно, Димон. Договариваешься с тобой заранее месяцами о встрече, а ты каждый раз «не могу, не могу». А тут на те – взял и свалился внезапно, как снег в мае.

– Так уж звезды сошлись в этот раз. Ты то, как сам? Как Ленка, дочка?

– Да ничего, помаленьку. Слушай, Димыч, мне тут дельце одно доделать сейчас надо в отделе, там недолго. Давай где-то часа через полтора в нашем скверике у дома встретимся? Тебе ж все равно пока заселиться надо в отель, то да сё. Там уж на месте встретимся и поляпаем обстоятельно и за жизнь, и за дело, идёт?

– Ну давай. Только будь тогда на связи, вдруг задержишься?

– Да не, я вовремя управлюсь.

– Ладно, Андрюх, тогда не буду отвлекать. Жду через полтора часа, и чтоб как штык был на месте, иначе я те устрою, раздолбай донской.

– Тю… Да че ты мне сделаешь, доходяга питерский? Ладно, побегу я. До встречи.

– Бывай, служивый.

Карпенко махнул рукой и быстрым шагом направился в отделение полиции. Дмитрий в свою очередь пошёл на автобусную остановку, благо ехать до нужного отеля отсюда было не особо далеко и тратиться на такси лишний раз ни к чему.

Небольшая гостиница, где забронировал на неделю номер Елизаров, находилась в кирпичном трехэтажном доме на Петровской улице. Он доехал туда на автобусе буквально за 15 минут.

Сбросив лишние вещи в номере, Дмитрий снова вспомнил видение в туалете аэропорта. Перед его глазами на момент опять возникло это сердитое, ледяное выражение лица покойной супруги, от которого Елизарова снова передернуло.

«Эх, Полечка… А вдруг я не схожу с ума, и ты правда жива? – вопрошал мысленно Дмитрий. – Тогда что же ты хочешь от меня? Зачем привела меня сюда, зачем загадываешь мне загадки, смысл которых я даже не понимаю?»

«Там, где девочка с единорогом, есть вход в старую крепость, заходи внутрь и ищи монету с треугольником, только берегись сторожа местного, если ему не понравишься, беги туда, где вода громче шумит».

Что же эта словестная муть может значить? Создавалось впечатление, что чем дальше продолжается переписка Елизарова с «Полей», тем больше вся эта история начинает приобретать оттенок какого-то второсортного детективного или мистического романа.

«Ладно. Сначала – основное дело. Разберёмся с ростовским маньяком. А там уж после поглядим, что ещё взбредёт написать этой Лже-Полине. Нужно всё детально расспросить у Карпенко».

Дмитрий ополоснул лицо теперь уже в гостиничной раковине и, бросив взгляд в зеркало (пустое, никаких призраков), вышел из номера.

***

В половине первого Елизаров уже сидел на скамейке в тихом скверике двора в конце Социалистической улицы, где жил Андрей. Майское солнце припекало по-летнему, пробиваясь сквозь молодую листву деревьев и рисуя на асфальте кружевную тень. Дмитрий подставил лицо теплу и на мгновение прикрыл глаза. Раньше они частенько зависали в этом скверике, когда он приезжал в гости к Карпенко. Сколько литров пива было здесь высосано, сколько острых и философских тем обсуждено – не счесть. Сейчас Дмитрий словно вернулся в прошлое, только пива не хватало, да и повод для встречи был совсем не праздничный.

Андрей появился минут на десять позже обещанного. Со стороны трёхэтажного жилого дома вывернула знакомая синяя «Мазда» и мягко припарковалась у кромки сквера. Карпенко выбрался из машины и стремительно зашагал к скамейке, на ходу поправляя кобуру под курткой.

– Ну ты где шарахаешься? Я уж звонить тебе собрался, – с наигранным возмущением встретил его Дмитрий.

– Извиняй, журналист. Задержался маленько, – Андрей тяжело опустился на скамейку рядом, выдохнул, будто сбросил невидимый груз. – На работе жопа, вообще ничего не успеваю…

– Понимаю, – сочувственно вздохнул Дмитрий. – Может я не вовремя приехал? Отвлекать тебя буду постоянно?

– Тютютю! Ты че, Димон? Чтоб я променял армейского кореша на эту гребанную работу? За кого меня держишь?

– И это правильный ответ, потому что ты мне реально нужен сейчас и как друг и как помощник в моем репортаже.

– Уж чем смогу, базара нет. Ну рассказывай, как сам-то?

– Да по-всякому, Андрюх. Тоже весь в работе, времени ни на что нет. Даже сюда, как видишь, по делу приехал, уж прости.

– Да ниче, я ж всё прекрасно понимаю. Как в целом, отошёл уже окончательно? Бабу себе не завёл новую?

Внутри у Елизарова что-то слабо кольнуло – старая, почти затянувшаяся рана снова напомнила о себе. Но он удержал лицо и ответил ровно:

– Ну да, уже два года прошло. Отошел, вроде как. Бабу? Да какую там бабу, всё не до этого…Так, перебивки, перепихоны сиюминутные, ничего серьёзного.

– Ясно. Когда уже сам редакцию свою возглавишь?

– Когда ты подполковника получишь, – с издевательской улыбкой парировал Дмитрий.

– Ага, подкол засчитан, – усмехнулся Карпенко.

– Сам-то как? Как Лена, Катя?

– Вроде нормально. Катюша растет, уже лялякать слова какие-то даже начала. Ленка тоже в порядке. Только я целыми днями на работе дрочусь, а дома хотелось бы почаще бывать. Да вот только сейчас такой трындец вселенский в городе творится, что хоть живи на этой долбанной работе.

– Это из-за вашего маньяка как раз?

– Да не только. Маньяк, скажу я тебе по секрету, это лишь вишенка на торте из говна. Тут и без него жести хватает.

– А чего такое? – Дмитрий слегка напрягся.

– В общем, примерно с прошлого года тут словно с катушек все резко слетели. Уровень преступности подскочил как доллар после кризиса. Разбои, наркота, мокрухи, гоп-стопы, только успевай на выезды мотаться. Статистика по раскрываемости в жопе, начальство имеет во все щели без лубрикантов. Тут как будто портал в девяностые открылся. Других объяснений у меня нет. Такие вот дела, братишка…

Дмитрий молчал, переваривая услышанное. Значит, ему не показалось. В воздухе Ростова и правда витало что-то нездоровое. И связано это было не только с маньяком, а с общим криминальным фоном. Насколько же этот фон был мощным, что даже ментально Елизаров его почувствовал, едва заехав в город.

– Любопытно, – после небольшой паузы ответил Елизаров. – А это только у вас в городе так преступность выросла?

– Ну за всю Россию-матушку я тебе сказать не могу, но у нас однозначно я ничего подобного не припомню. Да и коллеги, кто постарше, тоже говорят, что такого давно не было.

– Славный Ростов-на-Дону возвращается к своим тёмным корням, – будто сам для себя выдвинул версию Дмитрий.

– Ой, вот только не надо этих стереотипных шуточек про «Ростов-папу», «Донское Чикаго». У вас в бандитском расчленинграде тоже такого добра всегда хватало.

– Так-то оно так. Но сам как думаешь, из-за чего криминал так резко вырос?

– Ох, Димыч, мне бы кто на этот вопрос ответил. Вроде губернатор не менялся, катаклизмов и происшествий никаких громких тут не было, хрен его знает…

– Ладно, раз зашла об этом речь, давай тогда к делу перейдём, – Елизаров достал телефон и открыл приложение с диктофоном. – Меня, как понимаешь, интересует для репортажа только маньяк, а общий криминальный фон только в виде контекста разве что. Давай по порядку выкладывай всё, что знаешь о нём, и о ходе расследования.

– Ну, знаю я не то чтобы много, но кое-что могу рассказать. Вот как раз только недавно, когда шестую жертву нашли, создали оперативно-следственную группу, даже важняка какого-то из Москвы сюда прислали. Меня, как понимаешь, в эту группу не взяли – не того полёта я птица. Так что все нюансы следствия я тебе поведать не смогу, даже если б знал. Но кое-какая оперативная инфа всё же есть. С чего бы только начать-то…

– Давай по порядку, по хронологии, – Дмитрий включил запись звука на телефоне.

– Ты прям так на эту фигню мой голос писать будешь? – немного настороженно спросил Карпенко.

– Да ты не парься, я для личного пользования. Эту запись никто, кроме меня, не услышит, а тебя я назову в репортаже анонимным источником, если что.

– Ну ладно, поверю.

– Ты не обращай внимания, говори своими словами. Оценочные суждения и едкие комментарии не возбраняются.

– Так, – Андрей собрался с мыслями и начал рассказ. — Короче, началось всё примерно в середине прошлого года. В Ростове и окрестностях стали часто бесследно пропадать люди – особенно дети, подростки и женщины. Дела поначалу, само собой, не объединяли: нет тела – нет дела. Эти пропажи списывали на общий криминальный фон, про который я уже говорил. Так бы всё и замялось, но в конце года в парке Авиаторов нашли присыпанное снегом тело десятилетнего мальчика, Вани К. Я буду шифровать настоящие имена, если ты не против.

Дмитрий кивнул.

– Пропал он за две недели до обнаружения. Со школы домой не вернулся. Что делал в парке Авиаторов – непонятно, живёт в другом районе. Видать, заманили его туда, а потом убили. На теле около десяти ножевых. Следующий труп нашли в начале этого года в Батайске. Девочка восьми лет, Алина П. Изнасилована и задушена. Заметь: характер убийства уже другой. Ушла из дома погулять с подружками и не вернулась. Одна из подружек сказала, что Алина ушла домой с прогулки, и больше её не видели. Потом появился свидетель, который видел Алину недалеко от парка с худощавым мужчиной лет сорока. По нему сделали первый фоторобот. Третью жертву нашли в лесополосе Первомайского района – на этот раз не ребёнок, а взрослая девушка двадцати двух лет, Ксения Д. Шла с работы и пропала. Нашли спустя неделю после обнаружения Алины П. Снова колото-резаные, изнасилование, над трупом жестоко надругались. Четвёртый труп – в начале весны, рядом с федеральной трассой в Аксае. Мальчик одиннадцати лет, Коля В. Изнасилован, зарезан, тело расчленено. Шёл из школы и пропал. Никто ничего не видел, как оказался у трассы – неясно. Пятая жертва – молодая женщина двадцати четырёх лет, Евгения С. Найдена месяц назад в районе Фурмановской. Ушла из дома – и всё. Многочисленные ножевые, но причина смерти – асфиксия, и без изнасилования. Тут появился ещё один свидетель: видел в день пропажи подозрительного высокого мужчину в плаще с сумкой. Составили второй фоторобот. И вот теперь – самое интересное. Шестой труп. Совсем свежий, позавчера нашли. И не где-нибудь, а на Парамоновских складах.

Андрей сделал паузу, будто давая Елизарову возможность осознать услышанное.

– Помнишь те заброшенные здания, где раньше бассейн был? Мы там лет восемь назад купались. Вот, в одном из старых корпусов нашли тело девочки лет шести-семи. Личность пока не установлена. Поскольку это моя земля, я сам лично на место выезжал. Зрелище – не дай бог кому увидеть, скажу я тебе. Эта мразь на ней живого места не оставил. Но самое странное: труп нашли в никому не известном ранее проходе в подземелье. Будто заранее кто-то пробил проём в стене корпуса, чтобы спрятать тело. А ещё рядом с ней нашли плюшевого единорога. Игрушка, видимо, её была. Тут уж нам от такой картины совсем поплохело...

Слово «единорог» ударило Дмитрия будто разрядом тока. В голове что-то перемкнуло, и всё, что говорил Андрей дальше, потонуло в белом шуме. Перед глазами вспыхнули строчки, выученные уже наизусть: *«Там, где девочка с единорогом, есть вход в старую крепость...»*

– Стоп, стоп, стоп! – резко, не узнавая собственного голоса, оборвал рассказ Андрея Елизаров. – Какой ещё единорог?

– В смысле - какой? – Карпенко даже немного опешил от столь резкого вопроса Елизарова. – Плюшевый. Я же говорю, мягкая игрушка. Ну, лошадка такая с одним рогом, понял?

– Так, погоди-ка... – Дмитрий остановил запись диктофона и замер, глядя куда-то в сторону, словно пытался разглядеть невидимую связь между призрачным посланием и мёртвой девочкой.

– Димон, ты че? – после небольшой паузы осторожно спросил Андрей. – Тебя так эта девочка с единорогом впечатлила?

– Не то слово, Андрюха, не то слово… – задумчиво ответил Елизаров, глядя куда-то в сторону, после чего медленно повернулся к Карпенко и твердо заявил: – Отвези меня на место, где нашли тело этой девочки с игрушкой.

– Что? Прямо сейчас? – немного удивился Андрей.

– Да, сейчас.

– Я просто не все ещё рассказал, думал, ты дальше писать меня будешь.

– По дороге дорасскажешь. Раз ты лично выезжал позавчера на место, всё там мне и обрисуешь в подробностях.

Карпенко явно озадачился. Он смотрел на Елизарова с тем особым профессиональным прищуром, с каким, наверное, разглядывал подозреваемых: странный тон друга, внезапная одержимость местом преступления, будто журналист знал что-то, чего не знал сам опер. Но он лишь пожал плечами:

– Ну, так-то это близко. Могу отвезти, раз так настаиваешь

– Поехали.

– А ты всегда такой шебутной, когда репортажи делаешь?

– Временами, – туманно бросил Дмитрий, уже поднимаясь со скамейки.

В голове крутилось одно: *«Девочка с единорогом. Старая крепость. Монета с треугольником. Сторож. Вода».* Если первое совпало – значит, и остальное не случайно. Значит, там, на складах, есть что-то ещё. Что-то, что ждёт именно его.

Глава 4

Дорога до нужного места и правда оказалась близкой – от скверика во дворе Андрея до Парамоновских складов минут десять езды. Пока синяя «Мазда» катила по набережной, Дмитрий снова и снова прокручивал в голове новые факты, пытаясь увязать их в единую картину.

«С приездом тебя, Митюша! Я очень рада, что ты здесь. Знаю, что ты приехал сюда не только ради меня, но и ради своей любимой работы. Могу помочь тебе и дать пару подсказок. Там, где девочка с единорогом, есть вход в старую крепость, заходи внутрь и ищи монету с треугольником, только берегись сторожа местного, если ему не понравишься, беги туда, где вода громче шумит. Удачи, любимый, целую!»

Он снова перечитал сообщение и ощутил, как привычный скепсис дал трещину. Из бессмысленного набора слов проступила пугающая логика. Откуда Лже-Полина могла знать о плюшевом единороге, найденном рядом с убитой девочкой? Об этой детали наверняка знали только оперативники, выезжавшие на место, члены следственной группы и сам маньяк. Неужели автор сообщений связан с ростовским душегубом? Или он и есть маньяк? Или... это всё-таки Полина – настоящая, восставшая из мёртвых?

У Елизарова уже голова кругом шла. Не успел он приехать в Ростов, а вопросы нарастали снежным комом, и Дмитрий чувствовал, как этот ком вот-вот сметёт его рассудок к чертовой бабушке. Он ещё толком даже не начал делать репортаж, а уже тонет в загадках. Две линии с поиском анонима и расследованием серии убийств неожиданно пересеклись, образовав запутанный узел.

– А вообще я не уверен, что все эти убийства – дело рук одного человека, если этого урода можно так назвать, – делился в дороге своими мыслями Карпенко. – Не знаю уж, что там следственная группа думает, но лично я смотрю на весь этот трындец, что творится сейчас в городе, и не удивлюсь если маньяков на самом деле двое, а то и трое.

– Это потому, что много молодых девушек и детей ещё числятся пропавшими без вести?

– Да не только. Ну сам посуди: характеры убийств разные. То удушения, то колото-резаные, то изнасилованы, то не тронуты. То расчленены, то нет. Я уж молчу про фотороботы, на которых ну явно разные люди изображены. Кстати, один из них очень сильно на тебя смахивает. Ты точно только сегодня в Ростов прилетел?

– Еще одна такая шуточка, и я тебе втащу…

– Ну, сорян, грубанул. Просто без юмора сейчас никак. Народ тут сходит с ума натурально, и такими темпами скоро и я сам с катушек съеду.

«Я уже начинаю», – хотел ответить Дмитрий, но вместо этого как бы невзначай пошутил:

– Может у вас ещё и мертвецы внезапно воскресают?

– Во-во, я даже к зомби-апокалипсису здесь уже мысленно готов. Кстати, насчёт мертвецов – тут хохма одна была. Новость о маньяке-то когда разошлась, всякие чудики сразу начали названивать нам: мол я видел его, знаю, кто он, лично водку с ним пил, и так далее… И вот один мужик приходит в отделение и на серьезных щах заявляет, мол, я самого Чикатило видел в парке Авиаторов вчера поздно вечером. Точно он был, в шляпе своей этой, в очёчках и с портфельчиком. Ему, естественно, отвечают, что обознался ты, дядя, Андрей Романыч уже тридцать лет как сгинул в безымянный могиле, просто похож был. А этот все равно твердит: нет, точно это Чикатило был, лицо его внимательно разглядел, сам ещё не поверил, испугался. Это он, мол, из мёртвых каким-то чудом сейчас восстал и снова взялся за старое. А у мужика этого хоть глазки по сторонам и бегали, но по манере речи адекватный казался, видно даже, что вполне образованный. Вот такие дела, у каждого тут по-своему фляга посвистывает.

Случай, конечно, был забавный, но Дмитрий даже не улыбнулся. Ему не хотелось признаваться Андрею, что он сам три часа назад видел в туалете аэропорта свою покойную жену,

и мало того, еще и переписывается с ней. Карпенко точно подумает, что у журналиста тоже крышняк поехал от местной Ростовской ауры. А может так, оно на самом деле и есть?

– Да, весело у вас тут… – протянул Елизаров.

– Ага, умереть от счастья можно. Мы, кстати, почти приехали, – сказал Карпенко, притормаживая машину. – Узнаешь места?

Они уже подъезжали по набережной к точке назначения. Слева от дороги раскинулся Дон с пешеходной прогулочной аллеей, а справа за бетонным забором стояли несколько заброшенных зданий из красного кирпича. Это и были те самые Парамоновские склады. Комплекс сооружений XIX века, памятник архитектуры федерального значения. Несмотря на столь солидный статус здания эти сейчас представляли собой крайне печальное зрелище: осыпающиеся и выцветшие поверхности, небрежные железные и деревянные перекрытия на месте арок и дверей, а также изрисованные различными граффити стены. Судя по рассказам Андрея, этот комплекс уже давно обещают реконструировать и сделать из него музей, но по факту все планы о дальнейшей судьбе архитектурного памятника висят в воздухе уже несколько лет. Надёжный инвестор, готовый окончательно решить судьбу Парамоновских складов, всё не находится. Того и гляди, что скоро эти постройки из-за финансовых проволочек окончательно превратятся в руины.

Внутри самого высокого и большого здания комплекса, которое находилось чуть подальше рядом с подъёмом на гору, когда-то был искусственный бассейн. Давным-давно, когда Елизаров после армии в самый первый раз приехал в Ростов-на-Дону, Карпенко водил его в этот бассейн понырять и искупаться. А спустя какое-то время бассейн решили ликвидировать, якобы из-за непригодного для купания качества воды и постоянных дебошей местных любителей нырнуть под градусом. Так, или иначе, бассейн осушили и с тех пор на складах случайному прохожему было уже совсем нечем заняться. Только подростки местные и лазили по этим руинам в поисках приключений.

Андрей припарковал машину на специальном тротуаре рядом с дорогой и заглушил двигатель.

– Ну что, репортёр, пойдём глядеть место преступления, – сказал Карпенко и вышел из машины.

Дмитрий покинул автомобиль вслед за Андреем и глянул на заброшенные постройки. Елизаров почему-то был уверен, что труп девочки был найден в дальнем самом большом кирпичном корпусе, где раньше был бассейн. Но Карпенко, перейдя дорогу и миновав ближайшее двухэтажное здание, махнул головой в противоположную сторону:

– Нам туда…

В том месте, куда Андрей повёл за собой Дмитрия, находился самый старый корпус, построенный ещё в XVIII веке. От всех остальных сооружений его отличало то, что он был одноэтажным, построенным из известняковой породы бежевого цвета, и будто вросшим прямо в склон холма, который нависал над всей территорией складов. Постройка густо заросла зеленью, словно сама земля пыталась поглотить её обратно.

Елизаров и Карпенко приблизились к старому корпусу, после чего Андрей привёл журналиста к третьей по счету арке и указал:

– Сюда заходи.

Дмитрий шагнул внутрь. Помещение оказалось без крыши, примерно двадцать квадратных метров, залитое солнцем. В дальней стене, упиравшейся в земляное полотно холма, зиял неровный пролом высотой в человеческий рост, уводящий куда-то вглубь. Вокруг лежали обломки кладки, раскрошенный известняк и кирпичная крошка.

– Вот тут её позавчера и нашли… – хмуро произнес позади Карпенко.

Елизаров медленно обвёл взглядом помещение, но ничего, кроме пролома, не привлекло его внимания.

– Тело лежало у того разрушенного прохода, – продолжил Андрей. – И вот с ним то как раз и связаны главные непонятки. Местные говорят, что его здесь раньше никогда не было, только глухая стена. Все обломки кладки лежат тут, снаружи. То есть, создаётся впечатление, будто этот проход проломили прямо изнутри.

– Изнутри? – удивлённо переспросил Дмитрий.

– Изнутри. Во всяком случае об этом говорит характер разлома, либо кто-то перетаскал наружу все обломки стены. Вот только сам подумай: кому и, главное, на хрена это понадобилось делать?

Елизаров подошёл поближе к таинственному проходу и мрачно задумался. Выглядело так, будто из неведомых недр холма наружу вылезло некое чудовище, жестоко убило и растерзало маленькую беззащитную девочку, а затем уползло обратно в свое логово. Но если мыслить здраво, понятно было, что это сделал человек, а точнее кровожадный психопат, гуляющий сейчас по Ростову и постоянно ищущий себе новых жертв. Однако странный разлом в стене действительно вызывал массу вопросов. Особенно у Дмитрия, который понимал, что этот проход появился здесь совсем не случайно и явно связан с текстом послания Полины.

«Там, где девочка с единорогом, есть вход в старую крепость…»

Не это ли вход в ту самую загадочную крепость?

– А что там внутри? – спросил Дмитрий вслух, кивая на проём.

– Ни хрена интересного. Мы позавчера залезали внутрь, но там только короткий коридор с тупиком. Стенки осыпаются и потолок еле дышит, того и гляди обрушится. Короче мы не стали рисковать, вызвали спецов геодезистов, пускай там сами исследуют, может чего найдут. Как раз сегодня вроде как должны приехать.

Елизарова ответ не устроил. Ему нужно было разгадать послание, пока есть шанс. Поэтому он принял решение мгновенно, без лишних раздумий, и молча полез в пролом.

– Э, Димон, ты куда? – сразу напрягся Карпенко.

– Я сам гляну, что там, – уверенно ответил Елизаров.

– С дуба рухнул? Погоди! Я ж говорю, там опасно, вдруг потолок обвалится? – продолжил попытки остановить друга Андрей.

Но Дмитрий ничего не ответил и уже растворился в тёмном проходе.

– Дима, блядь! – выругался Карпенко, а затем устремился вслед за ушедшим журналистом к разлому.

Внутри было темно и прохладно. Елизаров включил телефонный фонарик и повёл лучом по стенам: кривые, порушенные временем, с невысоким потолком, который и правда выглядел ненадёжно. Под ногами шуршал вековой слой пыли и песка. Дмитрий шёл вперёд целенаправленно, не оглядываясь, даже когда за спиной заворчал нагнавший его Андрей:

– Тебе вот обязательно этой херней надо для репортажа заниматься, а?

Дмитрий даже не обернулся на товарища и молча шагал дальше по прямой, держа телефон с фонариком. Все его мысли были заняты поиском ответов на вопросы, которые перед ним поставила Полина, или её двойник. Пока Елизаров не получит эти ответы, он не покинет Ростов.

Коридор действительно оказался коротким. Дмитрий прошел где-то пятнадцать метров по прямой и упёрся в глухую стенку. Ни намёка на проход в таинственную крепость, ни единой любопытной детали. Только осыпающаяся кладка и холодная сырость.

– Здесь пусто… – обречённо и тихо сказал Елизаров, продолжая осматривать стены вокруг.

– Да ты что? – саркастично отозвался подоспевший Карпенко. – Я тебе вроде сразу сказал, что тут ни фига нет. Стоило здоровьем лишний раз рисковать?

– Я не понимаю, здесь должно быть что-то ещё, – Дмитрий будто разговаривал сам с собой.

– Признаки твоей вменяемости – вот тут что должно быть. На, хоть фонарь нормальный возьми.

Карпенко протянул журналисту свой небольшой ручной фонарь, который видимо специально взял с собой на подобный случай. Елизаров молча схватил его и убрал свой телефон в карман. Луч стал ярче, шире, но картина не изменилась: глухие стены, тупик.

Переминаясь с ноги на ногу, Дмитрий внезапно ощутил под подошвой что-то мягкое – не камень и не спрессованный песок, а скорее влажную землю. Он посветил вниз – ничего особенного, однако начал легонько счищать ногой верхний слой непонятной породы на полу.

– Ты что за воду тут мутишь? Я чего-то не знаю? Колись давай, – Карпенко, стоявший в паре метров от журналиста, уже явно в чем-то подозревал друга с его странным поведением.

Дмитрий тем временем продолжал счищать ногой слой мягкой земли и где-то через пару сантиметров вновь упёрся ногой во что-то твёрдое. Он пару раз несильно топнул туда ногой и вроде как там даже что-то хрустнуло. В порыве одержимого любопытства журналист не подумал об опасности обвала в коридоре и на третий раз со всей дури приложился пяткой ботинка по подозрительной поверхности в полу.

Елизаров даже не успел понять, что произошло. Земля под ним внезапно с грохотом ушла из-под ног, и Дмитрий полетел куда-то вниз. Через пару секунд он услышал, как оставшийся снаружи Карпенко отчаянно крикнул:

– Димааа!!!

Примерно два-три метра свободного падения и он ударился боком обо что-то твёрдое, потом покатился кувырком по крутому склону, уже не контролируя тело, мысленно прощаясь с жизнью. Темнота, грохот осыпающейся земли, боль в рёбрах, в плече, в колене.

Дмитрий не знал, сколько по времени он бесконтрольно и быстро катился по кривому склону, прежде чем наконец приземлился на ровную поверхность. По началу он не мог и пошевелиться. Только сейчас Елизаров почувствовал боль по всему телу от многочисленных ушибов, полученных при падении. Голова кружилась, а в глазах до сих пор всё мелькало. Вокруг лишь кромешная тьма, сырость и прохлада. И тишина. Глубокая, подземная, оглушающая.

Только спустя полминуты Дмитрий смог наконец пошевелиться и попытаться встать. Каждое малейшее движение отдавалось ноющей болью в определённом участке тела и мышц. Ладно, хоть жив остался и переломов вроде нет, могло быть и хуже…

Теперь надо понять, где он оказался и можно ли отсюда самостоятельно выбраться. Фонарь, отданный Андреем, разумеется, выпал и потерялся где-то на склоне. Благо телефон уцелел в кармане. Как там Андрюха? Насколько понял Елизаров, он не провалился вслед за другом в яму и остался где-то наверху.

Дмитрий наконец смог с трудом приподняться и упереться одной рукой об пол. После этого он с огромным усилием попытался позвать о помощи:

– Эээээээй!!! Андрююхааа!!!

Гулкое эхо его крика заметалось по подземелью и затихло. Ответа не было. Видимо, Елизаров укатился так далеко, что Карпенко его не слышал. Тогда Дмитрий решил просто позвонить ему, и тут же выругался: в верхнем углу экрана не было ни одной полоски связи. Сеть здесь не ловила.

Твою ж мать! Куда он попал и как теперь отсюда выбираться? Карпенко, конечно, наверняка поднимет сейчас тревогу, вызовет спасателей. Но сколько они будут добираться сюда? Час? Два? Три? Лежать здесь и просто ждать – не вариант. Надо как-то подниматься на ноги и самостоятельно искать, где может быть выход.

Дмитрий не без особых усилий поднялся наконец на ноги и достал мобильник. Боль от ушибов покалывала во многих участках тела, но в целом была терпима. Елизаров включил телефонный фонарик и начал осматривать местность.

Подземелье оказалось широким, с высоким потолком и достаточно ровными стенами – явно рукотворное. В нескольких метрах от него чернел проём, из которого он сюда и выкатился. Елизаров подошёл ближе и заглянул внутрь. Увы: склон был слишком крутым и длинным. Забраться по нему обратно наверх – нереально. Оставалось только искать другой выход.

Дмитрий повернулся назад и, рассматривая дальний участок стены, едва увидел в свете фонарика нечто похожее на дверной проем. Он сразу же подошёл к нему вплотную и убедился, что это действительно был проход в другое помещение. За проемом находилась самая настоящая каменная лестница с мелкими ступеньками, ведущая куда-то на этаж выше. Увиденное одновременно и заинтриговало, и внушило мысль, что отсюда есть выход. Теперь не осталось сомнений, что подземелье, в котором сейчас очутился Елизаров, было создано руками человека.

Одолеваемый любопытством и надеждой на спасение, Дмитрий начал подниматься. Ступени были узкими и крошащимися, и он тщательно смотрел под ноги – не хватало ещё раз навернуться. Тело ныло от каждого шага, но упрямство гнало вперёд.

Елизаров прошагал примерно тридцать ступенек и очутился на небольшой площадке перед старинной деревянной дверью с массивной стальной ручкой.

Таинственное подземелье интриговало всё сильнее. Как давно здесь ступала нога человека? Что, если он случайно открыл древний ход, о котором не знал ни один местный краевед? Дмитрий слышал, что под Ростовом и его окрестностями существуют целые системы подземных ходов, большинство из которых до сих пор не найдены. Возможно, сейчас он стоял в одном из них.

Журналист подергал ручку двери, но та не сдвинулась ни на миллиметр. На вид она была уже изрядно потрепана временем и местами прогнила. Если дверь не слишком толстая, то её вполне можно попробовать выломать.

Елизаров убрал телефон с фонариком и начал толкать дверь плечом. Почти сразу он почувствовал, что она поддалась и чуть сдвинулась с места. Значит, открывается от себя и нужно просто приложить побольше усилий. Дмитрий начал со всей силы, насколько это было возможно, налегать всем телом к двери и резкими толчками с плеча пытаться её выломать. Боль отдавалась в боку от каждого усилия, но терять было нечего, надо любой ценой попасть за дверь и выяснить, есть ли там выход или что-либо ещё.

Наконец через несколько ударов дверь начала сдвигаться и в конце концов так резко распахнулась, что Дмитрий едва удержался на ногах. Не успев толком оглядеться, Елизаров сразу понял, что попал в какое-то особое помещение. Здесь был другой запах, более сухой воздух и абсолютно другая акустика.

Дмитрий снова достал мобильник, начал медленно ходить и в свете фонарика осматривать внутренности новой подземной комнаты. Сначала он даже не поверил своим глазам. Если предыдущий тоннель за дверью был абсолютно пуст, то здесь было видно некое внутренне убранство и наличие всяких предметов вдоль стен. В этой широкой комнате, а скорее даже целом зале ровными рядами с небольшими промежутками стояли длинные деревянные стеллажи с пятью полками, на каждой из которых расположились ровными рядами какие-то крупные ящики. Потолок в зале был достаточно низким, благодаря чему стеллажи доставали почти до самого верха.

Елизаров неторопливо бродил и с изумленным взглядом изучал в свете небольшого лучика света содержимое необычного помещения. Вдоль стен он замечал висящие на крючках щиты, сабли, мечи, алебарды, пики, мушкеты и прочее старинное оружие. Также он обнаружил лежащие на полу ёмкости с каким-то непонятным хламом. От всего этого веяло невообразимым духом уже давно ушедшего времени. Дмитрий ощутил, будто попал в зал какого-то музея, где хранились в аутентичном состоянии различные старинные экспонаты. Однако множество деталей давали понять, что это был никакой не музей, а давным-давно заброшенное

помещение. Всё вокруг было покрыто многовековым слоем пыли, за оружием никто не ухаживал, дерево прогнило, а железо покрылось отчетливой коррозией.

Какого века было это сооружение? Времена Петра Первого или Екатерины Второй, не позже. Вот так съездил на место преступления! Надо Андрюхе потом рассказать, вот он охренеет.

Но главное – теперь всё сходилось. Похоже, это и есть «вход в старую крепость», о котором писала Полина.

Так, стоп! Старая крепость! Ну, конечно! Как он раньше не подумал? Дмитрий только сейчас вспомнил факт, который когда-то читал и почти забыл. Вся история Ростова-на-Дону началась с крепости святого Димитрия Ростовского – в своё время самой мощной крепости на юге России. Её построили в середине XVIII века, она простояла почти столетие, а затем, утратив военное значение, обветшала и была срыта до основания. И располагалась она как раз примерно там, где сейчас стоят Парамоновские склады.

Невероятно! Неужели Дмитрий случайно оказался сейчас в уцелевших секретных подземельях Ростовской крепости, которые никто до этого не находил? Хотя насчет «случайно» крайне сомнительно. Лже-Полина знала всё заранее, и про труп девочки и про секретный вход в подземелья Димитрия Ростовского и специально привела сюда Елизарова. Но откуда она всё это знает? И кто такой на самом деле местный маньяк? Вопросы опять только множились.

Дмитрий хотел подойти к одному из стеллажей и посмотреть, что в ящике, но внезапно услышал отдаленный шорох где-то справа от себя. Звук пронесся громким шуршанием на фоне кромешной тишины и быстро затих. Елизаров мгновенно повернул туда свет своего телефонного фонарика.

Никаких признаков чьего-либо движения он не увидел. Посветив еще по сторонам вокруг себя, Дмитрий также ничего и никого не обнаружил. Вокруг снова воцарилась гробовая тишина, но Елизаров всё равно немного напрягся. Возможно, это были мыши, или какие-то другие подземные грызуны. Они, конечно, опасности не представляли, но всё равно, находясь в полном одиночестве в кромешной тьме и мрачном незнакомом помещении, тут волей не волей будешь вздрагивать от любого постороннего звука, тем более помня про предупреждение из сообщения Полины о некоем «стороже» крепости.

Итак, надо собраться, не думать о всяких сторожах, а подумать, что делать дальше самому. Елизаров воспроизвёл в памяти послание. *«...ищи монету с треугольником...»* Где? В этом огромном зале, среди сотен ящиков и единиц оружия? Но раз Полина привела его сюда, монета должна быть здесь. Осталось понять – где именно.

Елизаров решил исследовать весь подземный зал поэтапно, и для начала принялся обходить его от двери, через которую он сюда попал, и двигаться вдоль стен.

Он начал методичный обход. Луч фонаря скользил по стеллажам, по ящикам, по ржавому оружию. Судя по всему, это была старая оружейная или подземный склад с боеприпасами. Раз на стенах висели ружья и различные клинки, то на деревянных стеллажах в таинственных ящиках наверняка хранились различные ядра и снаряды. Интересно, почему все это добро не вывезли отсюда перед тем, как снести крепость?

Оружие – это конечно хорошо, но вот только где тут может быть спрятана некая монета? Ничего хотя бы отдаленно похожего на какие-то сокровища или денежные ценности Елизаров пока не замечал. Ладно бы ещё что-то крупное, но маленькую монету попробуй найди тут в потемках

«Господи, чем я вообще занимаюсь?» – спросил сам у себя Елизаров, не понимая, где искать эту сраную монету.

Дмитрий прочёсывал стеллажи, заглядывал в пыльные ящики – всюду бесполезный хлам. Пальцы ощупывали каждый сантиметр дерева, луч выхватывал из тьмы то ржавое железо, то остатки кожаных ремней. В горле уже першило от пыли.

Ничего. Даже никаких намеков на эту долбаную монету. Где она, мать её?!

Внезапно в дальнем углу, в не самом приметном месте, Елизаров уловил взглядом в луче фонаря каменную стойку, на которой лежал какой-то одинокий ящик. Словно кусок железа, притягиваемый магнитом, Елизаров сразу устремился к нему. И, похоже, чуйка его не подвела. На стойке лежал небольшой деревянный сундук. Он неспроста тут стоял отдельно от оружия и остального хлама, это должно быть оно!

С трепетом, будто прикасаясь к святыне, Дмитрий поднял крышку. На дне, среди мелких частичек пыли и паутины, лежала заветная монета серебристого цвета. Её поверхность была покрыта причудливыми узорами, а на одной стороне рельефно выделялась фигура треугольника. Да, сомнений быть не может, это она!

Внезапный шорох разорвал тишину. Быстрый, скребущий звук теперь пронёсся совсем близко, будто рядом по каменному полу протащили что-то тяжёлое. Елизаров резко обернулся, но луч фонаря выхватил лишь ускользнувшую тень где-то между стеллажами. Воздух наполнился странным, почти осязаемым напряжением. По спине пробежал холодок. Дмитрий спрятал монету в карман и двинулся вперёд, чувствуя, как нарастающая тревога сковывает движения.

– Эй! Кто здесь? – решил вслух задать вопрос Дмитрий неизвестно кому.

В ответ – тишина. Но теперь эта тишина давила на сознание и искажала восприятие. Очертания стен, покрытых вековой пылью, казались зыбкими, ненадёжными. Каждый звук, будь то хруст, шорох или камешек из-под подошвы теперь отдавался в ушах как предвестник опасности.

Елизаров шёл, не отрывая взгляда от стен, когда шорох вновь повторился – теперь еще ближе. Луч фонаря метнулся вправо, и на мгновение уловил размытый силуэт, напоминающий человеческую фигуру, стремительно удаляющийся в полумраке.

Дмитрий застыл, холодный пот уже струился по его спине. Кто это был? Или что? Это точно не грызуны и не насекомые. Предупреждение от Полины о «местном стороже» теперь звучало в его голове особенно зловеще.

Елизаров продолжил путь между стеллажами, и каждый шаг давался с трудом. Он подсознательно опасался, что в луче фонаря в любую секунду может заметить нечто страшное, однако тешил себя надеждой, что этим звукам найдется вполне безобидное объяснение.

Внезапно позади раздался глухой удар, будто что-то тяжёлое упало на пол, а затем – хриплое дыхание, обжигающее спину. Елизаров резко обернулся и окаменел от ужаса.

Перед ним стояло существо, от вида которого кровь застыла в жилах. Жёлтая, болезненно отсвечивающая в луче фонаря кожа. Человекоподобное туловище, увенчанное головой без носа, с маленькими чёрными глазами. Шесть длинных, тощих и неестественно изогнутых рук свисали вдоль тела. Вместо ног извивался чешуйчатый хвост ящерицы на множестве мелких лапок. Безволосая голова, огромный рот, полный острых, как у акулы, зубов. Существо издало сиплый, утробный рык, который в мёртвой тишине подземелья прозвучал оглушительно.

Разум Елизарова отказывался принимать увиденное, а сердце готово было вырваться из груди.

Оцепенение длилось лишь секунду, а затем инстинкт взял своё и Дмитрий в ужасе рванул прочь, не разбирая дороги. Потеряв ориентир, он бежал куда глаза глядят, надеясь найти дверь, через которую сюда вошёл.

Страшное существо устремилось вслед за Дмитрием. Журналист слышал, как оно перебирало своими мелкими лапками на змеином хвосте, создавая то самое шуршание, которое ему слышалось до этого. Елизаров мчался мимо стеллажей, стараясь не выронить фонарь. Он обернулся лишь один раз и, к своему ужасу, обнаружил, что жуткая тварь действительно преследует его на некотором отдалении, широко раскинув в стороны свои шесть ручищ. Дмитрий

попутно вспомнил свой самый кошмарный сон из детства, в котором он посреди ночи убегал по территории дачи своей бабушки от ожившего огородного пугала. Сейчас журналист испытывал такой же леденящий кровь страх, будто в детстве, только огородное пугало на этот раз было настоящим и от того гораздо более страшным.

Дмитрий заметался по подземелью, ища укрытие. Увидев окончание одного из стеллажей, он решил скрыться за ним, чтобы монстр потерял его из виду. Елизаров метнулся в сторону, но стеллаж оказался слишком узким.

В отчаянии он спрятался за ближайшей массивной колонной и там, затаив дыхание, выключил фонарик. Темнота мгновенно обрушилась, как занавес, а Дмитрий замер, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

«Местный сторож» прошуршал мимо, не заметив его. Дмитрий осторожно выглянул из укрытия и в кромешной темноте с трудом смог заметить его удаляющийся силуэт. Повезло, что у этого жуткого порождения местных катакомб обоняние было так себе.

Чудовище, потеряв добычу из виду, начало кружить по подземелью, издавая свои осипшие рыки. Дмитрий замер, прижавшись к холодной стене. Его сердце билось так громко, что, казалось, существо может услышать этот стук. Журналист уже начал думать, что на самом деле умер, когда свалился под землю в корпусе Парамоновских складов и сейчас попал в ад, где его теперь пытается поймать местный демон для осуществления пыток. Уж слишком всё происходящее выглядело нереально и страшно.

Дмитрий нащупал во внутреннем кармане ожерелье Полины и сильно сжал его, будто это был его единственный шанс на спасение. Дмитрий сам придал ожерелью значение оберега, и надеялся, что сейчас только эта дорогая ему вещь сможет успокоить журналиста и помочь собраться с мыслями

Постепенно дыхание и шорох конечностей шестирукого монстра стихли вдали. Елизаров немного выдохнул, расслабил сведённые судорогой пальцы. И вдруг где-то далеко уловил едва различимый звук.

Дмитрий замер, прислушиваясь. Этот звук ему что-то напоминал. Белый шум, радиопомехи, дождь… Стоп, это вода! Журчание воды!

«...беги туда, где вода громче шумит»– вспыхнула в памяти строчка из сообщения.

Может он всё-таки не в аду и шанс на спасение есть? Неужели ожерелье Полины сработало, и покойная жена Дмитрия услышала его мысленный призыв о помощи? После увиденного внеземного существа Елизаров теперь готов был поверить уже в любую мистику.

Поскольку глаза уже немного привыкли к темноте, а чудище было где-то вдали, Дмитрий, не раздумывая, двинулся на звук, осторожно ступая по каменному полу. Каждый его шаг мог стать последним, ведь под ногами постоянно что-то хрустело, а впереди в кромешной тьме были различимы только примерные очертания стеллажей и стен.

С каждым шагом Елизаров начинал все отчетливее слышать манящий отдаленный шум воды где-то за стеной. По пути Дмитрий тешил себя надеждой, что всё происходящие – это просто спектакль, чья-то злая шутка. Журналист наблюдает очень реалистичный хоррор-квест, в котором сейчас участвует не по своей воле. Всё происходящее – это продолжение чьего-то злого розыгрыша, который начался с сообщений «Полины». Кто-то с очень хорошими финансами и фантазией, желающий проучить Елизарова, втянул его во всё это. Дмитрий сейчас просто жаждал, чтобы всё так и оказалось.

В какой-то момент, почувствовав уверенность, журналист решил прибавить ходу. Ему уже не терпелось вырваться из этого адского логова с его «сторожем».

Ускорение шага стало ошибкой. Пройдя так несколько метров, Елизаров наступил на какую-то стеклянную тару, валявшуюся на полу. Он сам едва не упал, а бутыль выскользнула из-под ноги, покатилась с грохотом по полу и врезалась в стеллаж. В такой тишине шума этой гребаной бутылки хватило, чтобы разнестись эхом по всему залу.

В этот момент из темноты раздался низкий, утробный рык шестирукого человека-ящера. Было очевидно, что монстр услышал последствия неаккуратности журналиста.

В панике Дмитрий бросился бежать, ориентируясь лишь на смутные очертания стен. Он суетливо на бегу включил обратно телефонный фонарик, поскольку теперь смысла прятаться не было. За спиной слышалось тяжёлое дыхание чудовища и мерзкое шуршание лапок на его змеином хвосте. Елизаров бежал, ориентируясь исключительно на шум воды – его единственный шанс на спасение.

Журналист в отчаянии рвался к нему, но путь преграждал очередной массивный стеллаж. Дмитрий повернул в сторону, пытаясь найти обход, а пыхтящий монстр потихоньку начал догонять его.

Обогнув стеллаж, Елизаров наконец свернул обратно в то направление, откуда доносилось журчание воды. Казалось, что вот – спасение совсем рядом. Журналист добежал до стены, где звук уже был совсем близко и… уткнулся в глухой угол зала, где не было ни малейшего намека на какой-либо лаз или проход к спасительной воде. Это был тупик.

Пока Дмитрий суетливо осматривал фонариком ближайшие стены, шестирукая тварь подобралась совсем близко. Елизаров обернулся и в ужасе понял, что «сторож» находится уже буквально в нескольких метрах от него. Шесть рук чуть покачивались в такт движению, будто водоросли в мутной воде, а мелкие черные глаза уставились на него в предвкушении добычи.

«Неужели всё, конец?» – обреченно подумал Дмитрий.

Но тут же он понял, что чувство панического страха совершенного затуманило его рассудок. Вокруг ведь куча оружия!

Не теряя ни секунды, Елизаров схватил со стены первое, что попалось под руку. Это оказался длинный палаш, распространенный у солдат российской империи. Сталь клинка тускло блеснула в свете луча фонарика. Монстр был совсем близко, и Дмитрий приготовился к схватке, понимая, что отступать уже некуда. Журналист в правой руке держал палаш, а в левой, хоть это было жутко неудобно, по-прежнему крепко удерживал телефон с фонариком, дабы всегда держать в своем поле зрения чудище.

Хрипящее нечто внезапно устремилось прямо на Дмитрия, и тот, собрав всю свою силу в правой руке, вонзил палаш в грудь чудовища. Существо издало визжащий пронзительный вопль, сильно контрастирующий после его сиплого рыка.

Елизаров попытался вынуть лезвие палаша из груди визжащего «сторожа», но оно там будто застряло. Сделав несколько рывков, журналист понял, что это бесполезное занятие и просто сильно оттолкнул туловище твари вместе с палашом. «Сторож» свалился всем телом набок, интенсивно виляя змеиным хвостом и беспомощно хватаясь всеми руками за деревянную рукоять палаша. Дмитрий понял, что чудовище хоть и повержено, но не убито, нужно убираться отсюда поскорее. Но куда?!

Елизаров начал суетливо перемещаться вдоль стены, пытаясь хоть где-то разглядеть выход к заветной журчащей воде. Тяжело дыша, на адреналине, он бегло перемещал фонарик и ощупывал холодные стены, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. После схватки с монстром каждая клеточка его тела дрожала от напряжения. Нет, это точно не квест, слишком всё натурально!

Визг чудища начал плавно затихать, а плеск воды слышаться более отчетливо. Дмитрий двигался на звук, иногда оборачиваясь к «сторожу», чтобы не терять его из поля зрения, а то вдруг эта тварь еще поднимется и резко набросится со спины на журналиста?

Капли пота уже стекали по его лицу, мешая видеть в тусклом свете фонарика. С каждым шагом звук воды становился всё отчётливее. Проходя мимо очередного участка с висящими на стене пыльными щитами, Елизаров замер, когда перед ним показалась узкая щель в стене. Звук бегущей воды доносился прямо из нее. Неужели он у цели? Осторожно ощупав стену, журналист обнаружил, что щель достаточно широкая, чтобы пролезть внутрь.

Дмитрий убрал телефон в карман, не выключая фонарик, и быстро протиснулся в узкий лаз к спасительной воде. Ползком, царапая одежду о шершавые стены, он продвигался вперёд, не оглядываясь. Каждый сантиметр пути давался измотанному журналисту с трудом, но страх вернуться обратно к чудовищу придавал сил.

Однако сам адский «сторож» расставаться с добычей явно не желал. За спиной журналиста вдруг раздался скрежет. Монстр, который, как казалось, был повержен, действительно поднялся на свои змеиные лапы, вынул из собственного туловища палаш и бросился за журналистом.

Существо, угрожающе хрипя и извиваясь всем телом, попыталось пролезть вслед за Елизаровым в узкий лаз. Журналист, который только-только начал успокаиваться, снова почувствовал, как душа уходит в пятки.

Елизаров, насколько это было возможно, собрал остатки сил и ускорился. Монстр, пытаясь втиснуть своё широкое туловище в узкий проём, постепенно застрял в нём. Существо хрипело и дергалось, но было уже не в силах протиснуться ни назад, ни вперед. Дмитрий этого не видел, а потому в ужасе спешил скорее выползти отсюда хоть куда-нибудь.

Журналист полз в потемках еще около двух минут, которые казались ему двумя часами и наконец очутился в новом достаточно просторном помещении. Позади, где-то далеко, застрявшее чудовище всё ещё хрипело, но его почти не было слышно, поскольку всё заглушал плеск воды.

Дмитрий вновь достал фонарик и начал осматриваться. Теперь он оказался внутри прямоугольного помещения, почти по всей ширине которого струился родник, похожий на те, что можно было видеть и на самих Парамоновских складах. Журналист подошел к воде ближе и дотронулся до нее рукой. Она была прохладной и чистой, а звук её течения сейчас был сродни успокаивающему шуму для травмированной психики Дмитрия.

Однако, вспомнив о страшном «стороже», который был всё еще жив, Елизаров понял, что надо скорее двигаться дальше и найти выход. Опираясь на стену, чтобы не замочить ноги, журналист медленно двинулся вдоль ручья прямо. Вода указывала дорогу, словно путеводная нить. Вскоре проход стал шире, и Дмитрий ускорил шаг, чувствуя, как с каждым метром силы понемногу возвращаются к нему.

Освещая путь дрожащим лучом фонарика, Елизаров заметил впереди на небольшом возвышении над уровнем пола едва заметный круглый проход. Дмитрий подошел к нему и предположил, что это был выход к сточной трубе, явно не современной и даже не советской постройки. Теперь, судя по всему, надо двигаться по нему, других вариантов вокруг не наблюдалось. Главное, чтобы внутри журналисту не повстречался очередной «местный сторож».

Оглянувшись еще раз, Елизаров увидел лишь мерцание воды в глубине. Журчание родника теперь ассоциировалось у Дмитрия с добрым знаком, способным привезти его к спасению.

Елизаров не без трудна залез в круглый проход и побрёл по нему еще дальше от проклятого места, где его чуть не убило таинственное потустороннее существо. Труба оказалась узкой и скользкой, а пол представлял собой смесь из земли и камней. Дмитрию приходилось буквально протискиваться между некоторыми её стенками. Несколько раз он едва не выронил телефон с фонариком, но железная хватка будто подсознательно не позволяла разжать пальцы.

Вода в трубе доходила до щиколоток, а местами и выше. Холодная, затхлая, она сковывала движения, но журналист упрямо продвигался вперёд. Спустя несколько минут блужданий где-то наверху как будто бы послышался шум городской жизни. Возможно, Елизарову и показалось, но это вселяло еще больше надежды на спасение.

Внезапно труба сделала резкий поворот, и перед ним возник тупик. Елизаров в отчаянии матерно выругался, но тут заметил небольшое отверстие сбоку. Протиснувшись в него, он оказался в более широком коллекторе с кирпичными стенами, покрытыми мхом и плесенью.

Это лишний раз напоминало о том, что местные подземелья строились еще явно в царские времена. Сейчас катакомбы Ростова казались Дмитрию живыми, дышащими холодом и хранящими в себе тайны, которые не спешат открываться жителям города и его гостям.

В пути Елизаров всё думал о том, зачем Полина или тот, кто ей прикидывается, вообще отправили в эти адские катакомбы журналиста, где его чуть не растерзало неведомое науке страшное существо? Ради одной лишь монеты с треугольником? А что в ней было такого ценного и какое значение она имела в происходящем вокруг? Все эти криминальные события в Ростове-на-Дону, о которых рассказал Карпенко, явно были как-то связаны с личным приключением Дмитрия, он это чувствовал интуитивно. Вот только как? С позавчерашнего дня вопросы всё плодились и плодились, а Елизаров еще ни на один из них так и не нашел ответа. С одной стороны это очень пугало, с другой распаляло еще больше крайне любопытную натуру журналиста.

Ещё несколько минут изнурительного пути по коллектору, и вдруг впереди забрезжил свет. Дмитрий ускорил шаг, чувствуя, как с каждым метром его сердце билось всё быстрее.

Подойдя почти вплотную к источнику света, Елизаров понял, что его радость была преждевременной – проход оказался слишком узким. Он упёрся в глухую стену, покрытую многовековой пылью и плесенью.

От отчаяния Дмитрий ударил кулаком по стене, и неожиданно часть её отвалилась под его рукой. В стене обнаружилась старая кирпичная кладка, скреплённая полусгнившим раствором.

Собрав остатки сил, Елизаров начал методично разбивать кирпичи первым попавшимся под руку крупным камнем. Кладка медленно рушилась, поднимая облака пыли. Каждый удар приближал его к свободе, хоть силы были уже на исходе. Он работал камнем как отбойным молотком, выламывая кирпичи один за другим. Проём становился всё шире, и вот уже показалась длинная полоска дневного света.

Дмитрий, не теряя ни секунды, начал расширять проход, теперь используя более узкий камень как лом. Наиболее твердые участки кладки поддавались с противным скрипом, пыль забивалась в глаза и лёгкие, но журналист продолжал работать.

Наконец, проём стал достаточно широким и Елизаров, кашляя и отплёвываясь от пыли, выбрался наружу. Он сразу оказался посреди какого-то тихого двора с малоэтажными домами по виду довоенной советской постройки. Свежий воздух ударил в лёгкие, и Дмитрий упал на колени, жадно глотая его. Его трясло, одежда была изорванной, грязной и пропитанной водой, но он был жив, а остальное уже не так важно.

Оглянувшись на тёмный провал подземелья в бетонной стене высокой дороги, Дмитрий увидел там лишь мерцание пыли в лучах дневного солнца. Словно не было ни подземного арсенала, ни шестирукого сторожа, ни смертельной схватки с ним.

С трудом поднявшись, Елизаров достал из кармана загадочную монету с изображением треугольника, которая сейчас являла собой одновременно и трофей, и напоминание журналисту о пережитом только что кошмаре.

Дмитрий пока не мог до конца поверить, что спасся и вылез наружу, в нормальный мир. Во всяком случае он таким казался: во дворе неподалеку ходили не уродливые монстры, а вполне обычные люди. Теперь нужно выяснить, где конкретно журналист сейчас находится и сообщить об этом Андрею. Тот наверняка уже успел мысленно похоронить друга, но помощь для его поисков наверняка вызвал. Елизаров очень надеялся, что Карпенко хватило ума не лезть за ним в это проклятое подземелье в одиночку.

Елизаров достал телефон и убедился, что связь наконец-то появилась. Осталось найти хоть какую-то вывеску с названием улицы и позвонить Андрюхе.

Глава 5

Этот майский день выдался особенно солнечным. Свет заливал строительную площадку, заставлял жмуриться рабочих и отражался от стёкол техники и припаркованных машин. Илья Романович Хасин, солидный мужчина лет шестидесяти, чьи аккуратно уложенные седые волосы оттеняли его смугловатое лицо с резкими, словно высеченными из камня чертами, в своём безупречном костюме неспешно прогуливался по строительной площадке. Его прищуренный от солнца взгляд ощупывал каждый уголок стройки. Хасина сопровождала свита из прорабов и менеджеров, которые нервно переглядывались, ожидая вердикта хозяина строящегося объекта.

Бетонные конструкции возвышались над землёй, словно скелеты будущего здания. Краны медленно перемещали грузы, создавая ритмичный металлический лязг. Рабочие, заметив приближение компании больших начальников, поначалу замирали, будто статуи, но тут же возвращались к своей работе с ещё большим рвением.

Хасин придирчивым взглядом осматривал каждый уголок и каждую деталь. Его взгляд, холодный и расчётливый, словно рентген, проникал сквозь стены, выискивая недочёты. Подчиненные бледнели под этим взглядом, готовясь к очередной выволочке.

Стройка жила своей жизнью, но теперь в воздухе витало напряжение. Все знали: личная проверка Хасина – это не просто формальность. Это целое испытание, которое нужно пройти подчинённым, и при этом остаться на своих должностях и окладах.

– Илья Романович, в целом всё идет по графику, – докладывал ему в пути полноватый прораб, чей лоб покрылся испариной не то от палящего солнца, не то от волнения перед боссом. – Фундамент укреплён, стены возведены до третьего этажа…

– А почему, позвольте спросить, – спокойно прервал его Хасин, не поворачивая головы, — в отчётах указано одно, а на деле вижу другое?

– Простите, не понял? – дрогнувшим голосом переспросил прораб.

– В отчетах было указано, что стены возведены уже до пятого этажа, а тут выясняется, что до третьего, это как?

Тут в разговор вмешался молодой и самоуверенный менеджер объекта:

– Илья Романович, это временные трудности. Мы уже…

– Временные трудности? — Хасин шагнул к нему, его голос стал ледяным. — А какая может быть связь между временными трудностями и откровенной пургой в отчете? Это ты можешь мне объяснить?

– Мы всё исправим, Илья Романыч, – снова решительно вступил полный прораб. – Завтра же…

– Завтра? — Хасин усмехнулся, и улыбка эта не предвещала ничего хорошего. – А чего не сегодня? Или вы считаете, что моё время стоит дешевле вашего? Я смотрю, вы уже набрались наглости и смелости откровенно втирать мне фуфло в отчетах. Совсем охренели что ли?

Второй менеджер, до этого момента молча шедший в стороне, решился высказаться:

– Илья Романович, мы рассчитывали всё закончить еще вчера, поэтому так написали в письменном отчете. Но у нас тут, как выяснилось, появились еще непредвиденные небольшие перерасходы по смете…

– Какие еще перерасходы? Почему сразу не сообщили? – Хасин резко развернулся к нему.

– Это не по нашей вине, просто неправильно были посчитаны материалы.

– Ну а кто отвечал за смету? Кто гарантировал, что уложимся в бюджет и сроки, а?

Менеджеры переглянулись, мысленно решая, кого выставить крайним. Молчание повисло тяжёлым грузом.

– Молчите, да? – Хасин обвёл всех пристальным взглядом. – Тогда так, чтобы к завтрашнему утру все несоответствия с отчетом и сметой были устранены. Мне по фигу, как. Звоните, закупайте прямо сейчас недостающий материал, оставляйте бригады работать сверхурочно, выводите людей с выходных, хоть сами тут ночуйте, это уже ваши проблемы. В противном случае… – он выдержал паузу, — ну, вы и сами прекрасно знаете, что будет.

Полный прораб, с которого пот уже стекал ручьем, кивнул, его лицо стало пепельно-серым:

– Понял, Илья Романович. Сделаем.

– Еще как сделаете, – Хасин, у которого не было абсолютно никакой нужды орать, чтобы подчиненные сделали правильные выводы, продолжил в прежней холодной интонации. – Я жду конкретных результатов, а не поисков отмазок и метания стрелок друг на друга, иначе всех ждет коллективная ответственность. Выискивать по одному виноватых я тут не собираюсь.

В этот момент на территорию участка въехал и припарковался неподалёку чёрный внедорожник «Кадиллак». Хасин сразу обратил на него пристальный взгляд, прекрасно понимая, кто сюда на нём приехал.

– Всё, дуйте работать. Я ушел, – произнес Хасин и стремительно направился в сторону подъехавшего черного «Кадиллака».

Менеджеры и прорабы остались стоять, переглядываясь. Каждый понимал: Илья Романович не шутил. Его слово – закон, нарушение которого может стоить карьеры любому.

Сам Илья Романович Хасин был далеко не последним человеком в Ростовской области. Владелец крупнейшей в регионе фирмы-застройщика – жилая недвижимость, торговые и бизнес-центры, гос. объекты, даже небольшие подряды у министерства обороны. Кроме того, у него были крупные доли в производстве стройматериалов, химикатов и собственное СМИ. Само собой, Хасин обладал крупными капиталами, связями в МВД, мэрии, городской думе, пользовался уважением и влиянием даже в Москве и гордо носил звание «Заслуженный строитель Российской Федерации». Говоря народным языком – самый настоящий олигарх. Сам он это слово не любил и воспринимал себя скорее как человека, который благодаря характеру, деловой хватке и предприимчивости просто оказался успешнее большей части населения своей родной области, а может, и всей страны. В соответствии со статусом Илья Романович обладал заносчивым нравом и на многих людей, в том числе из собственного окружения, смотрел свысока, хоть и не всегда показывал виду. Всё, что по-настоящему заботило Хасина в этой жизни – это его активы и… Татьяна.

Таня Хасина была единственным ребёнком Ильи Романовича. Если с бизнесом дела шли более-менее неплохо, то вот двадцатичетырёхлетняя дочь олигарха находилась сейчас не в лучшем состоянии здоровья, и Хасин поставил себе цель любой ценой излечить её. О сложной болезни Тани знали только сам Илья Романович, два-три человека из его ближайшего окружения и врачи, у которых девушка безуспешно наблюдалась уже несколько лет. Мать Тани скончалась восемь лет назад от рака мозга, и Хасин дальше воспитывал дочь один. Теперь он ни за что не хотел после скоропостижной смерти жены потерять ещё и своего ребёнка. Внешне Илья Романович старался сдерживаться, и мало кто догадывался, что на самом деле творилось в не самой светлой душе крупного ростовского бизнесмена.

Один из тех, кто знал всю подноготную Хасина и его личную драму, подъехал только что на стройплощадку на черном «Кадиллаке». Его звали Григорий. Этот человек был личным помощником Хасина по всем наиболее щепетильным и трудным вопросам. Они работали вместе уже много лет, и Илья Романович мог доверить Григорию самые ответственные и рискованные дела, где нужен был «особый» подход. Опять же, говоря народным языком, Григорий был личным «решалой» Хасина.

Григорий вышел из машины и направился навстречу Хасину. Он был высоким темноволосым мужчиной лет сорока, худощавого, но крепкого телосложения, с тонкими чертами лица

и холодным взглядом голубых глаз. Походка и осанка в сочетании с подтянутой фигурой могли выдать в нём военную подготовку, что было верно: Григорий являлся майором ГРУ в отставке.

Хасин и Григорий молча поздоровались за руку, и олигарх сразу перешёл ксамому волнующему вопросу:

– Ну, что? Как там дела с монетами?

– Пока работаем, Илья Романыч, – спокойным и уверенным тоном ответил Григорий. – Но порадовать особо нечем.

– Что? Вообще никаких новых данных?

– В той рукописи из венецианской библиотеки нашлись сведения о местоположении как минимум двух монет. Но без внятной конкретики.

– Ну? Твои действия дальше какие?

– Мы исследуем местность. Работаем

– Давай, давай, Гриш. Напрягись посильнее, – Хасин сделал паузу и перешел на более доверительный тон. – Я, конечно, с трудом представляю, что ты видел и пережил в Кобяковом городище, но прошу, не останавливайся. Для меня это очень важно, и ты знаешь почему. Если мы найдем то, что ищем, ты хоть представляешь, какое открытие сделаем? Какую сенсацию сотворим? Никто до нас не делал ничего подобного уже много веков. Если вообще кто-то делал…

– Я прекрасно всё понимаю, Илья Романыч. И у меня не было и мысли бросить эту работу, особенно после того, что я видел своими глазами. Я сделаю всё, что смогу, не сомневайтесь

– Ну ладно, верю. Тебе верю, – Хасин хлопнул по плечу Григорию и продолжил. – Давай, не буду отвлекать, иди дальше работай. Как что найдете важное или необычное, сразу звони мне.

– До свидания, Илья Романыч, – с прежней невозмутимостью ответил Григорий и сел обратно в свой «Кадиллак».

Хасин направился в противоположную сторону, где его в собственной машине ждал личный водитель. Он почти безгранично доверял Григорию, который за десяток лет совместной работы ещё ни разу его не подвёл. Поэтому сейчас Илья Романович шёл в приподнятом духе, зная, что его помощник обязательно доведёт это сложное и необычное дело до конца.

***

Елизаров стоял в том же дворе в районе улицы Станиславского, где он выбрался из коллектора на поверхность. Рядом с журналистом находились трое ППСников из отдела Карпенко, которых тот вызвал на подмогу. Дмитрий чуть дрожал, но не из-за прохладной вымокшей одежды или волнения, а от последствий пережитого адреналина и ужаса, что отдавались сейчас в мышцах мелкой, неконтролируемой дрожью. Он провёл в подземельях Ростова около трёх с лишним часов и, выбравшись наружу, сразу набрал Андрея. Обрадованный, что друг жив и самостоятельно нашёл выход, Карпенко примчался с подмогой буквально за несколько минут. За эти минуты ожидания Елизаров пытался хоть как-то осознать и проанализировать то, что с ним произошло в подземельях Парамоновских складов.

Он встретил некое внеземное существо в катакомбах. В центре миллионного города. В двадцать первом веке.

Разум отказывался складывать эти факты в единую картину. Это было похоже на психоз, на галлюцинацию, вызванную ударом или нехваткой кислорода. Вот, казалось бы, самое простое объяснение. Но в кармане куртки лежало косвенное доказательство обратного – круглый, холодный, плотный кусок металла. Елизаров провёл по нему пальцем, чувствуя под подушечкой рельеф треугольника. Монета была настоящей, и это почти целиком рушило версию о галлюцинациях. Если монета реальна, значит, реально и подземелье. Значит, реально и то, что в нём обитало. Значит, он не сошёл с ума. А это было ещё страшнее.

Всё это время Елизарова трясло. Дрожь шла из самой глубины, из того места, откуда он только что выбрался. Это была не просто физическая слабость. Это был треснувший вдребезги фундамент его мироощущения, в щели которого ещё со вчерашнего дня просачивалось нечто непознаваемое и необъяснимое.

Сейчас Дмитрий давал показания капитану Семёнову – старшему патрульному с усталым лицом и пронзительным, привыкшим к вранью взглядом. Карпенко стоял рядом и молча слушал их разговор.

– Значит, говорите, упал в яму, где не ловила связь, пролежал без сознания, потом блуждал в темноте и вылез прямо тут через сточную трубу? – еще раз без особого доверия уточнил капитан Семенов.

– Всё верно, – холодно ответил Елизаров, глядя куда-то в пол и выкуривая уже неизвестно какую по счёту сигарету.

– М-да… – устало протянул Семенов. – А вы, гражданин журналист, на хрена самостоятельно полезли исследовать место преступления?

Елизаров наконец поднял на него глаза, потом взгляд снова упёрся в бетон под ногами, и он задумчиво ответил:

– Азарт репортера затуманил голову, сам виноват…

– Ваш репортаж сегодня чуть не превратился в некролог, - Семенов повернулся к Карпенко. – А ты, Андрюха, куда смотрел? Чего за приятелем своим не следил?

– Кирюх, я ж говорил, что сам не ожидал, он же буквально под землю провалился на моих глазах, – развел плечами Андрей.

Старший ППСник покачал головой, явно не удовлетворенный ответами журналиста, но и не видя смысла давить дальше. Молчание затягивалось, а нарушал его только треск полицейской рации.

– Ладно, – начал подводить итог беседы Семенов, глядя поочередно то на Елизарова, то на Карпенко. – Протокол составим, коммунальщиков и спецов для исследования подземелий уже вызвали. Андрюх, дальше за другом своим уж проследи сам, только на этот раз как следует. Пусть в больнице посмотрят на сотрясение, травмы и прочее. А вы, гражданин журналист, в следующий раз – без самодеятельности. Не у себя в Петербурге, чтобы лазать, где захочешь, в конце концов.

– Спасибо за помощь, Кирюх, выручил, – поблагодарил Семенова Карпенко. – С меня причитается.

– Угу, еще как причитается. Три часа провозились в поисках твоего товарища-потеряшки. Ладно, мы обратно к Парамоновским ждать спецов, а вы летсдуйте в больницу.

– Ага, до встречи.

ППСники развернулись и пошли к своей служебной машине, а Карпенко взял Елизарова под руку и повёл в противоположную сторону. Когда они достаточно удалились от полицейских и скрылись за углом ближайшего дома, Андрей вдруг резко развернул Дмитрия к себе лицом и, крепко удерживая за плечо, негромко, но требовательно спросил:

– А теперь, репортер хренов, давай выкладывай всё начистоту…

– Не понял? Ты о чем? – сразу опешил Елизаров.

– Дима, я опером восемь лет работаю, человеческие эмоции и особенно вранье, различаю на раз-два. А уж тебя вообще не первый год знаю. На тебе лица нет, ты стоял и трясся там, как цуцик.

– Я вообще-то там чуть не заблудился и кони не двинул, – начал неуверенно оправдываться Елизаров. – Естественно, меня трясет…

– Хорош мне дурика врубать. Это ты Кириллу и его пэпэсам можешь ботву эту заливать, а со мной уже такие номера не прокатят. Давай колись, с чего тебя так триггернула эта девочка

с единорогом? Откуда знал, что в том месте провал под землю есть? И что ты там видел на самом деле?

Елизаров закрыл лицо руками и потёр ладонями кожу, пытаясь стереть воспоминания о липком подземном мраке. Он и так ощущал себя выжатым лимоном и физически, и морально. Но надо было прямо сейчас решить: говорить Карпенко правду или нет? Андрюха прекрасно понял, что журналист что-то скрывает, и будет дальше донимать его расспросами. С другой стороны, если сказать правду, Андрей всё равно не поверит и сочтёт его умалишённым. Однако выбора не оставалось: после произошедшего в подземельях рассудок и ощущение реальности дали сильнейшую трещину. Чтобы разобраться в происходящем, Елизарову просто необходима была помощь человека, с которым можно поделиться всеми подробностями этой загадочной и страшной истории, в которую он оказался втянут. Карпенко подходил на эту роль идеально. Другой вопрос: как он воспримет правду?

– Ну? Ты долго молчать будешь? – сердито прервал его размышления Андрей. – Я из-за тебя пол отдела своего на уши поставил, а ты не можешь мне просто рассказать правду? Мы точно с тобой друзья?

– Погоди, я всё расскажу, – сдался наконец Елизаров. – Но не сейчас. Дай мне сначала прийти в себя. Мне нужно в отель, переодеться, поесть, собрать мысли в кучу…

– Принять вааанну, выпить чашечку кооофэ… – в саркастичном тоне процитировал Андрей «Бриллиантовую руку».

– Андрюх, я серьёзно. Не готов я прямо сейчас рассказать тебе всё. Да и место для откровенных разговоров не лучшее, стоим посреди двора какого-то…

– Расскажешь всё сегодня же. По фигу где, но только правду. А вздумаешь съехать с темы, я тебя в обезьяннике своем запру на несколько суток. Я не шучу.

– Знаешь, мне тоже сейчас вообще не до шуток. Я расскажу тебе правду. Но только у меня два условия.

– Ах ты мне еще и условия ставить будешь?

– Да. Условие первое: ты поверишь во всё, что я скажу, и не сочтешь меня психом. И второе условие: всё, что я расскажу тебе, останется между нами. Идет?

Карпенко наконец убрал руку с плеча Елизарова, изучающе разглядывал его лицо несколько долгих секунд и, видимо, не увидев в этот раз в глазах друга лжи, кивнул и ответил:

– Ну ты и впрямь прирожденный журналюга. Умеешь интриги нагнать, а самое интересное оставить на потом.

– Идет или нет? – невозмутимо повторил свой вопрос Елизаров

– Идет, черт с тобой. Давай тебя лучше в больничку отвезу.

– Не надо меня в больничку, до свадьбы заживет. В отель лучше отвези, а вечером увидимся и поговорим.

Карпенко вновь взял под руку Елизарова и повёл на этот раз к своей машине.

До гостиницы доехали быстро. Всю дорогу молчали: Дмитрий был погружён в свои переживания, а Андрей, вроде как, зол на друга. У гостиницы он молча высадил Елизарова и вместо прощания серьёзно сказал, что часа через четыре заедет за ним, чтобы продолжить разговор в другом месте.

А ведь Елизаров планировал всё совсем иначе. Сначала – репортаж о маньяке, а потом уже плавно ввести Андрея в курс дела с «Полей» и её странными сообщениями. Но теперь, после столь страшных и необычных событий, планы глобально менялись. Андрея, скорее всего, придётся прямо сегодня посвятить в тайну воскресшей Полины, а работа и маньяк отходят для журналиста на второй план.

Одноместный номер, где заселился журналист, был довольно скромным в оформлении, но весьма уютным и чистым. Ничего лишнего: душ, туалет, балкон, холодильник, стол с лампой, кровать. В похожем номере, но в другой Ростовской гостинице прошла первая уединенная

ночь Дмитрия и Полины. Елизаров, чтобы отвлечься от пережитого ужаса, сразу начал вспоминать, как они с женой впервые познакомились.

Было это больше шести лет назад. Тогда Дмитрий летом в очередной раз приехал в гости к Карпенко, и в один из дней они отправились тусоваться в местный Ростовский бар.

– Ну че, Димон, ещё по пиву? – спрашивал уже слегка повеселевший после двух литров темного Андрей, сидя за столом напротив Елизарова. – Или сразу на графинчик беленькой перейдём? Че сиськи мять-то?

– Да погоди ты со своим графинчиком, – отвечал не менее охмелевший Дмитрий. – Так накидаться невтерпёж, а, солдат?

– Эх, с тобой так каши не сваришь. Накалдыриться в щи не хочешь, по бабам пойти не хочешь...

– А кто сказал, что по бабам не хочу?

– Ну так а че ты тогда целку из себя ломаешь? Вон, видишь тех двух птичек напротив окна слева от нас?

Дмитрий повернул голову в сторону, где за одним из соседних столиков сидели две симпатичные совсем молодые девушки и потягивали какие-то коктейли.

– Вижу.

– Ну и че ты тогда? Они уже полчаса на нас как бы невзначай глазками постреливают, причём вот той блондинке явно ты приглянулся, а шатенке я. Так что всё по-честному.

– С чего ты вообще взял, что я одной приглянулся, а ты другой?

– Эх ты… Сразу видно гражданского человека. Вот я в ментовке недавно, но уже научился по взгляду определять мысли человека. У них явных намёков, чтобы мы подсели, нет. Но посматривают на нас с интересом, а какой интерес может быть у женщины к мужчине? Понятно какой…

– Блестящий уровень дедукции, мистер Холмс, – с нескрываемым сарказмом ответил Елизаров.

– Да пошёл ты… Мистер Ватсон, – отмахнулся Карпенко, а затем продолжил. – Короче, действуем, м? Или я графин заказываю, и тогда остаемся в этот вечер без сладкого.

Дмитрий залпом допил свой бокал пива и наотмашь ответил:

– Ладно, черт с тобой, Шерлок, пошли. Только говорить первым будешь ты.

Елизаров конечно же и сам давно заметил, что девушки с соседнего столика иногда поглядывали в их сторону, но решил пока прибухнуть чуть побольше для смелости и потянуть время. Нет, нельзя сказать, что Елизаров был слишком робок в общении с противоположным полом, но и отъявленным пикапером его назвать можно было с трудом. А вот Карпенко в этом плане был гораздо лучше подкован – ему и карты в руки.

– Здравствуйте, красавицы, не помешаем? – вежливо с улыбкой заговорил с девушками Андрей, когда они с Дмитрием подошли к их столу.

Подруги чуть смущенно закивали: мол, нет, не помешаете. Обе были весьма хороши собой – опрятные, в меру скромные платья, невычурный макияж, примерно одного возраста, не больше двадцати. Та, что посматривала на Дмитрия, была длинноволосой блондинкой с изящными, почти аристократическими чертами лица и голубыми глазами. Вторая – с каштановыми волосами до плеч и россыпью веснушек на круглом нарумяненном лице.

– У нас тут такая ситуация. Вот с другом сейчас поспорили, чья профессия важнее для общества, моя или его? Может, вы нас рассудите?

– Ну, давайте попробуем, – с небольшим смешком ответила шатенка.

– Вот я, например, полицейский. Служитель порядка, так сказать.

Карпенко замолчал и выразительно посмотрел на Елизарова: давай, мол, скажи уже что-нибудь.

– А, да, – опомнился Дмитрий и смущённо продолжил: – А я журналист. Ну, точнее еще пока студент, заканчиваю последний курс журфака. Боец информационного фронта, типа.

– Вот как, интересно, – игриво отреагировала шатенка, которая в их паре была явно более говорливой.

– Ах да, мы не представились, меня Андрей зовут, – решил заполнить небольшую паузу Карпенко.

– Дмитрий, – в той же смущенной манере добавил Елизаров.

– Очень приятно, я Кристина, – сразу в ответ представилась шатенка.

– Полина, – наконец сказала первое слово блондинка.

У неё был нежный, бархатный голосок, и Дмитрий сразу отметил это про себя.

– Очень приятно. Ну так что скажете, Кристина и Полина? Кто из нас более важен для окружающих на ваш взгляд? – продолжил Карпенко.

– Ну, даже не знаю, – улыбчиво пожала плечами шатенка. – Мне кажется, полицейский важнее, он же преступников ловит, ну там, порядок и закон соблюдает в обществе. А журналист просто статьи всякие пишет.

– А я вот не соглашусь, – взяла наконец слово Полина. – Полицейские сами часто закон нарушают. А журналисты их разоблачают, а ещё пишут правду про тех преступников, кого эти же полицейские не смогли или не захотели ловить. Вот так.

Во время своей речи она пристально смотрела на Елизарова, будто искренне защищала его перед подругой. От этого Дмитрий засмущался ещё больше.

– О, как, – удивился рассудительному ответу Полины Карпенко. – Весьма интересная версия. Но это не про меня точно. Я честный полицейский и закон для меня – не пустое слово. Так-то!

– А кто же это доказать может? – кокетливо спросила Кристина.

– А вот пускай Дмитрий нам сейчас и докажет, он же его друг, – вдруг мотнула головой в сторону Елизарова Полина, будто подбадривая его для дальнейшего разговора.

– С удовольствием! – неожиданно для самого себя воскликнул Дмитрий, повинуясь желанию приглянувшейся девушки.

Таким образом друзья плавно вошли в контакт, а через пару минут уже полноценно пересели к девушкам за столик. Дмитрий не то, чтобы влюбился с первого взгляда в Полину, но она ему сразу очень понравилась. Она была красивой, весьма неглупой и начитанной несмотря на то, что ей в тот момент едва исполнилось восемнадцать. Как оказалось, она вместе со своей подругой Кристиной собиралась в этом году поступать в Ростовский медицинский университет, и сейчас они просто скучали в баре.

Полине Дмитрий тоже явно понравился и разговор между ними наладился быстро, хотя за их столиком гораздо более шумной и говорливой выглядела именно пара Андрея и Кристины. Те тоже вполне подходили друг другу и нашли общий язык сразу.

В такой весёлой и приятной обстановке молодые люди провели вечер и когда уже дело близилось к самому интересному, Полине внезапно позвонила мама и сказала, что надо срочно идти домой, так как их бабушка опять приболела и надо помочь. Полина, которой явно не хотелось уходить, расстроенно объяснила ситуацию, на что Дмитрий сразу же предложил проводить её до дома, так как уже поздновато. Полина без всяких возражений приняла предложение Елизарова. Андрей и Кристина в свою очередь тоже вышли с ними из бара и, попрощавшись, отправились куда-то вместе в неизвестном направлении. Но по их развесёлому настрою было понятно, что явно не по домам.

Полина жила недалеко от того бара, потому они шли с Дмитрием пешком и общались на разные темы. Будущая супруга уловила по поведению и речи Елизарова, что он не местный и напрямую спросила:

– А ты сам откуда?

– Я вообще из Питера сюда приехал. К Андрею в гости как раз.

– Вау, из Питера! – восторженно отреагировала Полина. – С детства там побывать мечтаю…

– А чего ж не приезжала ни разу?

– Так у меня там ни друзей, ни знакомых. А одну родители меня не отпускали.

– Ну сейчас-то проблем не будет. Один знакомый у тебя теперь, считай, есть, – подмигнул Елизаров.

– Хорошо, буду иметь в виду, – подмигнула в ответ Полина и мило улыбнулась.

– А родителям про меня говорить будешь, если поедешь?

– Ну, кстати, они у меня хорошие, понимающие. Особенно – папа. Он вообще душка. Вы бы с ним точно поладили.

– Во, дела… Не успели толком познакомиться, а ты уже готова родителям своим меня представить?

– Ну я же так, образно. Просто вы с моим папой чем-то похожи. Оба такие добрые, улыбчивые, немного скромные.

– Ну ты льстица, конечно. А, может, я не тот, кем кажусь на первый взгляд?

– Может быть. Но мне почему-то кажется, что ты – искренний парень и обязательно станешь хорошим журналистом.

Они дошли до её дома минут за пятнадцать. Уже у подъезда, когда пришла пора прощаться, оба поняли, что искренне хотят продолжить общение и встретиться ещё раз. Поэтому они охотно обменялись контактами и договорились пересечься в любое ближайшее время, пока Дмитрий не уехал из Ростова домой.

Вернулся Елизаров к Андрею уже за полночь в отличном настроении. Когда он открыл дверь, то понял, что Карпенко все-таки затащил к себе домой Кристину и, судя по подозрительным вздохам и звукам из запертой комнаты, там у них все шло, как по маслу. Дмитрия же нисколько не разочаровало, что он пришёл сюда в одиночестве. Он просто лёг спать с улыбкой на лице, предвкушая, что и на его улице скоро будет праздник.

Как оказалось, для Карпенко это было лишь приключение на пару ночей. С Кристиной у него серьёзных отношений не сложилось, а вот для Дмитрия наоборот: девушка, с которой он познакомился в Ростовском баре, навсегда изменит его жизнь.

Елизаров встретился с будущей супругой уже через пару дней. Можно даже сказать, что это было полноценное свидание. Сначала они посидели вдвоем в небольшом ресторане, а затем прогулялись тёплым вечером по набережной Дона. Река дышала прохладой, в воздухе пахло водой и цветущими деревьями, а огни города дрожали в тёмной глади.

Дмитрий опять проводил её до дома, где перед прощанием они страстно поцеловались, но на этом пока снова всё кончилось. Елизаров не имел никакого желания тащить её домой к Андрею, так как хотел исключительно полного уединения с Полиной. Поэтому на следующий день он просто снял вечером номер одной из гостиниц недалеко от её дома и туда же и пригласил Полину, заранее приготовил естественно стандартные романтические атрибуты в виде шампанского и букета цветов. Конечно и номер, и шампанское, и цветы были куплены в соответствии со скромным студенческим бюджетом Елизарова, но главное ведь не роскошь, а сам факт внимания.

Полина всё равно оценила его старания и едва они выпили по бокалу игристого, как полезли друг другу в объятия и в страстном порыве начали стаскивать одежду. Их первая ночь прошла ярче, чем они могли представить. Они буквально наслаждались друг другом: занимались сексом, разговаривали, снова прыгали в кровать, а потом снова болтали. В какой-то момент уже под утро, когда в очередной раз лежали и просто общались, Елизаров скорее на волне любовной эйфории сделал решительное предложение Полине, которое только что пришло ему в голову:

– Слушай, Поль, а приезжай летом ко мне в Питер. Там и поступишь куда-нибудь. Медицинские ВУЗы у нас точно есть.

– Ты сейчас серьёзно? – удивлённо спросила она, лёжа головой у него на плече.

– Ну да. А что такого? В Питере у тебя перспектив и возможностей побольше будет, чем тут.

– Ну ты, конечно, озадачил меня, Дима. Не, я так-то не против. Но что я родителям скажу, где я жить там буду?

– Жить можешь и у меня. Я в квартире бабушки покойной всё равно один обитаю. Никто там мешать не будет, денег за аренду платить не надо, опять же. А родителям скажешь правду. Ну как правду, полуправду. Скажешь: мол, так и так, хочу в Питере попробовать поступить. Только про меня лучше пока ни слова, мы ведь только на днях познакомились, мало ли что они там подумают, скажешь, с подружкой будешь снимать там.

– Ну, слушай. Предложение, конечно, заманчивое, но мне надо подумать. Так-то я говорила тебе, что предки у меня адекватные, обычно поддерживают меня в моих желаниях, но всё же…

– Да я понимаю всё. Ну ты, естественно, подумай. Месяцок примерно ещё есть на принятие решения. Да и вдруг я тебе разонравлюсь за это время.

– Разонравишься? После этой ночи не дождёшься! – игриво воскликнула Полина и резко запрыгнула на Елизарова сверху.

Так в итоге и случилось. Летом Полина переехала к Дмитрию в Петербург, поступила на медицинский факультет, а через год они уже сыграли свадьбу. Правда, с учебой в итоге у Полины не особо срослось. Как раз после свадьбы она начала понимать, что медицина – это всё-таки не её сфера, слишком много нюансов и ответственности за человеческие жизни. Во всяком случае так она назвала причину своего ухода из института. Елизаров не особо был рад её решению бросить учебу, но разрешил Полине какое-то неопределенное время посидеть дома и подумать над своим дальнейшим выбором призвания в жизни.

Сейчас Елизаров вновь с тоской оглядел номер отеля. Как же все хорошо у них начиналось… Слишком хорошо, даже неправдоподобно хорошо. А теперь, спустя шесть лет, он вернулся в этот город в погоне за её призраком, который не даёт ему покоя.

Дмитрий наконец разделся и осмотрел повреждения. По ощущениям ничего серьёзного: ушибы, небольшие гематомы, да царапины. Ничто по сравнению с раной рассудка, которую он получил на Парамоновских складах. Он достал из куртки ожерелье Полины и загадочную монету, положил их рядом на тумбу. Один из этих артефактов, возможно, спас ему жизнь; второй, наоборот, стал причиной, по которой он её чуть не лишился. Два напоминания о пережитом кошмаре. Будто одно было светлым, другое – тёмным.

Дмитрий принял душ. Вода немного освежила тело и разум. Он уже вытирался полотенцем, когда телефон издал одиночный вибросигнал. Это мог быть кто угодно – Болотников, Карпенко, Полина. Журналист схватил телефон и моментально снял блок. «Поля». Новое сообщение. Елизаров отбросил полотенце и нетерпеливо уткнулся глазами в экран.

«Поздравляю, Митюша, ты смог! Я всегда верила в тебя. Но это был только первый шаг к нашей встрече. Нужны еще три монеты, только все вместе они смогут открыть дверь в потайное место, где я с нетерпением буду ждать тебя. Вторую монету ищи на Зеленом острове, на пересечении двух непохожих путей найди белого путника и следуй за ним, после этого тебе предстоит окунуться в прошлое. Удачи, милый, ты вновь справишься! Благодарность, милосердие и отвага помогут тебе!».

Слова плыли перед глазами. Вторая монета. Зеленый остров. Белый путник. Окунуться в прошлое. Елизаров читал их снова и снова, пытаясь понять новый скрытый смысл, или шифр. Но как будто это был уже и не шифр, а прямое указание к действию.

Дмитрий отшвырнул телефон на кровать, будто обжёг сейчас пальцы. Он отступил к стене и сердце снова стало колотиться в груди неровным темпом. Номер отеля, казалось, сузился, а стены поползли на него. Журналист прекрасно осознавал, что новое сообщение от «Поли» обязательно придёт, но всё равно сейчас чувствовал себя бессильной жертвой, за которой наблюдают невидимые глаза.

Елизаров почти инстинктивно подошёл к окну, и резко дёрнул шторку. За стеклом открылся вид вечернего Ростова. Где-то там текла река Дон, а в его нижнем течении лежал тот самый Зелёный остров, на который ему теперь предлагает отправиться «Полина». Место пикников, пляжей и лесных прогулок. Но в сообщении местный остров звучал как проклятие. Или как ловушка.

Кто такой белый путник? Очередной монстр? Во всяком случае в этом послании он не описывается как некто, кого следует опасаться. Наоборот – за ним вроде как надо следовать.

«Тебе предстоит окунуться в прошлое».

А это что значит? Нужно что-то вспомнить из их с Полиной отношений? Но они никогда не были вместе на Зеленом острове. Или это значит… нечто иное? Елизарова пронзила догадка, от которой стало физически плохо. То, что случилось несколько часов назад в подземном оружейном зале, было погружением в иную, страшную реальность. Что, если на Зелёном острове его ждёт нечто похожее? Погружение в прошлые жуткие тайны острова?

Дмитрий обернулся, его взгляд упал на монету. Она лежала на полированной поверхности тумбы, холодная и безмолвная. Это был трофей из мест, в которые он ни за что не хотел снова возвращаться. Елизаров медленно сел на кровать, упершись взглядом в пустоту. А ведь по словам Полины таких монет надо еще три. Целых три, мать вашу! Это что ж получается? Ему нужно еще три раза пройти адское испытание, подобное сегодняшнему!?

Елизаров подумал о том, что мог бы сейчас просто бросить всё и вернуться в Питер. Плевать уже на репортаж про маньяка, на Карпенко, на всё. Взять билет и уехать прямо сейчас. Но что-то его удерживало. Нет, это было уже не простое журналистское любопытство. Дмитрий каким-то шестым чувством искренне начинал верить, что сообщения присылает не недоброжелатель или аферист, а настоящая, живая Полина. Ему придётся продолжить этот страшный потусторонний квест, грея себя надеждой, что у него есть реальный шанс вновь с ней встретиться.

Вторая половина разума Елизарова всё еще сомневалась в реальности происходящего и требовала помощи и логичных объяснений всему потустороннему со стороны. Дмитрий за свою журналистскую практику твердо убедился в мысли, что сложную ложь гораздо легче скормить и внушить окружающим, чем простую правду. Так уж повелось, что люди предпочитают верить в то, чего на самом деле нет. Ложь и предрассудки всегда лучше уживаются в человеческом мозгу. Правда обычно скучна и обыденна, а человеку хочется верить, что на самом деле всё сложнее, чем кажется, везде надо искать подтексты, тайны и скрытые смыслы. Человеку трудно принять простую обыденную правду о происходящем вокруг, потому всегда и во все времена верования в потусторонние силы, астрологию, заговоры правительств и прочих рептилоидов никуда не исчезнут. Без этого банально и скучно жить.

Потому Дмитрию сейчас просто необходимо заняться своей непосредственной работой – журналистским расследованием. Ему нужно доказать в первую очередь самому себе, что всё происходящее – это не потусторонняя небывальщина, а хорошо спланированные и срежиссированные действия, направленные конкретно против него.

Тут Елизаров с дрожью вспомнил, как лезвие палаша в его руках тяжело вошло в туловище шестирукой твари. Он тогда действительно ментально почувствовал боль этого существа. Дмитрий на всю жизнь теперь запомнил этот звериный хрип, шебуршание мелких лапок на змеином хвосте и уродливую жуткую физиономию, от которой кровь в венах едва не застыла.

Да, такое срежиссировать едва ли кому под силу. И всё же, нельзя ни в коем случае исключать здравый смысл!

Теперь, после этих размышлений, Елизаров твёрдо решил всё рассказать Карпенко и попросить его помочь разгадать эти ребусы. Действуя в одиночку при таких вводных, шансов сойти с ума у журналиста гораздо больше. Придётся посвятить старого друга в это безумие.

Елизаров понял, что хочет выпить. Это чувство он испытывал последний раз примерно полгода назад, когда делал репортаж про обезумевшую мать, зарезавшую ножом собственных четверых детей. Тогда, погружаясь в подробности той жуткой истории, ему по-настоящему стало дурно. Сейчас обстоятельства были гораздо сложнее и страшнее лично для него. А потому на алкоголь тянуло ещё сильнее.

***

Уже через несколько часов поздним вечером Елизаров и Карпенко сидели в полупустом баре недалеко от дома, где жил Андрей. Свет лампы над их столиком выхватывал из тьмы руки Елизарова, сжатые вокруг стопки не тронутого коньяка, и его каменное, сосредоточенное лицо. Андрей молча смотрел на него и ждал, так же не притронувшись к алкоголю. Он понял, что его друг журналист видел что-то настолько необычное, о чем решиться рассказать было совсем непросто.

Дмитрий наконец поднял глаза. В них не было паники, лишь глубокое непонимание и растерянность. Алкоголь, к которому так тянуло журналиста еще считанные минуты назад, теперь не лез в горло.

– Да, ты прав, Андрюх, – голос Елизарова не дрожал, но нотки неуверенности присутствовали. – Я приехал сюда не из-за маньяка.

Карпенко промолчал, лишь чуть качнул бровью, давая понять, что внимательно слушает. И Елизаров рассказал ему всё с самого начала, не упуская ни малейшей подробности. Про сообщения Полины, про историю со сгоревшим ноутбуком айтишника Паши, про монету, шифры из сообщений и, разумеется, во всех красках про чудовище из подземелий. Андрей старался не перебивать, лишь иногда задавая уточняющие вопросы. При всей невероятности, а порой абсурдности слов журналиста, Карпенко не пытался вставлять колкости или смешки, понимая: Дмитрий раскрывает ему свои секреты на полном серьёзе, а значит – полностью доверяет. В доказательство Елизаров показал переписку с ожившей Полиной и монету с треугольником. Единственное, о чём он умолчал – это ожерелье Полины, которое привёз с собой и которое, якобы, помогло ему найти спасение.

Когда Дмитрий закончил свой рассказ, он наконец осушил залпом рюмку коньяка. Жидкость обожгла его горло, но не согрела.

– Да, мужик… – протянул Андрей. – Ну ты меня щас конкретно озадачил.

После этого Карпенко тоже опрокинул свою рюмку.

– Я знаю, как это дико всё звучит, – прошептал Елизаров. – Но я не псих. Я не пью, не наркоманю. Я всё видел своими глазами. Я вот этими самыми руками держал палаш, который воткнул в ту тварь.

Карпенко еще раз посмотрел на монету и на Дмитрия. Андрей был человеком, для которого имели значение не устные истории, а факты, протоколы и улики. Но он также был и другом для журналиста. И он видел глаза Елизарова сейчас – в них не было лжи, лишь призыв о помощи. Андрей обязан был сейчас принять решение не как опер, а как друг.

– Ладно, Димон. Допустим, я тебе верю. Чем я могу помочь?

– Чем угодно, – честно признался Елизаров. – Я не вывезу это один. Мне нужен кто-то… кто будет якорем. Здесь, в нормальном, реальном мире, если я опять окунусь в потустороннюю бездну. Мне нужен тот, кто поможет разобраться в происходящем и не даст моей крыше протечь окончательно.

– Дим, хорош этой твоей достоевщины, – оборвал его Карпенко, который явно сомневался в здравомыслии друга. – Говори конкретно, что я могу для тебя сделать прямо сейчас?

– Для начала найди мне толкового местного краеведа. Кто знает историю вашего города и области от и до. Желательно еще чтобы в археологии немного разбирался. Хочу ему задать вопросы про местные подземелья и эту клятую монету.

– Не вопрос, это я могу завтра же устроить.

– Отлично. Еще мне нужно, чтобы ты сопровождал меня завтра на Зеленом острове.

– Ты че, реально после Парамоновских решил и там найти приключений на свою жопу?

– Да. Я хочу во всем разобраться, – Елизаров начал разливать коньяк по рюмкам. – Если не хочешь идти, так и скажи. Я не обижусь, пойду один, если что…

– Ты на понт-то меня не бери, щегол. Хрен я тебя, такого умалишенного, куда-то одного теперь отпущу.

– Значит, договорились?

– А я разве сказал, что отказываюсь от помощи? – Карпенко сделал паузу и взял рюмку в руку. – Найдем мы твоего спамера, который под Полину косит. А чудовище это подземное, когда его поймаем, будет отвечать по статье тридцатой УК РФ.

На лице Дмитрия впервые за этот вечер появилось что-то похожее на облегчение. Слабое, вымученное, но облегчение. Было ясно, что Андрей едва ли поверил в мистическую составляющую истории журналиста, однако он согласился ему помочь и во всем разобраться, что уже само по себе значительно приподняло настроение Елизарова.

Дмитрий поднял рюмку, жестом призывая Карпенко сделать тоже самое. Старые приятели молча чокнулись и выпили.

Разошлись примерно через полчаса, выпив ещё по паре рюмок и поговорив на отвлечённые темы. Налегать на алкоголь Андрею не хотелось, да и у Дмитрия пропало желание, поскольку настроение и так немного улучшилось, а планы на завтра были глобальные, нужно быть в форме и в здравом уме.

Вернувшись в свой номер отеля, Елизаров отзвонился Болотникову, как и обещал, и наплел ему, что всё окей и создание репортажа успешно началось. После этого Дмитрий лег в кровать и, после всего пережитого за этот день, почти моментально уснул.

Глава 6

Проснулся Дмитрий рано. Солнце еще только кралось по шторе, а он уже лежал с открытыми глазами, чувствуя, как в висках глухо пульсирует эхо вчерашнего ужаса. Не завтракая, он сразу сел за ноутбук. Но не ради репортажа о маньяке – тот уже отступил на задворки сознания, вытесненный страхом и желанием понять, с чем он столкнулся в подземельях.

В строку поиска полетели первые пришедшие на ум запросы: «Мистика Ростов-на-Дону», «Аномалии Парамоновские склады», «Подземелья Ростова монстры». Экран запестрел мешаниной из городских легенд, подростковых страшилок и эзотерических статей с кричащими заголовками. Разумеется, большая часть этих текстов была информационным шлаком. Но Дмитрий всё равно впивался глазами в каждую строчку, выискивая крупицы, которые могли бы подтвердить, что он вчера не сошёл с ума.

Легенд о ростовских катакомбах хватало, в том числе о неоткрытых ходах, проложенных под крепостью Димитрия Ростовского. Однако шестирукое чудовище не упоминалось нигде. Мелькали рассказы о страшных существах, якобы встреченных в подземельях Ростова и Аксая, но ни одно из них не подходило под описание вчерашнего «сторожа».

За чтением всего этого потока информации Елизаров не заметил, как пролетело уже два часа с тех пор, как он сел за ноутбук. От чтения его отвлек телефонный звонок. Это был Карпенко.

– Але, – поднял трубку Елизаров.

– Привет. Ну ты как там, репортер? – сразу поинтересовался Андрей

– Привет, в норме вроде.

– Отлично. Нашел я тебе краеведа хорошего.

– Уже? – приятно удивился оперативности друга Елизаров

– Что, уже? Ты же сам просил меня вчера. Я пообещал и сделал. Спасибо бы лучше сказал, расхититель гробниц.

– Да, конечно. Спасибо, Андрюх.

– В общем, дуй в областной музей краеведения на Большой Садовой. Там работает родственник моего коллеги. Зовут Панкратов Василий Евгеньевич. Первоклассный и опытный специалист. Пояснит тебе за весь Ростов и область. Он как раз сегодня на месте. О твоем визите его уже предупредили, так что он будет тебя ждать в музее. Его там все знают, просто представишься и спросишь у любого сотрудника, где найти Василия Евгеньевича.

– Я понял. Спасибо, дружище.

– Спасибо на хлеб не намажешь. Ты во сколько собираешься на свое паломничество к Зеленому острову?

– Как только к краеведу твоему съезжу и поговорю с ним.

– Он не мой. Это, во-первых. А во-вторых, мне просто надо знать, когда с работы срываться ради твоих новых приключений.

– Прямо сейчас я поеду в музей, – после короткого раздумья ответил Дмитрий. – Поговорю с этим Василием Евгеньевичем. По времени, не знаю, сколько займет. А потом сразу готов выдвигаться на Зеленый.

– Тогда, как закончишь в музее, сразу звони мне. Постараюсь забрать тебя и уже вместе поедем на остров. Только обязательно дождись меня! Не вздумай один туда ехать, ты понял?

– Да не боись, понял я.

– Очень надеюсь. Всё тогда, будь на связи.

Елизаров повесил трубку и подошёл к окну. С виду Ростов жил своей обычной жизнью. Но для журналиста этот город уже никогда не будет прежним. Теперь он знал, что где-то под асфальтом и под фундаментами домов скрывалась другая реальность. Древняя, мрачная, насе-

лённая чудовищами. И она ждала своих жертв. Самое ужасное было то, что Дмитрий знал – эта реальность снова его зовет. И он пойдёт. Потому что другого пути у него не осталось.

***

До Большой Садовой Елизаров добрался пешком за четверть часа, специально выбрав прогулку, так как хотелось вдохнуть свежего утреннего воздуха и успокоить мысли. В центре криминальная аура почти не ощущалась, в отличие от вчерашних окраин. Да и в целом прохожих на улице наблюдалось немного, так как было позднее утро буднего дня. Однако Дмитрий всё равно встретил в пути странного агрессивного прохожего, который на кого-то громко орал в телефонную трубку благим матом, слышным на всю улицу. По тону и выражениям можно было определить, что этот мужчина хочет, как минимум, убить своего собеседника на другом конце провода.

Зайдя в здание музея, Елизаров сообщил вахтерше, что он журналист и ему назначена встреча с Василием Панкратовым. Женщина позвонила кому-то по телефону (возможно самому Панкратову), а затем пропустила Дмитрия на территорию экспозиции и попросила подождать десять минут.

Елизаров решил бегло пройтись за это время по самому музею. Он шагал по пустынным залам, и ему казалось, что за стеклянными витринами за ним следят пустые глазницы манекенов и замершие лики чучел животных. Далее на стендах висели тяжелые сабли, пики, винтовки, и Дмитрий невольно вздрогнул: перед глазами на миг вспыхнул вчерашний оружейный зал. А потом на одной из витрин он увидел макет крепости – многоконечная звезда с крошечными укреплениями и бастионами. Это и была та самая крепость Димитрия Ростовского. От одного её вида повеяло подземной сыростью и тем особым, липким страхом, что он испытал в её настоящих катакомбах.

– Дмитрий? – вдруг послышался со спины низкий бархатный голос, заставший журналиста врасплох.

Елизаров, разглядывавший в тишине макет крепости, едва не дернулся от неожиданности и сразу обернулся.

Перед ним стоял мужчина лет пятидесяти с седой щёткой усов и пронзительными глазами.

– Вы же Дмитрий? Журналист? – мужчина посмотрел на Елизарова спокойным, выжидающим взглядом.

– Да, это я, – взяв себя в руки, уверенно ответил Дмитрий. – А вы Василий Евгеньевич?

– Точно так, – Краевед протянул руку. Дмитрий пожал её, ощутив сухую, крепкую хватку. – Очень приятно. Мне сказали, что вы приехали из Петербурга, делаете какой-то репортаж, связанный с нашим городом и областью?

– Да, всё верно.

– А что за тема, если не секрет?

– Ну, я пишу про местные легенды и предания, и стараюсь их либо опровергнуть, либо подтвердить, – на ходу начал импровизировать Елизаров.

– Угу, очень хорошая тема. Вы хотели проконсультироваться, верно? Давайте немного в сторонку отойдем тогда…

Панкратов отвел журналиста за угол одного из стендов, после чего продолжил разговор:

– Итак, какие у вас есть вопросы, Дмитрий…?

– Можно просто Дмитрий, – ответил журналист.

– Хорошо, как вам угодно.

Елизаров вынул из кармана монету и протянул её краеведу со словами:

– Вот. Для начала что вы можете сказать об этой вещице?

Василий Евгеньевич взял монету в ладонь, а второй рукой надел на нос очки, висевшие на его шее. Краевед наклонился поближе, и стал водить пальцем по рельефу монеты, словно сканируя её.

– М-м-м… – зашептал он. – Ни разу не видел таких. Работа… странная. Очень старая. И не наша. Совершенно не характерная чеканка. Похоже на греческий обол… И возраст… Гораздо старше, чем можно предположить по сохранности.

Елизаров внимательно наблюдал за Панкратовым.

– Очень любопытный артефакт, – поднял наконец взгляд краевед. – Откуда это у вас?

– Из подземелий Парамоновских складов, – решил не юлить и сказать правду Елизаров.

– Парамоноск… Погодите, так это вы – тот журналист, который вчера провалился там под землю и нашел секретный лаз?

Сказать, что Елизаров был удивлен этим вопросом – ничего не сказать.

– Стоп, а вы откуда знаете?

– О, молодой человек, у нас хоть город и не маленький, но подобные новости распространяются быстро. А уж мне, как человеку, который изучает местную историю, про такие вещи сразу становится известно.

Елизаров был в шоке оттого, как молниеносно информация о его вчерашнем падении в бездну стала городской сплетней. Хотя чего удивляться, он же сам журналист и прекрасно знает, что в интернете благодаря новостным каналам даже такие не особо громкие происшествия для интересующихся людей сразу становятся известны.

– Да, это был я, – окончательно признался Дмитрий.

– Надо же. Вам, можно сказать, невероятно повезло. Археологи годами пытаются найти новые подземные ходы под Ростовом. А вы, приехав из другого города, буквально в первый же день его обнаружили.

Краевед усмехнулся.

– Я его специально не искал, – сухо ответил Дмитрий.

Панкратов, видимо, уловил его интонацию и начал извиняться:

– Да, я понимаю. Простите меня за бестактность, вы же могли там погибнуть или получить серьёзную травму…

– Ничего, забудьте.

– А можете мне рассказать, что вы там видели?

– Ничего такого, старые коллекторы, – снова начал врать Елизаров. – Каких времен не знаю, не разбираюсь в этом. Нашел там только эту монету, больше ничего интересного.

– Понятно, – Василий Евгеньевич еще раз покрутил в ладони монету. – Ну а находку вашу надо на исследование специалистам отдать. Я могу это устроить.

– Нет, нет, спасибо, Василий Евгеньевич, – сдержанно запротестовал Елизаров и протянул руку, чтобы забрать монету. – Я лучше сохраню себе, как сувенир на память. В Питере у меня, если что, тоже есть знакомые археологи, им и покажу.

– Ну… Смотрите сами, – краевед будто с неохотой отдал монету Дмитрию. – Я бы на вашем месте полноценно исследовал её там же, где и нашел. Вдруг эта вещь представляет уникальную археологическую ценность?

– Тогда тем более я лучше сохраню её пока у себя.

– Ваше право. Я так понимаю помимо этой находки вы хотели ещё о чем-то со мной поговорить?

– Да. Василий Евгеньевич, расскажите мне про все известные вам легенды и предания о Зеленом острове.

– Зелёный остров… — начал краевед, понизив голос. — Да, любопытное местечко. Для простых отдыхающих – это прогулки, пляж да шашлыки. А так, конечно, легенд всяких об этом острове хватает. Вот, например, говорят, будто время там течёт иначе. Люди порой терялись в

его зарослях, искали выход полдня, а когда выходили к берегу, оказывалось, что прошло всего десять минут. Одна из странных историй связана с пропажей 6-летней девочки. Она отошла к берегу, якобы, по её словам, прикоснулась к какому-то чёрному валуну и «попала в другую реальность». Ребёнок очнулся неподалеку, рядом с палаткой родителей, хотя они многократно проверяли это место и её там не было. Вот такие истории есть.

Дмитрий слушал, не перебивая. Панкратов сделал небольшую паузу и продолжил:

– Но, пожалуй, самая известная легенда острова связана с событиями 1941 года. Перед самой войной, в мае, если верить данным, над островом видели странный летающий объект. Не снаряд и не самолёт, а нечто иное. Он рухнул в лесном массиве и остров тут же оцепили военные. Местные власти позже сообщили, что ничего не нашли. Или нашли, но простым смертным не сказали. А потом, уже во время войны, остров насмерть защищали бойцы 230-го полка НКВД. Если верить легенде, чекисты защищали остров с таким отчаянием именно потому, что хотели сохранить от немцев секрет, а может даже и остатки рухнувшего здесь таинственного НЛО. Но на самом деле я уверен, что солдаты и офицеры НКВД проявляли самый настоящий героизм просто из чувства долга, поскольку прикрывали там перемещение крупных частей Красной армии, чтобы сохранить остров в качестве плацдарма для последующего наступления и освобождения города. В память о тех событиях на острове установлен мемориал бойцам этого 230-го полка. Еще слышал совсем уж бульварную байку, будто на Зеленом острове находилась советская секретная лаборатория. Где именно она находилась и чем она занималась, никто сказать не может. Некоторые утверждают, что её создали именно из-за последствий той самой «аварии» с НЛО.

Василий Евгеньевич вздохнул и далее с улыбкой подвел итог:

– Так что место для своего репортажа вы выбрали правильное и интересное. Там действительно есть о чем рассказать и что разоблачать.

Елизаров молча переварил полученную информацию, после чего спросил:

– А про белого путника ничего не слышали?

– Про кого? – будто не расслышав, удивленно переспросил Панкратов.

– Белого путника, – Дмитрий чуть запнулся. – Тоже одну легенду в интернете читал. Подробностей не помню правда, поэтому у вас спросить решил.

– Нет, – твердо ответил краевед. – Про белых путников я ничего не слышал.

Елизаров пришел к выводу, что вряд ли сможет услышать от краеведа еще что-то полезное. Возможно, он и хотел задать ему какие-то другие вопросы, но уже подзабыл, какие именно. Если что, можно договориться о повторной встрече.

– Угу, я понял, – кивнул Дмитрий. – Что ж, спасибо за информацию, Василий Евгеньевич.

Елизаров протянул руку краеведу.

– Это всё, что вы хотели узнать? – будто чуть расстроено спросил Панкратов, пожимая ладонь.

– Да, пока этого достаточно. Давайте так, если мне еще потребуется какая-либо консультация, я могу к вам обратиться? Позвонить в крайнем случае?

– Да, разумеется, Дмитрий. Звоните. Только не очень поздно.

– Благодарю. Тогда до свидания, Василий Евгеньевич. Еще раз спасибо.

– Приятно было познакомиться, Дмитрий. Потом обязательно дайте почитать вашу статью. Интересно всё же.

– Непременно.

Пока Елизаров быстрым шагом направлялся к выходу, Панкратов внимательно провожал его со спины своим взглядом. Едва журналист покинул проходную музея, Василий Евгеньевич достал свой телефон и набрал чей-то номер. После ответа, краевед начал взволнованным голосом говорить с собеседником на том конце провода:

– Алло, Григорий? Это Василий Евгеньевич из краеведческого музея, вы приходили ко мне в том году, помните?… Да, кажется, у меня есть для вас любопытная информация…

***

Выйдя из музея, Дмитрий сразу позвонил Карпенко. Тот сказал, что сможет подъехать за ним только через час. Елизаров решил не терять время и зайти в какую-нибудь кафешку чтобы поесть и заодно собраться с мыслями перед походом на остров.

Дмитрий бесшумно распахнул дверь, заходя в просторный зал первой попавшейся забегаловки. Внутри было немало народу, так как у многих в это время обед на работе. Дмитрий не особо хотел в данный момент находиться при плотном скоплении людей, ведь нужно было делать вид, что он обычный прохожий, зашедший перекусить, а не человек, который вчера убегал под землей от страшного потустороннего чудовища.

Елизаров сел за ближайший свободный стол. Совсем рядом с ним, за столиком по соседству он заметил двух женщин, сидящих в креслах у окна. Одна, постарше, лет пятидесяти, в тёмном пальто, с немного усталым лицом. Вторая – моложе, лет тридцати, сжимала в руках потрёпанную сумку, из которой торчали какие-то бумаги. Они разговаривали вполголоса, но в тишине зала каждое слово было слышно вполне отчетливо.

– Я тебе говорю, Ленка, это не нормально, – голос старшей звучал приглушённо, но с такой настойчивой тревогой, что Елизаров невольно начал прислушиваться. – Раньше такого не было никогда.

– Да ладно, тёть Валь, – молодая зевнула, прикрываясь ладонью. – Вечно ты панику наводишь. Ну, бывает, когда лишку выпьют...

– Какое «бывает»? – старшая даже привстала в кресле, подаваясь вперёд. – Ты новости не смотришь? Вчера на Комсомольской троих нашли. Троих! В одном дворе! И это за одну ночь!

– Ну, разборки какие-нибудь, обычные бандиты...

– Бандиты, – передразнила тётя Валя. – Жён своих режут на кухне, а потом прыгают с балкона тоже бандиты? А детей из подворотен тоже обычные бандиты воруют? Лена, я в больнице работаю, ко мне люди приходят каждый день. Со слезами. Сёстры, матери, жёны. Одни пропавших ищут, другие уже опознавать едут. И ведь все говорят одно и то же: «Раньше такого не было. Раньше у нас тихо было. А теперь... теперь будто бес какой в городе поселился».

Елизаров сидел смирно, делая вид, что изучает меню. Краем глаза он видел, как молодая женщина заёрзала в кресле.

– Ну, начальство говорит, статистика не выше прошлогодней, – неуверенно возразила она.

– А ты кому больше веришь? Своим глазам с ушами, или статистике? – тётя Валя перешла на шёпот, но в этом шёпоте было столько горечи, что он разносился по фойе сильнее крика. – Соседку мою, Галю, помнишь? У неё сын в полиции работает. Он говорит, что они с ног валятся. Каждый день то убийство, то разбой. И маньяк этот еще, про которого в новостях трубят... так это только верхушка, Ленка. Только то, что просочилось. А сколько ещё того, о чём молчат?

Молодая женщина промолчала. Её лицо стало бледнее, и она машинально сжала сумку, будто ища в ней защиты.

– Я вчера в маршрутке ехала, – продолжала тётя Валя, не в силах остановиться. – Две девчонки сидят, явно студентки. Одна другой говорит: «Мама велела после шести из дома одной не выходить. Даже в магазин только с папой». Слышишь? Взрослые девчонки, а живут как в оккупации. И всё потому, что каждая знает: пропавшую в прошлом месяце нашли вон там, за гаражами. А ту, что до неё, на пустыре у железки. И никто ничего не может сделать.

Она замолчала, вытирая глаза платком. Молодая женщина положила ладонь на её руку.

– Тёть Валь, ну не плачь. Всё как-то устаканится. Найдут этого маньяка, посадят, и...

– И что? – перебила тётя Валя. – Других не найдётся? Я, Ленка, уже не верю. Что-то тут не так. Неправильно всё. Будто весь город заболел вирусом каким-то. Будто зло какое-то из-под земли вылезло и душит нас медленно.

Елизаров отлип от меню. Слова женщины «будто зло из-под земли вылезло» били точно в цель, в самую суть того, что он узнал и увидел в городе за вчерашний день. Всё это было не метафорой. Город действительно болел. И болезнь эта должна иметь название, происхождение и, возможно, даже лекарство. Вопрос только, где его найти? И какой ценой? Скорее всего, про это что-то знает его «Полина»…

Когда Елизарову принесли его заказ, женщины как раз собрались и ушли. Поэтому Дмитрий, не теряя времени, попутно с приемом пищи почитал в интернете легенды про Зеленый остров. В основном статьи повторяли слова краеведа Панкратова, лишь немного отличаясь деталями. А так те же самые провалы в пространстве, падение НЛО в 1941-ом, секретные лаборатории и какие-то растения-мутанты.

Что там ждет Дмитрия на самом деле предсказать было трудно, а оттого становилось еще более тревожно отправляться туда на поиски второй монеты «Полины».

Тем не менее, через час с небольшим Карпенко действительно заехал за Елизаровым на своей машине и вместе они отправились в сторону Зеленого острова.

– Ну, что там тебе поведал краевед в музее? – спросил Андрей, выруливая на дорогу.

– Ничего особо интересного, – честно ответил Дмитрий. – Про монету эту он ничего не знает, про белого путника тоже. Про Зеленый остров рассказал только байки, которые и так в интернете найти можно.

– А про нечисть с Парамоновских ничего у него не спрашивал?

– Ага, теперь представь его лицо и реакцию, если бы я ему такой вопрос задал?

– Ну, придумал бы подводку какую-нибудь. Типа где-то, что-то про это слышал. Ты журналист, или я, в конце концов?

– Тут еще выяснилось, что он уже заочно был знаком со мной.

– Это как?

– А вот так. Он узнал из новостей, что какой-то питерский журналист случайно свалился вчера под землю на Парамоновских складах и нашел вход в секретные подземелья. Я там немного прокололся в разговоре, и он сразу смекнул, что это я и есть тот журналист…

– Да ну на!

– Вот-вот, я сам прифигел немножко.

– Во дела… Ты так скоро со своими приключениями местной знаменитостью станешь.

– Нет уж. Что-что, а публичность мне в этом деле точно ни к чему.

– Там кстати со вчерашнего вечера катакомбы те, где ты блуждал, до сих пор спецы исследуют.

– Ну и как, нашли что-нибудь?

– Не знаю. Мне не докладывали, это надо у них самих спрашивать.

– Будем надеяться, что хоть на острове под землей в темноте лазать не придется.

– Вон он, наш зеленый, – махнул головой вперед Карпенко.

Впереди по склону улицы Дмитрий увидел сплошной лесной пейзаж, полностью оправдывающий название острова.

Уже через пару минут езды они проехали шлагбаум с проходной, после чего медленно пересекли небольшой наплавной мост через Нахичеванскую протоку и заехали на территорию Зеленого острова. Затем проехали мимо огороженной территории небольшого частного сектора и того самого мемориала бойцам 230-го полка НКВД.

Андрей притормозил у первого поворота и спросил:

– А куда, собственно, ехать-то, гражданин журналист?

– Если б я сам знал, – обреченно вздохнул Елизаров.

– Ты че, издеваешься? Остров вообще-то ни разу немаленький. Не, ты как хочешь, дружище, а я не собираюсь тут весь день круги наматывать по лесам.

– Да погоди ты, давай лучше вместе подумаем, – сразу успокоил его Дмитрий, – Пойдем по порядку. Сначала там про пересечение двух непохожих путей была речь. Как думаешь, что это значит?

– Да я откуда знаю, что там твоя покойница напридумывала?

Елизаров нахмурился и пристально взглянул на Карпенко.

– Извини, – уловив реакцию друга, сразу сменил тон Андрей. – Я имел ввиду, как понять все эти ребусы, написанные еще неизвестно кем.

– В прошлый раз разобрался в итоге, значит и этот ребус разгадать можно.

– Ладно. Давай тогда воспримем эти слова буквально. Пересечение путей. Ну, значит, надо искать перекрестки двух дорог, их тут не так и много на самом деле, можем проверить все.

Елизаров задумчиво открыл окно машины. В отличие от города воздух здесь был пропитан запахом влажной земли и преющей листвы. Яркое солнце, пробиваясь сквозь ветки и листья, отбрасывало на землю глубокие тени деревьев. Шум города, оставшийся где-то позади, был поглощен здесь густыми тополиными зарослями. И внезапно, сквозь эту тишину, Дмитрий услышал отдаленный звук, похожий на гудок не то парохода, не то поезда. Тут же в голове журналиста мелькнула догадка.

– Так, погоди-ка, – сразу оживился Елизаров. – Тут же и железная дорога тоже проходит, правильно?

– Ну, да, – Карпенко ответил таким тоном, будто этот факт был и так очевиден. – Мы же когда проезжали, там вдалеке ЖД мост был, не видел?

– Видел. Лучше скажи, эта железная дорога хоть где-то пересекается с автомобильной? Конкретно здесь, на острове?

– Ну, насколько я помню, да. В паре мест точно.

– Гони тогда вперед, пока не найдем железку.

– Как скажешь, шеф, – пожав плечами, спокойно ответил Андрей и аккуратно дал газу.

Через десять минут неторопливой езды по однополосной прямой дороге в лесистой местности синяя «Мазда» Карпенко плавно остановилась возле короткого и невысокого железнодорожного моста, проходившего над автодорогой.

Елизаров молча вышел из машины, и сразу начал окидывать взглядом окрестности. Вскоре Карпенко неспешно выбрался следом, оглянулся по сторонам и сосредоточил взгляд на журналисте, который растерянно крутился возле моста.

– Ну? Какие теперь мысли? – спросил Карпенко.

– В том-то и дело, Андрюх, что пока никаких, – неопределенно ответил Дмитрий, блуждая по насыпи щебня у моста. – В прошлый раз хотя бы связка с маньяком прослеживалась. Труп девочки с единорогом. А здесь... «Следуй за белым путником». Может, он здесь убил ещё одну жертву?

– Ты предлагаешь искать закопанного в лесу жмура? И как ты это себе представляешь?

– По запаху, следам, одежде. Не знаю я, блядь!

– Тихо ты, не психуй. Если уж ты не знаешь, то я тем более ничем не помогу. Опергруппу с кинологами на поиски трупа без оснований и улик мне никто не даст, сам понимаешь…

– Извини, Андрюх, – собрался с чувствами Елизаров. – Я, правда, благодарен тебе, что ты вписался в эту мутную тему из-за меня. Но если ты реально думаешь, что я маюсь херней, лучше поезжай по своим делам, а я сам тут разберусь.

– Ты дурачок что ли? Типа, привез и бросил в лесу? Ты, Димыч, совсем меня за изверга не держи.

– Тогда давай просто пройдемся вдоль моста, и вокруг. Если ничего не найдем, то и хрен с ним, поедем обратно.

– Давай, я-то не против прогулок на природе, – Карпенко потянулся, расставив руки в стороны. – Всяко лучше, чем бумаги в кабинете строчить.

Елизаров и Карпенко начали исследовать местность без какой-либо определенной последовательности. Сначала они побродили по зарослям вдоль моста и автомобильной дороги. Ветки цеплялись за одежду, словно пытаясь их удержать. Если Андрей с виду скорее просто прогуливался, то Дмитрий шел, погруженный в себя, методично исследуя каждую ямку, каждый подозрительный бугорок. Он искал не столько глазами, сколько нутром, ожидая того самого намека или знака.

В конце концов Елизаров и Карпенко взобрались по насыпи на сам железнодорожный мост и встали на путях. Отсюда открывался весьма неплохой обзор на местность вокруг.

– Надо было сразу сюда забираться, – заметил Андрей, глядя по сторонам. – Тут любого «путника» заметишь. Хоть белого, хоть синего…

Внезапно Елизаров резко поднял руку, заставляя Карпенко замолчать. Андрей притих и направил свой взгляд туда, куда смотрел Дмитрий. На широкой поляне, метрах в ста от них в густых зарослях что-то мелькнуло. Не шевельнулось, а именно мелькнуло. Будто белая вспышка, резко контрастирующая с буро-зеленым фоном.

Из-под резных листьев, неспешно и бесшумно, на поляну вышел заяц. Но не привычный серый. Его шерсть была ослепительно, неестественно белой, будто сотканной из первого зимнего снега. Он остановился, сел на задние лапы и повернул голову в их сторону. Длинные уши настороженно замерли, а темные мелкие глаза уставились прямо на Елизарова. Во всяком случае так казалось журналисту, поскольку распознать с такого расстояния, куда именно смотрел заяц, было затруднительно.

– Фига се, это ж заяц, – обыденным тоном удивился Карпенко. – Отродясь их тут не видел. Тем более таких белых.

Дмитрий почувствовал, как фраза из сообщения Полины ожила в его мыслях. *Белый путник*.

– За ним, – словно приказ, уверенно произнес Елизаров и начал быстро спускаться по гравию с моста в направлении поляны.

Андрей смекнул ход мыслей Дмитрия и молча последовал за ним. Вместе они спустились, пересекли заросли деревьев, с трудом продираясь сквозь цепкие ветки и колючий кустарник, после чего вышли на поляну, на другом конце которой заяц все также сидел у кустов и крутил головой по сторонам.

– Стой, – почти шепотом остановил Елизаров Андрея и замер на месте.

Заяц был примерно в пятнадцати метрах от них. Дмитрий думал, как бы не спугнуть косолапого раньше времени, а Карпенко послушно стоял рядом с ним, не издавая ни звука.

Елизаров не видел смысла стоять и просто наблюдать за животным и потому решил сделать шаг вперед. В тот же миг заяц сорвался с места, словно учуяв издалека движение журналиста. Но «Белый путник» не побежал в панике. Он медленно поехал по земле, будто конькобежец, бесшумно скользя меж коряг и кочек, его белая шкурка мерцала на солнечном свете, то появляясь, то исчезая в тени.

– Давай! За ним! – громко сказал Елизаров Андрею.

Они ринулись вслед косолапому. Тот, заметив, как его преследуют двое человек, сиганул с удвоенной скоростью. Андрей и Дмитрий также перешли на бег. Елизаров мчался по полю, стараясь хотя бы не упустить белого зайца из виду, поскольку тот, как минимум вдвое превосходил двух мужчин по скорости. Журналист преследовал свой заветный шанс разгадать новую загадку Полины. В том, что это был именно тот самый «Белый путник», у Дмитрия уже не было ни единого сомнения.

Карпенко, тяжело дыша, ругался сквозь зубы, но не отставал от Елизарова. Белый силуэт манил и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.